

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Аманбаев Руслан Улукматович

**Совершенствование системы распределения доходов
населения трансформационной экономики
(на материалах южного региона Кыргызской Республики)**

Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным
хозяйством

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

**Научный руководитель: д.э.н., профессор,
член-корр. НАН КР Балбаков М.Б.**

Бишкек-2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
----------------------	----------

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

1.1. Доходы и их место в социально – экономической системе общества.....	10
1.2. Доходы населения как результат распределения и перераспределения общественного продукта	16
1.3. Концептуальные подходы к вопросу дифференциации доходов населения.....	27

ГЛАВА II. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЕ БЕДНОСТИ В ЮЖНОМ РЕГИОНЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

2.1. Современные тенденции регулирования доходов населения в рыночной экономике	39
2.2. Демографическая основа дифференциации доходов в южном регионе Кыргызстана.....	55
2.3. Формирование благосостояния населения и распределение доходов в условиях трансформации экономики.....	68
2.3. Экономическое развитие как основа повышения уровня жизни.....	107

ГЛАВА III. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

3.1. Основные направления государственного регулирования доходов как необходимое условие оптимальной дифференциации доходов.....	120
3.2. Концепция социальной защиты малообеспеченных слоев населения, как основа солидарных действий государственных структур и гражданского общества	129

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	154
-------------------------	------------

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	162
---	------------

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проводимые в Кыргызстане со времени обретения независимости экономические и социальные реформы привели к глубоким переменам в жизни страны. В ходе системных преобразований заложены основы рыночной экономики: ликвидирована система централизованного планирования, осуществлена либерализация цен, заработной платы и других доходов, проведена приватизация. Коренным образом изменились социальные условия жизни населения республики: появились условия и возможности развития производства, индивидуальной трудовой деятельности, становления новых трудовых отношений. Произошло перераспределение рабочей силы в сферу обслуживания, торговый и финансовый сектор. Начали развиваться негосударственные учреждения образования, здравоохранения и других услуг социально-культурного назначения.

Вместе с тем, социальная цена перехода от плановой к рыночной экономике в Кыргызстане в условиях распада хозяйственных связей бывшего Советского Союза оказалась чрезвычайно высока. Кризис прежней экономической системы, усугубившийся трудностями ее реформирования, привел к глубокому падению производства, роста бедности и значительной дифференциации доходов важнейшим экономическим и социальным показателем развития экономики является социально-экономическое неравенство доходов. В этот период обострилась проблема формирования, распределения доходов, сформировалась новая парадигма в системе распределительных отношений, которая выразилась в расслоении населения, образовалась значительная часть бедного населения. Все это порождает протестные отношения в обществе, которые дестабилизируют обстановку, вызывают рост недовольства. Это с одной стороны, а с другой тормозят экономический рост в стране. Создается кризисная ситуация, выход из которой вызывает необходимость поиска новых подходов в формировании доходов, чтобы избежать необоснованной дифференциации и неравенства доходов в

стране в целом и по территории в частности.

В процессе формирования рыночной экономики Кыргызстан столкнулся с очень сложными социально-экономическими процессами, поставившими современную экономическую науку и практику в трудное положение. Она оказалась неспособной ни предвидеть, ни тем более решить проблемы трансформационной экономики. В Кыргызской Республике все процессы, связанные с формированием рыночных отношений, весьма специфичны, так как стартовые условия их развития складываются под влиянием кризиса прежней экономической системы, усугубившаяся трудностями ее реформирования. Оздоровление экономики нуждается в глубоком научном анализе прошедших лет реформирования, теоретических и методологических обобщений, а также практических рекомендаций.

Достигнутые к настоящему времени результаты свидетельствуют о невысокой эффективности проводимых преобразований: не обеспечили стабильного роста в экономике, не сумели преодолеть негативные последствия дифференциации доходов и расслоение в обществе. В связи с этим назрела необходимость внесения изменений в проведение государственной политики социального развития, обеспечив ей повышенное внимание с тем, чтобы изменяющиеся экономические и социальные условия способствовали ускоренному развитию человеческого потенциала.

Это требует переосмысления ряда положений, глубокого анализа основных экономических и социальных факторов, препятствующих достижению эффективной и социально допустимой дифференциации доходов и выработки институциональных мер по решению имеющихся проблем. Переход к рыночной экономике усилил роль денег в отношениях субъектов и возникла настоятельная потребность в перестройке системы распределительных отношений, ликвидации необоснованного неравенства в доходах населения и это потребовало выработки новых теоретических и практических подходов в решении назревших проблем. Исходя из этого тема диссертационной работы является актуальной и своевременной.

Теоретико-методологической базой для исследования доходов населения явились труды А.Смита, Д.Рикардо, А.Пигу, Дж.Кейнса, К.Маркса, М.Фридмана.

Существенный вклад в исследование проблем уровня жизни внесли советские ученые - А.Б.Абалкин, А.Г.Аганбегян, Т.И.Заславская, В.М.Майер, Г.С.Саркисян, Б.М.Сухаревский, Н.С.Ржаницина, Н.М.Римашевская и др.

Отдельные аспекты социально-экономического развития и формирования доходов в условиях трансформации экономической системы освещены в работах кыргызских ученых, таких как А.О.Орузбаев, М.Б.Балбаков, К.И.Идинов, Т.К.Койчуев, М.Т. Койчуева, В.И.Кумсков, Н.Х.Кумскова, З.И. Кудабаяев, Исмаилахунова А.М, Савин В.Е. и др.

Связь темы диссертации с основными научно-исследовательскими работами. Диссертационная работа выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Бишкекского гуманитарного университета им. К. Карасаева.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в проведении системного анализа современного состояния доходов населения для обоснования основных направлений их роста, сокращения необоснованной дифференциации и снижения бедности населения в южных регионах Кыргызской Республики.

Для достижения цели поставлены следующие **основные задачи**:

- исследовать категории, характеризующие доходы населения;
- проанализировать особенности и тенденции формирования доходов населения в южных регионах Кыргызстана в трансформационный период;
- выявить и систематизировать факторы, вызывающие неравенство доходов населения южного региона Кыргызской Республики;
- проанализировать современное состояние доходов населения в Кыргызстане и в южных регионах страны;
- обосновать приоритеты в формировании механизмов регулирования и доходов и сокращения бедности населения.

– разработать основные направления совершенствования организационно-экономического и финансового механизма формирования доходов населения и сокращения необоснованной их дифференциации и неравенства южного региона Кыргызской Республики.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- предложена авторская классификация факторов социально-экономического неравенства доходов населения;
- обоснованы особенности и негативные последствия перехода на факторную модель формирования доходов в странах с трансформационной экономикой;
- систематизированы факторы, обусловившие экономический и социально неоправданный уровень дифференциации доходов населения при переходе к рыночной модели хозяйствования, а также недооценки труда как решающего фактора формирования доходов в период формирования рыночной экономики;
- уточнены негативные последствия распространения бедности в южных регионах наиболее бедных регионах, приобретающей хронический характер, а также наличие крайней бедности за счет выпадения из основных экономических, финансовых, информационных сфер домашних хозяйств, целых регионов и областей.
- предложены конкретные меры по совершенствованию распределения доходов, сокращению бедности и расслоению населения в условиях южного региона Кыргызской Республики;
- сформулированы основные компоненты организационно-экономического и финансового механизма роста доходов населения и снижения бедности в южных регионах Кыргызстана.

Практическая значимость полученных результатов состоит в том, что предложенные практические рекомендации могут быть использованы в деятельности Министерства социального развития Кыргызской Республики в ходе разработки программных мероприятий по формированию, распределению

и перераспределению доходов населения, а также возможно использование результатов исследования для совершенствования организации государственного мониторинга доходов населения.

Теоретические положения могут быть использованы в преподавании дисциплин «Экономика и социология труда», «Макроэкономика», «Доходы населения», «Социально-экономическая статистика», а также спецкурсов.

Экономическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут быть использованы при совершенствовании законодательства по исследуемой проблеме, а также для дальнейших научно-практических разработок по вопросам формирования доходов населения и сокращения бедности населения.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- теоретико-методологические подходы к исследованию проблемы формирования, распределения и перераспределения доходов населения;
- авторская классификация факторов социально-экономического неравенства;
- особенности и негативные последствия перехода на факторную модель формирования доходов в странах с трансформационной экономикой;
- факторы, обусловившие экономический и социально неоправданный уровень дифференциации доходов населения при переходе к рыночной модели хозяйствования, а также недооценки труда как решающего фактора формирования доходов в период формирования рыночной экономики;
- уточненные факторы и негативные последствия распространения бедности в южных регионах Кыргызстана, а также наличие крайней бедности за счет нерационального распределения доходов
- конкретные предложения по уменьшению неравенства доходов населения и их оптимизации.

- основные компоненты организационно-экономического и финансового механизма роста доходов населения и снижения бедности во всех регионах Кыргызстана.

Объектом исследования являются социально-экономические процессы, определяющие неравенство в распределении доходов населения в трансформационной экономике.

Предметом исследования является процесс перехода на факторную модель формирования доходов населения в условиях трансформации экономической системы, приводящий к необоснованной дифференциации доходов.

Личный вклад соискателя. Комплексное исследование позволило обобщить, систематизировать и дополнить теоретические основы формирования, распределения и перераспределения доходов населения по территории Кыргызстана. Были разработаны предложения по внедрению основных компонентов организационно-экономического и финансового механизма роста доходов и сокращения бедности в этом регионе страны.

Основные положения диссертационной работы внедрены в БГУ им. К. Карасаева при разработке учебно-методического комплекса по спецкурсу «Доходы населения».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы докладывались и обсуждались на международных научно-теоретических и научно-практических конференциях и круглых столах: Республиканская научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития науки в Кыргызстане», Бишкек, БГУ им.К.Карасаева, 2011; Международная научно-практическая конференция «Финансовый механизм повышения инновационной активности в экономике Кыргызской Республики», Бишкек, БГУ им. К.Карасаева, май 2012; Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы экономического развития Кыргызской Республики в современных условиях», Бишкек, КНУ им. Ж. Баласагына, декабрь 2013;

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения работы опубликованы в 9 научных статьях общим объемом 4,5 п.л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, включающего 158 наименований. Работа изложена на 172 страницах, содержит 27 таблиц и 16 рисунков

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

1.1. Доходы и их место в социально – экономической системе общества

Доходы населения занимают важное место в системе как общественного, так и индивидуального воспроизводства. Однако, несмотря на это проблема регулирования (государственного, корпоративного, общественного) в данной области является мало обсуждаемой в специальной литературе. Во-первых, считается, что с переходом к факторной модели формирования доходов они становятся объектом решений домашних хозяйств. В экономической теории под доходом населения понимают совокупность всех получаемых индивидуумом (домашним хозяйством) средств, необходимых для его воспроизводства. И соответственно данная проблема выводится из поля зрения государства. За государством, как правило, оставляют вопросы минимальной заработной платы и социальных трансфертов. При этом профсоюзам отводится проблема занятости.

Во-вторых, в настоящее время расхождения между исследователями касаются не столько сущности понятия «доходы населения», сколько его количественной и качественной определенности. В первую очередь дискутируются источники формирования доходов населения, их структура, виды. Отсутствует единство мнений по вопросу соотношения данного понятия с другими экономическими категориями, явлениями и механизмами, такими, как прибыль, инфляция, экономическая эффективность, рынок ценных бумаг и др.

В-третьих, на наш взгляд, потеряна связь проблемы дифференциации доходов связи с социальной справедливостью и социальным равенством. В принципе нет однозначного понимания проблемы дифференциации доходов населения.

В целом остро ощущается недостаточная разработанность необходимой теоретико-методологической базы не только государственного регулирования

доходов населения, но и корпоративного, и общественного.

В системе теоретико-методологических основ исследования вопроса регулирования доходов населения представляется важным обеспечить необходимую определенность самого понятия «доходы» и его места в социально-экономической системе. Раскрытие экономического содержания данного понятия — это не только и не столько чисто академическая проблема. Это моделирование практической деятельности.

Известно, что, определяя понятие, исследователь фиксирует его предметную сущность, соотносит с другими явлениями, раскрывает закономерности развития. От того, на сколько точно определена экономическая категория «доходы населения», зависят дальнейшие действия государства и других рыночных институтов по их регулированию.

Для того чтобы разработать концептуальные основы регулирования доходов населения, рассмотрим различные научные подходы к исследованию доходов населения, выявим применявшийся аналитический инструментарий. При этом следует помнить, что идет постоянное обогащение данной категории. Так, хотя проблема неравенства доходов населения существует издавна и постоянно вызывает определенный интерес¹, только к 1870 году при изучении данной проблемы экономисты стали использовать само понятие доходов - индивидуальных и национальных. Как отмечает Й. Шумпетер в своем фундаментальном труде «История экономического анализа», до этого в основном использовалась такая экономическая категория, как богатство.²

Вопросы формирования, распределения и перераспределения доходов нашли свое отражение в научных работах различных научных школ. Свое видение на проблему доходов отразили представители первой научной школы-меркантилисты, при этом следует отметить, свои взгляды на проблему доходов они строили исходя из их влияния на состояние торгового баланса. Такой поход был обусловлен тем, что они считали торговлю, главной отраслью,

---

¹В экономической литературе первое упоминание о семейных доходах относится к XVII веку.

²Шумпетер Й. История экономического анализа: В 3-х т. / Пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 2001. Т.2. С.824.

создающей богатство страны. Заслуга меркантилистов в разработке этой проблемы состоит в том, что они первые обратили внимание на доходы населения и заложили теоретические основы для дальнейшего ее исследования.

Дальнейшее развитие проблема формирования доходов получила в трудах представителей классической школы. Так, Ф.Кенэ в своих работах использовал категорию доходы. Он обосновал положение, что «быстрая трата» доходов способствует ускорению экономического развития. Этот вывод Кенэ свидетельствует о том, что автор практически выявил влияние доходов на ход общественного развития, показал связь между доходами и воспроизводственным процессом, обосновал место доходов в системе общественного производства.

Дальнейшее развитие тема доходов просматривается в работах У.Петти, который дал определение заработной платы и определил ее величину, как физический минимум существования рабочего и его семьи, т.е. практически ввел понятие прожиточного минимума. Петти был против повышения заработной платы, полагая, что с ее повышением рабочий будет хуже работать, станет более ленив.

Идея производства и использование доходов нашло свое развитие в работе А.Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», где автор обосновал положение о том, что стремление к личной выгоде, толкает работника к совершенствованию своего мастерства, росту производительности труда, как следствие способствует росту общественного богатства. Его «экономический человек» в своем стремлении удовлетворить личный интерес является по сути движущим мотивом в рыночном механизме, который формирует доходы, а так же распределяет и перераспределяет их. На основе такого подхода А.Смит дает классовую структуру того общества и выделяет формы доходов каждого класса. По его мнению, в обществе существует три класса, который получает свой доход: капиталист получает доход в форме прибыли; рабочие – в форме заработной платы, а землевладельцы – в форме ренты. В отличие от Петти А.Смит был не против повышения заработной платы,

считая ее материальным стимулом в повышении производительности труда, улучшении организации производства и что на более высокую заработную плату легче найти хорошего работника.

Этот вывод свидетельствует о факторном подходе А. Смита к формированию доходов, выявил их величину. Рассматривая механизм факторного формирования доходов, Смит главную роль в этом процессе отводит рыночным силам, а государству отводит роль «ночного сторожа».

Теоретические взгляды А. Смита на процесс формирования доходов нашли отражение в трудах Д.Рикардо. Он перенес центр исследования в систему распределения и считал, что предмет экономической науки заключается в исследовании системы распределения. Его взгляды во многом совпадали с взглядами Смита, но в отличие от А. Смита был против роста заработной платы, полагая, что ее рост ведет к снижению прибыли, что сокращает возможности капиталистов расширять производство. В своих дальнейших разработках Д. Рикардо пришел к пониманию вопроса о неравномерности распределения доходов.

Свое видение роли доходов и процесса его формирования и распределения представил Т.Мальтус, на основании чего он сформулировал закон народонаселения. Он теоретически обосновал неизбежность и необходимость дифференциации доходов, потому что все люди по своим способностям, здоровью, физическим и умственным возможностям различны и поэтому нельзя и несправедливо обеспечивать абсолютное равенство в распределении доходов. Но при этом Мальтус, исходя из необоснованности равенства в распределении, высказывал мысль о том, чтобы стимулировать производство и общественное развитие следует подходить к этому вопросу объективно и сформировать рациональную структуру в распределении и перераспределении доходов. Он в отличие своих предшественников, полагал, что рыночная экономика не является саморегулирующейся системой и что в распределении произведенных доходов должны участвовать все слои общества, а не только те, кто его производит.

Вопросы доходов стали предметом исследования французского экономиста Ж.Б. Сэй. Он считал, также, как и Смит, что стоимость товара создается тремя факторами: труд, капитал и земля, а их собственники получают свою долю, в соответствии со своим трудовым вкладом в общественном производстве, формируется теория трех факторов, где: рабочий получает заработную плату, капиталист получает прибыль, а землевладелец получает ренту. Сэй считает, что все факторы получают свою заработанную часть, поэтому между владельцами факторов нет антагонизма и эксплуатации.

Теоретический анализ взглядов классиков на проблему доходов позволяет сделать вывод, что они в своих работах хотели найти ответ, что влияет на величину дохода каждого фактора и выяснить, как распределяются доходы и степень их справедливости.

В то же время классики считали, что определенная дифференциация доходов является двигателем к совершенствованию, развитию, повышению мастерства, и что это в свою очередь способствует росту общественного производства. Однако чрезмерная дифференциация, неравенство может привести к социальной напряженности и недовольству.

Подводя итог теоретическим разработкам классиков проблемы доходов, можно сказать, что главное место в регулировании и распределении доходов принадлежит рыночным силам, которые имеют способность к саморегулированию экономики и поэтому нет необходимости государственного вмешательства в этот процесс. В теоретических разработках классиков имеет место различные подходы к определению категории «доход», но в целом они однозначно видели в доходах результат труда и что доходы выполняют роль двигателя, ускоряют производство и совершенствуют самого работника.

Значительный вклад в теорию о формировании и распределении доходов сделал К. Маркс. Он начинает исследование проблемы доходов с процессов материального производства, как основы жизни человеческого общества и которое имеет преимущественное значение по отношению к другим

составляющим производственных отношений. Такой подход К.Маркс объясняет тем, что именно в производстве создается доход и создается условие и материальная основа потребления. «Производство создает потребление, ... производя для него материал, определяя способ потребления, возбуждая в потребителе потребность, предметом которой является созданный им продукт»¹.

В то же время потребление не является пассивным элементом производственных отношений, оно, в свою очередь, потребляя произведенные материальные блага, создает условия для возобновления процесса производства, таким образом, обеспечивается непрерывность производственного процесса. И главное потребление подталкивает к развитию и совершенствованию производства, усложняет его взаимосвязи, делает его все более многоотраслевым, технически совершенным и таким образом способствует производству новых товаров и услуг. Это два взаимосвязанных процесса, взаимно влияющих друг на друга, одно без другого существовать не могут и связующим звеном в этом единстве являются произведенные и потребленные доходы. Они обеспечивают воспроизводство рабочей силы, главного звена в производительных силах. В концепции К. Маркса потребление в капиталистическом обществе носит товарный характер. Продав на рынке свою рабочую силу, рабочий участвует в производстве общественного продукта и получает часть произведенного дохода, который создается в необходимое рабочее время в форме заработной платы, на которую он приобретает все необходимые блага для своего воспроизводства, а вторая часть произведенного дохода в форме прибавочной стоимости идет собственнику капитала. Таким образом, по мысли К. Маркса, стоимость рабочей силы определяется историческими условиями воспроизводства на каждом этапе развития капиталистического общества и по сути отражает систему эксплуатации наемного труда.

Анализируя доходы рабочих и проблему их дифференциации, К. Маркс пришел к выводу, что спрос действителен только при условии, если он имеет в

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т. 12. С. 718.

своем распоряжении средства обмена,¹ опосредованный и зависящий от количества денег, т.е. от полученных доходов. При этом, спрос отражает социальную направленность и проявляется «... в основном отношении различных классов друг к другу и их относительным экономическим положением»².

Уровень заработной платы ставит определенные рамки для удовлетворения потребности и зависит от степени эксплуатации. Все это означает, что формирование доходов при капитализме носит антагонистический характер и никакой гармонии не существует и не может существовать между классами, эти отношения обуславливаются существующими производственными отношениями, в основе которых заложены господствующие отношения собственности.

Дальнейшее развитие теоретико-методологических подходов к выявлению сущности доходов нашло в результате распределения и перераспределения в обществе доходов в работах других научных школ и направлений конца XIX и XX веков.

1.2. Доходы населения как результат распределения и перераспределения общественного продукта

Понимание регулирования доходов населения, характерное для неоклассиков, основано на функциональном подходе. Так, маржиналисты, изучая взаимосвязь между поставленной целью и средствами, имеющими альтернативные возможности использования, рассматривали доходы общества как массу полезностей для всех индивидуумов. Поэтому распределение доходов должно быть количественно просчитано и равно максимальной величине благосостояния. Теория предельной полезности (ее вариант «предельной жертвы») лежит в обосновании необходимости перераспределения доходов от высоко обеспеченных слоев населения к малообеспеченным.

---

¹ Там же. Т. 4. С. 79.

² Там же. Т. 25. С. 198.

Важное место в концепции дифференциации доходов занимает теоретическая модель А. Маршалла об излишках, как потребителя, так и производителя. Она активно используется для оптимизации налогообложения, а также при распределении предоставляемых субсидий.

Маржиналистский подход к распределению доходов наиболее ярко представлен в работах Дж.Б. Кларка, в первую очередь в его книге «Распределение богатства» ("The distribution of wealth" - 1908). Он разработал концепцию предельной производительности, в соответствии с которой доход фактора производства определяется его предельной производительностью. Например, заработная плата должна быть равна продукту предельного рабочего. Принцип соответствия доходов факторам их предельной производительности, по мнению Кларка, обеспечивает отсутствие в обществе какой-либо эксплуатации. Он пишет: «Каждый фактор производства получает сумму богатства, которую этот фактор создает»¹.

Особо важной в этом направлении является идея В. Парето, который рассмотрел доходы в условиях конкурентного рыночного равновесия. Его понимание общественной полезности получило название «оптимума Парето». Эффективность по Парето означает, что растрата ресурсов - это плохо, а эффективное использование хорошо. Следовательно, необходимо устранить такие расходы, которые сопровождаются улучшением благосостояния одних за счет других.

Парето допускал, что экономически эффективное распределение средств может быть социально неоптимальным. Повышение доходности по Парето может сопровождаться неэффективным распределением ресурсов и даже их растратой. С точки зрения равномерности распределения доходов, критерий Парето в большей степени отвечает требованиям социальной справедливости. Согласно Парето, справедливая ситуация распределения доходов требует вмешательства государства.

Анализом проблемы справедливого распределения доходов занимался А.

---

¹ Кларк Дж.Б. Распределение дохода. М: Экономика, 1992. С.46.

Пигу. Исследуя структуру и характер распределения национального дохода, он отмечал, что это - материальный продукт общества, который выражен в деньгах и включает товары и услуги, входящие в состав конечного потребления. Особенно его интересовало оптимальное распределение доходов между членами общества. Он полагал, что их равномерное распределение способствует повышению благосостояния и развитию производства. Экономическое равенство ведет к достижению максимума благосостояния.

По мнению А. Пигу, величина дохода подвержена принципу убывающей полезности. В результате сумма доходов, предназначенная для удовлетворения бедных слоев населения, возрастает больше, чем уменьшается сумма доходов, удовлетворяющих богатым. Обосновывая идею перераспределения доходов от богатых к бедным, он предлагал использовать такие средства, как льготные цены на товары, налог на наследство, благотворительность, перераспределение средств в различных формах. Всесторонне исследовав характер такого распределения, А. Пигу вводит новое понятие «минимальный доход», который включает расчет показателей по питанию, жилью, медицинскому обслуживанию, досугу, охране труда. Основная заслуга А. Пигу, состоит в том, что, рассмотрев проблему экономических интересов, он предложил свой подход в теории распределения доходов населения.

В целом, неоклассическое направление экономической мысли критически относится к факту неравномерного распределения доходов и признает такое их распределение, при котором либо улучшается, либо ухудшается благосостояние всех с ростом доходов хотя бы одного индивидуума.

Новый подход к регулированию доходов населения был предложен Дж.М. Кейнсом. Выясняя механизм установления экономического равновесия в условиях неполного использования ресурсов (недогрузка производственных мощностей, безработица), он вплотную подходит к проблеме доходов населения и их регулирования.

Исследуя проблему формирования доходов и ее составляющих, Кейнс вводит разграничение дохода предпринимателя и доходов населения. По его

мнению, доход предпринимателя есть превышение цены готовой продукции над первичными издержками производства. По-другому можно сказать, что величина прибыли предпринимателя соответствует размерам валовой прибыли. Доход же остальной части общества (населения) равен факторным издержкам предпринимателя (сумма денег, которую предприниматель выплачивает владельцам других факторов и которая составляет их доход). Такое понятие «доход» связано с необходимостью разграничения методов государственного регулирования.

Кейнс рассматривает взаимосвязь «доходы - спрос». По Кейнсу, совокупный спрос - это суммарное денежное выражение потребительского и инвестиционного спроса. Отсюда спрос на потребительские товары (потребительский спрос) зависит от размеров денежных доходов населения и от того, как они расходуются. С ростом доходов растет и спрос, возрастают расходы на потребление. Но расходы возрастают не так, как увеличиваются доходы.

Кейнс отмечает, что психология общества такова, что с ростом реальных доходов увеличивается и потребление, однако не в такой мере, в какой растет доход. Все деньги, полученные в виде доходов не расходуются, и некоторая часть направляется на сбережения. Деление дохода на потребление и сбережение, по Кейнсу, зависит от многих факторов и, прежде всего от «основного психологического закона».

Суть этого закона состоит в следующем. По мере роста дохода и увеличения богатства склонность к потреблению снижается, а склонность к сбережениям растет. В концепции Кейнса важным является то, что, по его мнению, склонность к сбережениям возникает только тогда, когда достигнут определенный уровень благосостояния. Если этого уровня нет, то побуждение к удовлетворению первоочередных нужд человека есть более сильный мотив, чем побуждение к накоплению. Одновременно с ростом реальных доходов все большая часть их сберегается.

Введенные Кейнсом категории «склонность к потреблению» и

«склонность к сбережению» объединяют всю совокупность факторов, воздействующих на направления использования дохода. Кейнс выделяет две группы факторов, влияющих на склонность к потреблению и сбережению: во-первых, объективные факторы (заработная плата, чистый доход, ценность капитала, норма дисконта, налоговая политика и др.); во-вторых, субъективные факторы (осторожность, предусмотрительность, скупость, расчетливость, независимость, гордость и т.п.).¹ Он полагал, что «сбережения каждого индивидуума определяются его «свободным решением» воздержаться от расходования той или иной суммы...»².

Вместе с тем на макроэкономическом уровне может появиться т.н. парадокс бережливости, который демонстрирует возможность разрыва между индивидуальными действиями и коллективными результатами.³ Данный парадокс гласит о том, что в результате роста совокупных сбережений и соответственного уменьшения совокупных инвестиций происходит падение национального дохода. В связи с этим появляется необходимость государственного регулирования совокупного спроса, в том числе доходов населения и их сбережений.

Важную роль для дальнейших исследований проблемы дифференциации доходов населения играет кейнсианская макроэкономическая функция потребления, которая показывает взаимосвязь между реальными доходами и реальными расходами. Функция потребления определяет планируемый или желаемый уровень потребительских расходов для каждого из уровней личного располагаемого дохода.

В простейшем виде функцию потребления можно представить в следующем виде: $C = a + bY_d$, где C - расходы на потребление; a -автономное потребление, не зависящее от уровня располагаемого дохода; b -предельная

---

¹КейнсДж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Книга третья. Склонность к потреблению. Гл. 8-9.

²КейнсДж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология современной классики. М.: Эконом, 1993. Т.2. С.221.

³ Р. Хейлбронер пишет, что парадокс бережливости «... возможно, наиболее удивительный пример общей ситуации в экономической жизни, несовместимости между некоторыми видами индивидуального поведения и некоторыми коллективными результатами... учит нас тому, что свобода поведения, доступная немногим индивидам, не может всегда распространяться на всех индивидов...». (Heilbroner R. Understanding Macroeconomics. New Jersey, 1970. P. 109-110).

склонность к потреблению; Y_d - располагаемый доход. Графическая иллюстрация функции потребления была предложена в модели Хансена - Самуэльсона (1948 г.), это т.н. «45%-я диаграмма».

Кривая потребления, изображенная графически, обычно выглядит таким образом, что она не проходит через начало координат и пересекает вертикальную ось в точке, расположенной несколько выше нулевой. Это означает, что определенная часть реальных расходов на потребление никак не связана с каким бы то ни было уровнем располагаемого дохода. Это и есть так называемое потребление, не зависящее от дохода, которое Кейнс обозначил как автономное потребление.

Таким образом, потребительские расходы делятся на автономные (независимые) и зависящие от динамики текущего располагаемого дохода. Графически предельная склонность к потреблению определяется наклоном кривой потребления.

Кривая потребления отражает зависимость между объемом потребления (расходами на потребление) и объемом реально располагаемого дохода. Движение вдоль кривой потребления показывает, при каких прочих равных условиях изменяются расходы на потребление в связи с изменением реального располагаемого дохода. Сдвиг кривой потребления вверх или вниз непосредственно с располагаемым доходом не связан и влияет лишь на уровень автономного потребления. Он может происходить под воздействием ряда факторов. Обычно рассматриваются следующие: благосостояние, ожидания, налоги, потребительскую задолженность.

На практике располагаемый доход для всей экономической системы никогда не опускается до нуля. Тем не менее, отдельные семьи и потребителя подчас имеют нулевой доход, но и в таком случае они не сокращают объем своего потребления до нуля, переходя к расходованию сбережений или занимают в долг, под залог будущих доходов, с тем, чтобы обеспечить себе некий минимальный уровень потребления. Автономное потребление может существовать только применительно к короткому периоду. В длительном

периоде оно не рассматривается.

Дж.М. Кейнс видел главную причину кризисных явлений в экономике в недостатке эффективного спроса. Поэтому на обеспечение «эффективного спроса» и следует направлять усилия государства. Традиционные функции государства как «ночного сторожа» необходимо расширить. «Свободная игра экономических сил нуждается в обуздании и контроле»¹. Необходимо стимулировать потребление, которое будет воздействовать на производство. Экономическая политика должна включать стимулирование спроса и потребления, так как рост богатства общества обеспечивается реализацией продукции. Государство должно воздействовать и на склонность к потреблению. По мнению Дж. Кейнса, главными рычагами влияния на эффективный спрос, как потребительский, так и инвестиционный, являются налоговая и денежно-кредитная политика.

На теоретической концепции Дж.М. Кейнса основано большинство постулатов сторонников государственного регулирования социально-экономических процессов. Согласно доводам последователей Кейнса, государство в рыночной экономике должно играть не пассивную, а активную роль, доступными методами регулируя соотношение спроса и предложения (в том числе и доходы населения) в тех случаях, когда экономика не может самостоятельно поддерживать собственное равновесие.

Против вмешательства государства в формирование и распределение доходов выступает Ф. фон Хайек. В своих работах он отстаивал принцип максимальной свободы человека. По мнению Хайека, государство не должно заниматься ни социальным страхованием, ни организацией просвещения, ни ставками квартирной платы. Все это «административный деспотизм». Максимум, что можно допустить, - это сохранение пенсий по старости и пособий по безработице.²

Не приветствуют государственное регулирование доходов и монетаристы. Видный экономист чикагской школы неолиберализма М.

---

¹Кейнс Дж.М. Избр. произведения. М, 1993. С.515.

²Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. М, 1992; Хайек Ф.А. Дорога к рабству. М., 1992.

Фридмен видит роль государства в возвращении правил свободной и сохранении приоритета частной собственности. Главная задача государства состоит в обеспечении стабильного спроса на деньги. Прирост денежной массы при стабильных законах является стимулом экономического роста.

При исследовании проблемы формирования доходов М. Фридмен исходит из того, что доход состоит из перманентной (постоянной) и временной (преходящей, случайной) частей. Постоянный доход является той частью дохода, которая, согласно ожиданиям людей, сохранится в будущем. Временный доход - это доход, который не ожидают сохранить в будущем. Временный (переменный) доход отражает влияние факторов, которые человек относит к случайным. Источник временного дохода может быть самый различный: от неожиданного наследства до выигрыша в карты. При этом Фридмен особо подчеркивает элемент непредвиденности, неожиданности при получении временного дохода. Он считает, что высокий временный доход связан не только с удачей или везением, но и с большим риском, а также и с предпринимательским талантом и «умением делать деньги». Весь полученный временный доход, по его мнению, идет на сбережение.

В модели постоянного дохода велика роль социально-экономических и психологических факторов, которые влияют на ожидаемый на длительную перспективу уровень дохода. Ожидаемый уровень дохода зависит от горизонта потребления индивидуума, величины накопленного капитала, а также от места жительства, возраста, профессии, образования, расы и национальности. На потребление оказывают влияние такие факторы, как уровень долгосрочной процентной ставки, вкусы потребителя.

Соответственно благосостояние индивидуума зависит от выбранной им модели потребления. М. Фридмен выделяет три модели потребления. Во-первых, индивид склонен переоценивать значения своего будущего потребления. Во-вторых, может быть заниженная оценка, в-третьих, нейтральность по отношению к будущему потреблению. Так, если потребитель слишком высоко оценивает будущее потребление, то его потребление в

настоящем будет меньше, а сбережения - больше, т.е. он готов отказаться от какой-то доли в текущем потреблении, чтобы добавить ее к будущему.

В целом М. Фридмен считает, что люди нейтральны по отношению к будущему. Соответственно вмешательство государства в экономику, в частности, организация социального страхования, в целом увеличивают обеспеченность потребителей, способствуют снижению воздействия случайных факторов, что, в конечном счете, приводит к стабилизации временного дохода.

По мнению монетаристов, денежная политика государства определяет рост доходов и благосостояние населения, так как при росте доходов уценивается спрос на деньги и денежные активы. Следовательно, государство воздействует на доходы населения через регулирование денежного обращения. По их мнению, индивидуум строит свои потребительские расчеты не на текущем, а на ожидаемом денежном доходе. В результате возникает относительно стабильный жизненный стандарт, который сохраняется даже в периоды снижения текущих доходов.

Существенный вклад в разработку проблемы распределения и перераспределения доходов населения внесли институционалисты, которые считали, что движущей силой, наряду с материальными факторами, являются духовные, социальные, правовые, исторические, психологические. В центре их внимания были тенденции социально-экономического развития, опирающиеся на все условия и факторы экономической жизни. Они утверждали, что государственное регулирование имеет не менее важное значение, чем механизм рыночного хозяйства.

В работе Т. Веблена «Теория праздного класса. Экономическое изучение институтов» (1899) подробно анализируются привычки, поведение, обычаи, мотивы поступков, которые закрепляются у людей и влияют на социально-экономическое развитие в целом, так и на характер получения доходов и их использование. Им признается значимость научно-технического прогресса, но и также отмечается, что технические изменения модифицируют социальную структуру общества, усиливают неравенство в получении и использовании

доходов, ведут к поляризации.

Т. Веблен выступал против расточительного потребления и был за потребление, которое удовлетворяет действительные, а не мнимые потребности людей. Им также были изложены основы теории потребительского спроса, исследована иерархия потребностей, ее структура. Анализируя источники доходов, он разграничил сферы их получения на индустриальную (производственную) и обращение (торговля, биржевое дело, кредит). К индустриальной сфере относятся предприниматели, инженерно-технический персонал, менеджеры, рабочие. Доходы, заработанные ими, получены справедливо и являются основой удовлетворения действительных потребностей. Представители бизнеса являются «праздным классом» и получают свои незаконные доходы через спекулятивные сделки в сфере обращения. Т. Веблен считал, чем больше доходы «праздного класса» и чем расточительнее его поведение, тем выше общественный престиж. Если раньше прибыль была итогом предпринимательской деятельности, то теперь - это результат спекулятивных игр бизнесменов. Таким образом, Т. Веблен приходит к выводу, что обостряется конфликт между полезными и «праздными» слоями общества. Решение этой проблемы он видит в эволюционном преобразовании власти, через ее постепенную передачу в руки полезного класса (технократии).

Для нас важной представляется позиция другого представителя институционализма - Дж. Коммонса. При исследовании проблемы распределения заработной платы он акцентировал правовой аспект. Он считал, что ее распределение - это результат юридического согласия «коллективных институтов», к которым относил профсоюзы, политические партии, выражающие профессиональные интересы социальных групп и слоев населения. Рыночные отношения, по его мнению, в современном капиталистическом обществе в силу различных причин могут быть «нечестными», поэтому для гармоничного развития системы необходимо вмешательство государства в хозяйственную жизнь и особенно в социальную сферу общества. Юридические и правовые аспекты его теории нашли свое

отражение в 30-е годы в политике ряда государств.

Голландский экономист Ян Тинберген (один из первых лауреатов премии им. А. Нобеля по экономике) считал проблему неравенства важнейшей в анализе распределения доходов. Он пытался решить три основные задачи: 1) как можно объяснить причины неравенства; 2) как его можно снизить; 3) какие цели необходимо преследовать при снижении этого неравенства. Тинберген полагает, что направления в распределении доходов можно уяснить путем исчисления относительных величин доходов на душу населения в границах высших и низших доходов семей.¹

Пытаясь разделить понятия оптимального и справедливого распределения Я. Тинберген строит соответственно две модели распределения. Так для достижения справедливого распределения необходимы определенные социальные мероприятия. Например, следует ввести «негативные налоги», т.е. доплаты из государственного бюджета лицам, доходы которых ниже официального прожиточного минимума, у которых есть образование. Я. Тинберген считал образование главным фактором повышения роста доходов.

Таким образом, по его мнению, социально-экономической оптимальности можно достичь, если «социальное благосостояние максимизировано в условиях ряда ограничений, налагаемых законами природы». Тинберген говорил, что справедливость не означает равенства, поскольку во всех отношениях индивиды не являются и не могут быть равными. Справедливость не подразумевает равенства доходов. «Это последует лишь при некоторых дополнительных допущениях, которые вовсе не гарантируются». Так, если предположить, что благосостояние зависит только от дохода, то равенство благосостояния будет подразумевать равенство доходов. Но поскольку «благосостояние зависит от таких переменных, как количество лет обучения, род занятий, то равенство благосостояния не будет подразумевать равенство доходов, поэтому различные хозяйства для достижения справедливого распределения не обязательно должны получать равные доходы.

---

¹Tenbergen I. Income Distribution Analysis and Policies. Amsterdam: Oxford, 1975. P. 79.

Таким образом, институционалисты при изучении проблемы доходов населения и их дифференциации акцентировали внимание на вопросах соотношения общего блага и результатов деятельности индивидов, преследующих свои собственные цели, а также влияния на этот процесс институциональной структуры экономической системы.

Активно обсуждался вопрос о том, какое устройство системы лучше обеспечивает соотношение частных интересов и общественного блага: свободный рынок, рынок с элементами регулирования, централизованный механизм принятия решения и управления.

1.3. Концептуальные подходы к вопросу дифференциации доходов населения

Проведенный выше анализ различных научных подходов к пониманию доходов населения, их распределению и перераспределению позволяет сформулировать концептуальные основы регулирования доходов населения.

Основная идея авторской концепции заключается в том, что существует экономически эффективный и социально допустимый уровень дифференциации доходов населения. При разработке данной концепции мы опирались на различные научные теории и модели (меркантилистскую, классическую, марксистскую, неоклассическую, институциональную и др.), а также на обобщение имеющегося мирового опыта.

Важную роль в формировании концепции доходов сыграли теоретико-методологические положения российских ученых, например И.Т. Посошкова, Н.С. Мордвинова, Г. Шторха, М.И. Туган-Барановского и др.

Российскую мысль в данной области отличают следующие моменты. Во-первых, для нее характерна институциональная обусловленность экономических процессов. По словам В. Ключевского, великоросс VI - XII вв. приучен жизнью «больше оглядываться назад, чем заглядывать вперед ..., больше осмотрителен, чем предусмотрителен»¹.

---

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. М, 1956. Т. 1.4. 1. С. 315.

Особенности российской модели экономического поведения связывал с предшествующим развитием и Н. Костомаров. Он отмечал, что неуверенность в безопасности подавляла в русском человеке XVI в. «стремление к улучшению своей жизни, к изящной обстановке, к правильному труду, умственной работе», то есть к тому, что является основой экономического поведения¹.

Во-вторых, исследователи акцентировали внимание на внешней силе, способной регулировать экономическое поведение индивидуума. Так, И.Т. Посошков рекомендует российскому императору печься о всенародном обогащении, чтобы подданные «даром и напрасно ничего не тратили..., жили бы воздержаннее, в скудость не приходили»². Н.С. Мордвинов писал, что «бережливость свойственна человеку; но нерадива она, доколе не возбуждена»³.

Мордвинов Н.С. в качестве внешней силы видел государственное регулирование. Он писал, что «для возбуждения бережливости должны существовать общественные казначейства, всегда открытые к принятию и немедленному возвращению приносимых вкладов»⁴.

При этом в российской экономической мысли формирование, и распределение доходов населения рассматривались как многогранный процесс, который регулируется сложным механизмом. Например, на уровень заработной платы, по мнению М.И. Туган-Барановского, влияет соотношение интересов наемного работника и работодателя. Для работодателя заработная плата представляет собой издержки производства, и он старается их минимизировать, особенно в расчете на единицу изделия. Для работника зарплата является доходом, и он старается ее максимизировать, оговаривая достаточно высокий уровень оплаты.

М.И. Туган-Барановский, анализируя проблему распределения, отмечал, что величина заработной платы регулируется производительностью труда и

---

¹ Костомаров Н. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1990. Кн. 1.С.57.

² Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М: Изд. АН СССР. 1951. С. 13.

³ Мордвинов Н.С. Рассуждения о могущих последовать пользах от учреждения частных по губерниям банков // Избр. пр. М.: Госполитиздат, 1945. С. 150.

⁴ Там же. С. 126-127.

социальной силой рабочего класса, т.е. влиянием профсоюзов, наличием фабричного законодательства и т.п. Он считал, что величина заработной платы (доля рабочих в общественном продукте) зависит от соотношения двух монопольных сил: капиталистов и рабочих.

В связи с вышесказанным методологической основой авторской концепции является системный подход к доходам населения и их дифференциации как многогранному и многоуровневому образованию, что обуславливает необходимость исследования более широкого круга вопросов экономического, социального, институционального характера, чем только вопрос о количественном соотношении доходов различных групп населения. Подобное расширение проблемы дифференциации, на наш взгляд, помогает глубже понять процесс регулирования доходов населения, выявить причины их дифференциации и очертить более широкий спектр мер по ее смягчению и оптимизации.

Таким образом, принципиальные качественные моменты, концепции доходов, связаны со следующими положениями.

Первое фундаментальное положение концепции: процесс дифференциации доходов населения играет двоякую роль в экономическом развитии. Во-первых, в определенных условиях дифференциация доходов является внутренним импульсом к саморазвитию и, соответственно, двигателем экономического развития в целом. Во-вторых, усиление дифференциации доходов чревато социальным конфликтом в обществе. Отрицательным внешним эффектом снижения уровня дифференциации может стать инфляция.

Поэтому вторым фундаментальным положением концепции является утверждение о том, что необходимо и можно регулировать доходы населения с тем, чтобы поддерживать оптимальный уровень их дифференциации.

Раскроем данные положения.

Первое. Проведенный нами анализ показывает, что теоретически можно и необходимо определить оптимальный уровень дифференциации доходов населения, экономически эффективный и социально допустимый.

Определение оптимального уровня дифференциации доходов населения является важной методологической проблемой. Ограниченность критерия Парето выявляется достаточно быстро. Поэтому многие исследователи стали сравнивать различные общественные состояния и анализировать вопрос о конфликтности экономических интересов. Регулирование доходов населения должно строиться с учетом издержек перераспределения доходов, включающих затраты на осуществление самого перераспределения и его влияние на эффективность производства. Издержки перераспределения доходов должны быть минимизированы с учетом критерия В. Парето, чтобы повышение уровня и качества жизни одних людей не наносило ущерба другим. Соответственно потребовалось расширение самого критерия Парето.

Были разработаны различные критерии. Например, Дж. Хикс и Н. Калдор предложили принцип компенсации, разработанный для случаев отклонения от оптимума Парето. Суть предложения Хикса и Калдора состояла в том, что переход от одного состояния к другому, при котором кто-то выигрывает, а кто-то проигрывает, можно считать улучшением, если выигравшие способны (но не обязательно это делают) компенсировать проигравшим их потери и при этом они остаются в выигрыше (рис. 1).

Допустим, что общество состоит из двух групп, U_1 отражает функцию полезности первой группы, а U_2 - второй. Каждая группа в состоянии обеспечить себе набор благ $X_1, X_2, \dots, X_n$. Точки U_{1m} и U_{2n} означают соответствующий уровень доходов каждой группы. Кривые U_{11} и U_{12} показывают различные ситуации распределения совокупного дохода.

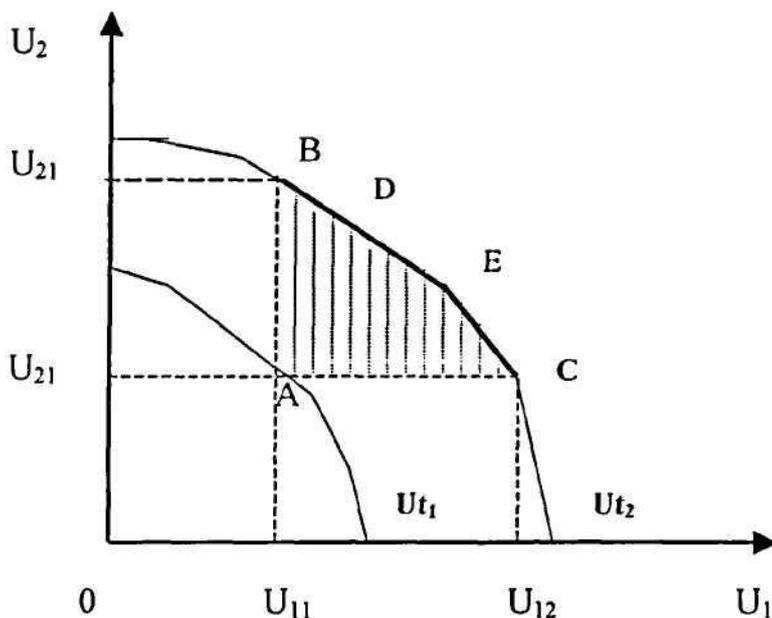

Рис. 1.1. Области улучшений по критериям Парето и Калдора-Хикса

Пусть для обеих групп исходным является уровень доходов в точке A . Первая группа получает доход U_{11} , вторая – U_{12} . Пусть для второй группы достигается улучшение доходов в точке B – U_{22} . При этом сохраняются доходы первой группы. Таким образом, в точке B выполняется критерий Парето: происходит улучшение благосостояния одной группы без ухудшения другой. Аналогично происходит при переходе из точки A в точку C . Здесь улучшается положение первой группы (U_{12}) при сохранении благосостояния второй (U_{21}).

Теперь рассмотрим ситуацию, когда исходным является уровень доходов в точке B (U_{11}, U_{21}). Пусть для первой группы произошло улучшение доходов в точке C – U_{12} . Тогда благосостояние второй группы снижается до U_{21} . Значит, в точке C доходы первой группы растут за счет убытков у второй группы населения. Площадь внутри $A B C$ представляет собой области улучшения для обеих групп – оптимальны по Парето. Однако по границе $B C$ (в любой ее точке) происходит перераспределение доходов, в результате чего для одной из групп ухудшается благосостояние. Здесь начинает действовать критерий Калдора-Хикса. При переходе от B к C первая группа должна компенсировать второй потери в доходах. Аналогичная ситуация наблюдается и при переходе из точки C в точку D или E .

Сцитовски показал, что критерий Калдора-Хикса противоречив в том смысле, что процедура компенсации может быть установлена таким образом, что улучшением будет как переход от одного состояния к другому, так и наоборот. Поэтому, для того чтобы избежать подобной ситуации, Сцитовски предложил двойной компенсационный критерий, который исключает обратные перемещения, т.е. пересмотр компенсационных выплат.

При этом оказалось, что выделить единый критерий представляется затруднительным. Он будет зависеть не столько от экономических параметров, сколько от институциональных (неформальных) факторов. Поэтому, на наш взгляд, регулирование доходов населения целесообразно осуществлять не по достижению максимума или какого-либо точного заранее определенного уровня дифференциации, а по направлению согласно Парето-улучшению, критерию Калдора-Хикса и т.д.

Второе. Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что общие решения поиска критерия экономически эффективной и социально допустимой дифференциации доходов населения затруднительны.

На наш взгляд, методологическая сложность определения оптимального уровня дифференциации доходов населения, который был бы экономически эффективен и социально допустим, связана со следующим противоречием. С одной стороны, дифференциация доходов населения характеризуется выстраиванием различных групп в иерархически организованный последовательный ряд в соответствии с выбранным основанием, который характеризует определенный срез, сторону объекта исследования. Поэтому целостное представление о дифференциации доходов населения можно получить, если рассматривать всю систему в единстве всех ее составляющих. Это обуславливает необходимость разработки комплексного синтетического критерия дифференциации.

С другой стороны, сопоставление оптимальных состояний сопровождается определенными трудностями, которые, как показал Эрроу, непреодолимы. Он писал, что «не существует такого общего правила

классификации состояний на уровне общества, которое было бы совместимо с некой обоснованной системой индивидуалистических этических ограничений общественной функции благосостояния».¹

Трудности, связанные с поиском синтетического критерия экономически эффективной и социально допустимой дифференциации доходов населения, можно продемонстрировать на примере экономической теории благосостояния, которая ведет поиск синтетического критерия благосостояния.

В рамках экономической теории благосостояния признается социальный характер хозяйственной деятельности. В связи с этим стало возможным использовать методологические принципы и аналитический инструментарий социальной философии. Поэтому исследователи все чаще обращаются к этико-философской интерпретации вопросов формирования и распределения доходов. Например, ведется поиск критерия справедливого распределения. В экономической мысли можно выделить как минимум четыре подхода к проблеме справедливого распределения ресурсов и доходов. Во-первых, эгалитарный подход гласит о необходимости равного распределения благ между индивидами. Во-вторых, утилитарный подход требует такого распределения благ и услуг, которое максимизирует общую полезность всех членов общества. В-третьих, подход к справедливости, ориентированный на рынок, заключается в том, что результаты конкурентных рыночных процессов справедливы, поскольку они награждают тех, кто способней и трудолюбивей. В-четвертых, согласно этико-философской концепции Ролза наиболее справедливое распределение максимизирует полезность наименее обеспеченных членов общества.²

По нашему мнению, следует сосредоточить внимание на рассмотрении конкретных форм проявления дифференциации доходов населения. О результативности регулирования доходов населения можно судить по макроэкономическим показателям, таким как благосостояние, уровень и

---

¹ Современная экономическая мысль / Под ред. С. Вайнтрауба: Пер. с англ. под ред. В.С. Афанасьева, Р.М. Энтова. М: Прогресс, 1981. С. 640

² Более подробно см.: Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1996.

качество жизни, производство ВВП на душу населения, уровень доходов на душу населения и т.д. Конечно, на эти показатели влияет не только регулирование доходов, но и политика занятости, научно-техническая политика и т.д.

В настоящее время исследование уровня дифференциации доходов населения осуществляется с помощью аналитического инструментария, основанного на сопоставлении долей доходов (расходов) различных процентильных групп населения. Это так называемые децильный или фондовый коэффициент, кривая Лоренца, индекс Джини и др.

О результатах регулирования доходов населения можно судить по удельному весу среднего класса. Если он превышает половину населения, доходы в обществе распределены достаточно равномерно и имеются условия для роста благосостояния людей. В развитых странах удельный вес среднего класса достигает 60-70% и выше.

Результаты регулирования доходов отражаются в динамике социальной напряженности - участие в забастовках, акциях протеста и т.п. Их снижение свидетельствует об эффективности регулирования или наоборот. Важен также показатель соотношения легальных и нелегальных доходов, доли теневой экономики в ВВП.

Важным результатом регулирования доходов является изменение доли людей, живущих за чертой бедности. Если она растет, это означает, что государство проводит неэффективную политику доходов и заработной платы. Если она сокращается, политика эффективна. В качестве параметров, дающих представление о социальной дифференциации, могут также выступать, например, общественное положение, степень признания, уважение со стороны других членов общества (и/или коллектива) и др.

Результат распределения и перераспределения доходов можно оценить и с помощью более конкретных показателей. Например, дифференциация (разность) доходов воспроизводится и закрепляется в имущественной дифференциации. Дифференциация доходов воспроизводится и закрепляется

также в дифференциации экономических потенциалов населения. Насколько нам известно, в экономической литературе понятие «экономический потенциал индивидуума (домашнего хозяйства)» не является общепринятым и распространенным¹. Мы считаем, что данная аналитическая конструкция является перспективной с точки зрения исследования уровня оптимальной дифференциации. Экономический потенциал характеризует возможности индивида (домашнего хозяйства) к развитию. Он формируется на основе сопоставления данных о росте дохода, потребностей, величине располагаемых сбережений, наличии жилья и другой недвижимости, различной бытовой техники и т.п.

Следует, на наш взгляд, шире в качестве аналитического инструмента понятие «социальная дифференциация». Социальная дифференциация - это социальные различия в уровне и качестве жизни, в образовании, культуре, участии в управлении. Данная аналитическая конструкция ориентирует на исследование таких моментов дифференциации, как уязвимость индивида (домашнего хозяйства), то есть подверженность риску (безработица, преступность, насилие, стихийные бедствия, вынужденный уход из школы и т.п.), возможность отстаивать свои интересы и влиять на принятие решений, а также различия, связанные с принадлежностью к кастам, этническим группам и т.п.² Эксперты Всемирного банка среди факторов, влияющих на дифференциацию доходов населения, помимо материальных и финансовых ресурсов выделяют т.н. социальные ресурсы: наличие сети контактов и взаимных обязательств, на которые можно положиться в тяжелые времена, а также способность оказывать политическое влияние в процессе распределения ресурсов.

Таким образом, определение социально допустимого и экономически

---

¹ Это понятие стало использоваться в последние два-три года в основном в научной литературе. См., например: Гулякова С.А. Экономические основы дифференциации доходов населения в России / Автореферат на соиск. уч. ст. к.э.н. М, 2002. С. 13 и др.

² Такие аспекты как ощущение бесправия и отсутствие возможности отстаивать свои интересы в государственных и общественных учреждениях, уязвимость перед лицом потрясений и неспособность преодолеть их последствия и т.п. активно используются специалистами Всемирного банка при исследовании проблемы бедности. См., например: Доклад о мировом развитии 200/2001 года. Наступление на бедность. М.: Изд-во «Весь Мир», Всемирный банк, 2001.

эффективного уровня дифференциации доходов населения связано с исследованием широкого круга отношений не только экономических, но и институциональных (как формальных, так и неформальных). В результате закрепления в законах, нормах и обычаях неравенство доходов превращается в социальное неравенство.

Конечно, понятия «экономический потенциал индивидуума» и «социальная дифференциация» не являются строгими индикаторами, позволяющими осуществлять контроль и устанавливать определенные нормативы. Однако именно они, по нашему мнению, в совокупности с другими показателями могут наиболее точно охарактеризовать экономически эффективный и социально допустимый уровень дифференциации доходов населения.

Третье. Все выше сказанное позволяет разграничить понятия «дифференциация доходов населения» в узком и широком смысле слова. В узком смысле слова под дифференциацией доходов мы понимаем статистически видимое различие в уровне доходов, получаемых разными группами населения. В широком смысле слова понятие «дифференциация доходов» выражает степень неравномерности распределения текущих и накопленных материальных и духовных благ между членами общества. В основе данного различия лежит единство количественной и качественной определенности дифференциации доходов населения.

Четвертое. При регулировании доходов населения следует иметь в виду следующие методологические моменты. Во-первых, необходимо использовать методологический принцип преемственности (историзма) социально-экономического развития. В ходе исторического развития дифференциация доходов населения вовсе не устраняется, а напротив, приобретает все более сложные и разнообразные формы.

Так, Г. Беккер (лауреат премии им. А. Нобеля по экономике) показал, что в соответствии с уровнем дохода формируется определенное поведение индивидуума. Люди заключают или расторгают брак, руководствуясь

ожиданиями изменения уровня своего благосостояния. Имея значительные доходы, человек стремится увеличить свое свободное время, изменить семейный статус и т.п.¹ Существует определенная зависимость между дифференциацией доходов населения и рождаемостью.

Во-вторых, при регулировании доходов населения следует иметь в виду следующую методологическую сложность. Единый процесс формирования, распределения и перераспределения доходов населения «распадается» на множество самостоятельных процессов, как было показано выше, связанных с получением дохода, его использованием и т.п.

Эти процессы протекают последовательно и/или параллельно, одновременно и/или со сдвигом во времени, воздействуют друг на друга прямо или через систему опосредствующих связей. Каждый из них имеет особый механизм функционирования, свою логику развития, формы существования.

К тому же доходы населения формируются под воздействием различных факторов - экономических, социальных, демографических, политических, психологических и др. Одни факторы можно регулировать напрямую, другие - косвенно, третьи являются фоном для действия остальных. Некоторые факторы оказывают воздействие непосредственно на формирование доходов населения, другие - на процесс их распределения, третьи - на процесс их перераспределения. Вместе с тем все они взаимосвязаны и взаимозависимы. Действуют не по отдельности, а вместе, усиливая или ослабляя друг друга. Регулирование доходов населения может носить как долгосрочный, так и краткосрочный характер. Оно не однозначно по своему действию. Некоторые из факторов дифференциации доходов можно смягчить или даже устранить, другие - нет.

В соответствии с данными концептуальными положениями дальнейшая программа нашего исследования включает в себя, во-первых, анализ современных тенденций регулирования доходов населения в странах с

---

¹ Более подробно см.: Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. 1993. Вып.1; Беккер Г. Выбор партнера на брачных рынках // THESIS. 1994. Вып.6; Беккер Г. Экономика семьи и макроповедение // США: экономика, политика, идеология. 1994. №3-4 и др.

рыночной экономикой, во-вторых, анализ процесса формирования доходов населения в Кыргызстане, в-третьих, разработку рекомендаций по оптимизации уровня дифференциации доходов населения в нашей стране, в-четвертых, разработку основных направлений социализации институциональных преобразований.

ГЛАВА II. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЕ БЕДНОСТИ

2.1. Современные тенденции в регулировании доходов населения в рыночной экономике

В каждой стране сложилась своя национальная модель формирования, распределения и перераспределения доходов населения, определяемая степенью развития рыночных отношений и социального обеспечения, особенностями исторического развития, культуры и т.п. Тем не менее, изучение работ как отечественных, так и западных исследователей, позволяет выделить определенные тенденции развития данного процесса в современных условиях, характерные для всех стран.

Денежные доходы населения условно можно подразделить на первичные и располагаемые. К первичным доходам относятся все поступления, полученные от собственности на факторы производства. В соответствии с теорией факторов производства происходит объединение экономических ресурсов - факторов производства в целях выпуска товаров и услуг и получения прибыли. Основными видами экономических ресурсов являются труд, земля, капитал и предпринимательская деятельность.

Каждому ресурсу (фактору производства) соответствует определенная категория доходов: заработная плата выплачивается за выполненную работу, рента и процентный доход выплачиваются собственникам используемых земли, природных ресурсов, физического и денежного капитала, предпринимательский доход поступает в распоряжение владельцев предприятий.

Располагаемые доходы - это результат перераспределительных процессов, которые рассчитываются как сумма социальных трансфертов и первичных доходов за вычетом обязательных платежей и сборов. В результате этого, население, семьи и отдельные граждане располагают полученной суммой средств, т.е. могут использовать по собственному усмотрению.

Особо выделяют доходы от собственности. К ним относятся: доходы по

акциям, проценты, выплаты по долевым паям от участия работников в собственности предприятия; проценты по вкладам, причитающиеся вкладчикам кредитных организаций; выплаты дохода по государственным и другим ценным бумагам; доходы населения от продажи недвижимости на вторичном рынке жилья. Эти доходы составляют особую группу доходов на вложенный капитал. В своей основе они имеют трудозатраты прошлых периодов. Первичные доходы и их распределение в рыночной экономике в наиболее обобщенном виде представлены в двух важнейших стоимостных показателях - в национальном доходе и в объеме денежных доходов населения.

Для примера количественного распределения описанных доходов в показателе национального дохода приведем данные последних лет по экономике США. Доля зарплаты (со всеми доплатами к ней) составляет в национальном доходе этой страны в различные годы - 70-75% (в том числе около 12-13% - доплаты к зарплате; примерно половина из них составляют взносы предпринимателей на социальное обеспечение). Доля прибыли акционерных компаний до вычета налогов в национальном доходе США составляет 8-10%, а после вычета налогов - 5-7%. Примерно 5-9% составляют доходы неакционерного предпринимательства и еще примерно 10-12% - такие доходы от собственности как процентные платежи и арендная плата.

Так, в общем объеме денежных доходов населения США в последние годы зарплата составляет 60-70%, доходы неакционерного предпринимательства - 6-8%, доходы от собственности - 14-16% (в том числе процентные платежи населению - 8-10%, арендные платежи - около 2% и платежи дивидендов населению - 2,5-4%), социальные трансфертные платежи - 10-15%¹.

Представленная картина распределения доходов свидетельствует о том, что в странах с развитой рыночной экономикой в количественном отношении заметно преобладает зарплата, то есть оплата за различные виды трудовой деятельности. В странах с меньшей степенью развития рыночных отношений

---

¹ Политика доходов и заработной платы: / Под ред. П.В. Савченко, Ю.П. Кокина. М: Юрист, 2006. С.385-386.

доля зарплаты несколько ниже (хотя и составляет примерно 50% или более). Однако выше доля доходов неакционерного предпринимательства (в основном за счет индивидуального и семейного предпринимательства). В ряде стран больше доля социальных трансфертных платежей (15-20%).

В доходах от собственности, получаемым населением, преобладают процентные платежи. Доходом, выступающим в качестве решающего стимула функционирования рыночной экономики, выступает прибыль.

Поэтому обратимся далее сначала к анализу проблем, относящихся к формированию и функционированию зарплаты.

Формирование заработной платы происходит на рынке труда, где в качестве продавцов труда (или рабочей силы) выступают, по крайней мере, в первом приближении индивидуальные представители наемного труда. В качестве же покупателей выступают различные формы предпринимательства, наибольшую мощь среди которых, несомненно, представляют крупные компании-корпорации. К тому же предпринимательство, как правило, имеет возможность для усиления своих позиций на рынке труда использовать предпринимательские организации, которые в виде торгово-промышленных ассоциаций и в других формах, создаются практически во всех отраслях и промышленности и экономики.

Необходимость смягчения остроты подобного противостояния, недопущения его до социально-взрывного характера, вызывает активное вмешательство третьей стороны - государства, берущего на себя в лице тех или иных своих органов, роль некоего постоянного арбитра на рынке труда. Объективно подобная арбитражная роль государства редко носит нейтральный характер. Политическая направленность подобного государственного арбитража определяется, наряду с социально-экономической ситуацией, социально-политической ориентацией государственной администрации – от поисков приемлемого для обеих сторон компромисса, характерного для правящих партий социал-демократической окраски, до попыток жесткого подавления «чрезмерных» требований наемных работников со стороны партий

консервативной направленности.

Именно три вышеуказанные силы - профсоюзы, предпринимательские организации и государство формируют мощный механизм, с помощью которого, по сути, регулируются решающие параметры рынка труда, в первую очередь связанные с установлением зарплаты, а также продолжительностью рабочего времени, условиями труда, порядком формирования системы социального обеспечения, порядком найма и увольнения работников, порядком проведения переговоров между представителями предпринимательства и наемного труда, включая регулирование возможных забастовок и локаутов и др.

Величина зарплаты и других условий труда в отраслях, в которых функционируют профсоюзы, определяются коллективными тарифными договорами, периодически заключаемыми на определенный срок в процессе переговоров между предпринимателями и профсоюзами. Тарифный договор устанавливает коллективный минимум заработной платы, чем жестко ограничивается возможность предпринимателей использовать конкуренцию на рынке труда для снижения зарплаты¹. Минимальный норматив зарплаты, фиксируемый в тарифных договорах, направлен на формирование устойчивой базы для поддержания зарплаты работников на устойчиво высоком уровне и условий для ее дальнейшего повышения.

Такая ситуация характерна для стран с развитой рыночной экономикой, а в странах с переходной экономикой наемные работники как правило бесправные и вынуждены соглашаться на любые условия. Само государство в ряде стран законодательно устанавливает минимум зарплаты как обязательный норматив, который призван играть роль определенного социального стабилизатора, препятствующего снижению зарплаты ниже прожиточного минимума, то есть минимальных условий выживания наемных работников.

Зарубежный опыт показывает, что уровень МЗП по отношению к средней

---

¹ Зарплата, оговариваемая в тарифных договорах, представляет собой минимальную величину почасовой оплаты, ниже которой при каждом индивидуальном акте найма предприниматель не имеет права предлагать, а работник не имеет права соглашаться.

заработной плате составляет, как правило, около 40% или даже больше. Например, в США минимум заработной платы варьируется в пределах 40-50% от средней заработной платы, выплачиваемой рабочим обрабатывающей промышленности. На необходимость учета соотношения средней заработной платы и прожиточного минимума при установлении минимальной заработной платы обращается внимание в Конвенции Международной организации труда (МОТ) №131 «Об установлении минимальной заработной платы с особым учётом развивающихся стран».

Размер между установленной государством минимальной зарплатой и фактическими средними заработками (в пользу вторых) существует во всех странах, имеющих прямое государственное законодательство о минимальной зарплате (наряду с США, в Канаде, во Франции, Испании, Португалии и некоторых других). В тех же странах, в которых государство не пошло на установление гарантированного минимума зарплаты (в Германии, Италии, Англии, Японии) решающая роль принадлежит минимальным уровням зарплаты, которые устанавливаются в коллективных договорах между предпринимателями и профсоюзами. Причем в некоторых из этих стран, например в Германии и Италии, государство законодательно распространяет уровень минимальной зарплаты, установленный в коллективных договорах, и на не членов профсоюзов.

Наряду с законодательным установлением нормативов минимальной зарплаты и максимальной продолжительности рабочего времени государство распространяет свою законодательно - регулирующую роль и на многие другие условия, связанные с функционированием рынка труда.

Например, формирование системы социального обеспечения не только за счет взносов самих наемных работников, но и за счет взносов самих предпринимателей. Взносы на социальное страхование со стороны предпринимателей носят характер некоего дополнения к зарплате. Поскольку государство разрешает включать эти взносы в издержки производства, они являются важной разновидностью косвенных налогов.

Таким образом, формирование заработной платы в странах с рыночной экономикой происходит в условиях регулирующего воздействия трех сил - профсоюзов, предпринимателей и государства, что получило название трипартизма. Правда, в последние два десятилетия в ряде стран роль профсоюзов снизилась. Как было показано выше, важное место среди первичных доходов занимает предпринимательский доход. В его формировании наряду с рыночными процессами определенную роль играет и государство. С точки зрения непосредственного воздействия государства на процесс максимизации прибыли выделим антимонопольное законодательство и государственную поддержку малого бизнеса.

Следовательно, формирование первичных доходов населения в современной развитой рыночной экономике осуществляется в условиях взаимодействия рыночных сил и регулирующего механизма, включающего действия предпринимателей, профсоюзов и государства.

Выше был рассмотрен механизм регулирования номинальных доходов (заработной платы и предпринимательского дохода). Помимо номинальных (валовых, брутто) доходов выделяют реальные (чистые, нетто). Реальные доходы представляют собой сумму средств, на которую человек может приобрести реальные блага для своей жизни. Они зависят от уровня цен, тарифов и т.д.

Закономерностью развитой рыночной экономики является тенденция к повышению реальной заработной платы, как решающего показателя повышения жизненного уровня основной массы населения. Например, в США повышение реальной заработной платы, хотя и различными темпами, было характерно практически для всего XX в. (за исключением периода Великой депрессии - 1929-1933 гг.). За сто лет этот показатель вырос примерно в 5 раз. Устойчивое повышение реальной заработной платы характерно для всех стран с развитой рыночной экономикой после Второй мировой войны.

Ситуация в развивающихся странах иная. Во многих из них в течение последних десятилетий даже в условиях мирного развития реальная зарплата в

течение определенных, часто длительных периодов стагнировала или даже устойчиво снижалась. Так, в большинстве ведущих латиноамериканских стран в 1980-90-е гг. из-за неблагоприятных экономических условий проявлялась тенденция к снижению реальной зарплаты. Рост реальной заработной платы означает, что в развитых странах существует тенденция к устойчивому превышению роста номинальной заработной платы над ростом цен. Эксперты выделяют следующие факторы, лежащие в основе данной тенденции.

Во-первых, формирование в XX в. особой структуры большинства товарных рынков - олигополистической структуры. Во-вторых, в отходе от металлической основы денег (разрыв связи бумажных денег с золотом). В-третьих, формирование и функционирование на рынке труда мощных профсоюзов. Активная борьба профсоюзов за сохранение и повышение жизненного уровня и права своих членов укрепляла и усиливала тенденции, как к повышению зарплаты, так и к росту цен. В-четвертых, рост реальной зарплаты опирается в качестве своей основы на рост производительности труда. Вплоть до 1980-х гг. XX в. в развитых странах наблюдался параллельный рост производительности труда и реальной зарплаты. Так, за 1960-1980 гг. рост часовой производительности труда и реальной почасовой оплаты в частнопредпринимательском секторе США соответственно составлял 1,5 и 1,4 раза.

Повышение реальной зарплаты при определенных условиях выступает в качестве фактора возникновения или усиления инфляционного роста цен. Усиление инфляции в развитых странах в период 1965-1985 гг., особенно в середине 1970-х гг., потребовало особых мер антиинфляционной государственной политики, которые получили название «политики доходов».

«Политика доходов» включает меры по одновременному сдерживанию роста и цен и номинальной зарплаты. Это либо прямое замораживание их уровней (обычно в краткосрочном плане); либо ограничение роста цен и зарплаты заранее определенными нормативными пределами (обычно в несколько процентов). Метод ограничения играет в «политике доходов»

основную роль.

Опыт скандинавских стран, Франции, Англии; Мексики и некоторых других латиноамериканских стран показал, что успех мер «политики доходов» зависит от устойчивого и эффективного сотрудничества государства с предпринимателями и профсоюзами.

В процессе формирования и распределения доходов, как предпринимательства (юридических лиц), так и населения (физических лиц) принадлежит налоговой политике государства. Во-первых, налоговая система решает фискально-перераспределительную задачу, то есть путем перераспределения доходов предпринимателей и населения обеспечивает финансовыми ресурсами доходную часть госбюджета (в развитых странах налоги покрывают в среднем до 90% доходов госбюджета). Во-вторых, налоговая система функционирует таким образом, чтобы как минимум не подрывать стимулы к производственной деятельности. В-третьих, система налогообложения достаточно органично связывается и с идеями о социальной справедливости.

В 1980-90-е гг. в развитых странах произошли принципиальные изменения в теоретических и практических основах налоговой политики. Налоговые реформы основывались на гипотезе А. Лаффера о том, что снижение предельных ставок налогообложения доходов стимулирует трудовую и предпринимательскую деятельность. При сокращении ставок налогов увеличивается база налогообложения. Наиболее важным звеном в этих реформах являлась перестройка системы прямых налогов с целью стимулирования производства. Произошло общее снижение индивидуального подоходного налога и сглаживание его прогрессивности с целью увеличения сбережений населения как финансовой базы производственных инвестиций. Во всех странах важную роль играет система целевого налогообложения для целей социального обеспечения: и в виде прямого социального налога на занятых и в еще большей мере - за счет косвенного обложения предпринимателей так называемыми взносами на социальное обеспечение.

Следующей тенденцией является многообразие источников доходов населения, что проявляется в многогранной видовой их структуре. Например, доходы можно классифицировать по важности источника получения - основные и дополнительные. В сложившейся рыночной экономике человек имеет, как правило, определенный постоянный (то есть основной) источник дохода. Для работающего по найму это оплата труда, а для предпринимателя - предпринимательский доход.

Дополнительные доходы формируются по мере роста разнообразия методов их получения в ходе развития рыночной экономики. Это связано со следующими причинами. Во-первых, диверсификация источников доходов позволяет несколько снизить риск от возможного и неожиданного сокращения основных доходов. Во-вторых, это обусловлено недостатком основного вида доходов в связи с опережающим ростом потребностей. В-третьих, к дополнительным доходам люди стремятся из-за недостаточного материального положения. Так, в развитых странах широко практикуется выполнение услуг по ремонту квартир, что дает дополнительные возможности, с одной стороны, скрыть доходы от налогообложения, а с другой - быстро собрать необходимые денежные средства.

К дополнительным доходам относятся также средства, получаемые по ценным бумагам, лотереям, наследству, из-за сокращения налоговых выплат (законного и незаконного), продажи вещей через комиссионные магазины. Дополнительные доходы связаны также с осуществлением дополнительных видов работ, предоставлением услуг организациями и частными лицами, а также мелкими видами ремесленного производства.

Доходы подразделяются и по формам. Они могут быть нематериальными и материальными. В первом случае речь идет о денежных суммах (заработная плата, премии, прибыль, пособия, пенсии, субсидии). Во втором - о материальных ценностях (подарки, сувениры, премии в вещественной форме). Они бывают также денежные и натуральные. По видам доходы делятся на легальные и нелегальные. Легальные доходы имеют юридически

оправданную форму, вторые - связаны с понятием «нелегальная» или «теневая» экономика.

В современной рыночной экономике развивается еще одна тенденция по формированию доходов населения в развитых странах, заключающуюся в возрастании доли дополнительных доходов. В первую очередь - это доходы, связанные с ценными бумагами. Вместе с тем это не просто дивиденды. Как было показано выше небольшая доля дивидендных платежей населению (2,5-4% в США) свидетельствует о том, что они сконцентрированы лишь у небольшой части населения. Мы имеем в виду дополнительные доходы, выплачиваемые населению институциональными инвесторами - пенсионными и паевыми инвестиционными фондами, страховыми фирмами и т.п.

Кроме того, во многих странах есть немало компаний, в которых значительная часть акций принадлежит их работникам. Выделенные выше тенденции в регулировании доходов населения в странах с рыночной экономикой свойственны, скорее, индустриальному этапу развития общества. С переходом в постиндустриальную эпоху появляются новые тенденции. В соответствии с теорией постиндустриального общества в ходе научно-технической революции возникает постиндустриальная экономика. Центр тяжести переносится в непроизводственную сферу. Именно услуги оказываются сегодня в центре современной экономической системы, как это было в свое время с промышленностью в индустриальной экономике. Появляется общество, основанное на знаниях.¹

Проанализируем еще одну тенденцию в процессе формирования доходов населения. Это психологические особенности потребительского поведения. Представители психологического направления экономической теории (Дж. Катоне и др.) считают, что мнения, ожидания, настроения, притязания и др. психологические моменты влияют на поиск работы, количество отработанного времени, карьерный рост, что в конечном итоге отражается на доходах индивидуума. Так, согласно исследованиям Дж. Дьюзенберри, на

---

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999.

дифференциацию доходов населения влияют социально-психологические факторы. Он считает, что стремление индивида к своеобразному социальному соревнованию и так называемый демонстрационный эффект¹ обуславливают уровень его благосостояния. Индивидуум рассматривает не только свой собственный абсолютный уровень реального дохода, но и соотношение между своим доходом и более высоким доходом других лиц, окружающих его. При сопоставлении с более высокими благами и уровнями потребления у индивидуумов возникают новые желания, повышается стремление к потреблению и, соответственно, к получению более высокого дохода. Речь идет об определенном психологическом феномене, так как, чтобы пристойно выглядеть в глазах общества, необходимо подходить под некий несколько неопределенный, принятый в обществе уровень благосостояния. В качестве своего идеала благопристойности представители каждого слоя общества принимают образ жизни, вошедший в моду в следующем соседнем, вышестоящем слое, и устремляют свои усилия на то, чтобы не отстать от этого идеала.

Интересен опыт Китая в регулировании доходов. Китай, несмотря на кризис, даже в последние годы стабильно сохраняет высокие темпы роста. Сейчас по объему ВВП – 4,9 трлн. долл. – Китай пока здорово отстает от США – 14,2 трлн.долл. Но если Америка будет развиваться такими же темпами, как сегодня – по 2% в год, а Китай сохранит сегодняшние темпы развития – по 10% в год. К 2020 году Китай догонит Америку.

Конечно, высокие темпы роста ВВП Китай удерживает за счет экспорта. По итогам последних трех лет, до кризиса доля внешней торговли составляла больше 60% от объема ВВП. Однако у Китая есть возможность уменьшить свою зависимость от экспорта. С наступлением кризиса Китай благополучно ужался, объем экспорта уменьшился – в том числе в США и страны Евросоюза – и доля внешней торговли в общем объеме ВВП сократилась до 40%. В результате Китай расширил внутренний рынок, именно туда стала поступать

---

¹Duesenberry J.S. Income, Saving and the Theory of consume Behavior. Cambridge, Mass, 1949. P. 77, 87.

большая часть продукции – а внутренний рынок у Китая огромный – 1 млрд. 334 млн. населения. По итогам 2012 года среднедушевые доходы жителей городов и поселков городского типа в КНР за вычетом ценовых факторов выросли на 9,6% по сравнению с уровнем 2011 года. В 2012 году средний показатель дохода в расчете на одного китайского гражданина составил 26 тыс. 959 юаней (\$4 тыс. 279). В период с 2008 г. по 2012 г. доход сельских и городских жителей постоянно увеличивался. Согласно рабочему докладу правительства Китая, за последние пять лет располагаемый среднедушевой годовой доход городских жителей вырос на 8,8%, а сельских жителей — на 9,9%. Несмотря на это, в Китае разрыв в уровне доходов все еще остается значительным.

По данным Национального бюро статистики Китая, за последние годы коэффициент Джини в стране постепенно снижался, что является позитивной тенденцией. В то же время необходимо понимать, что значение коэффициента Джини в пределах от 0,47 до 0,49 не считается низким и превышает значение 0,4 (считается, что превышение этого значения может угрожать социальной стабильности). Как показано на рис. 2, с 2008 г. по 2012 г. коэффициент Джини снижался, однако его снижение не было значительным. Эти данные говорят о том, что в Китае еще предстоит провести большую работу по сокращению неравенства доходов.

Начало реформ и открытие экономики сопровождались высокими темпами экономического роста. В результате располагаемый подушевой доход городских и сельских жителей Китая существенно возрос: городских жителей примерно в 71 раз¹; сельских жителей приблизительно в 59 раз².

---

¹С 343 юаней (92 долл. США) в 1987 г. до 24565 юаней (3892 долл. США) в 2012 г.

²С 134 юаней (36 долл. США) в 1987 г. до 7917 юаней (1254 долл. США) в 2012 г.

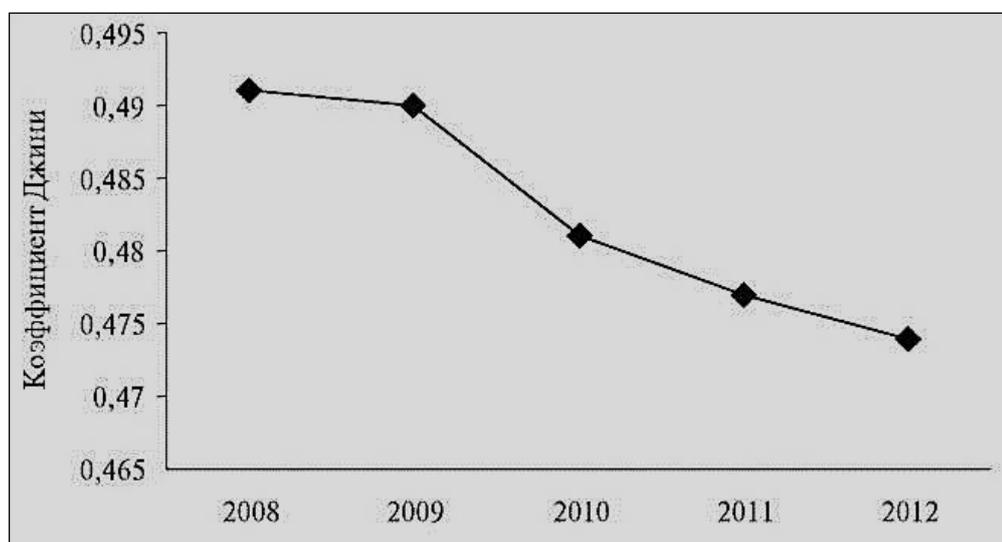

Рис.2. 1. Коэффициент Джини в Китае, 2008—2012 гг.

Как следует из рис. 2.2, в 2008—2012 гг. доходы городских и сельских жителей увеличились в разной степени. Однако располагаемый подушевой доход городских жителей был все еще значительно выше, чем доход жителей сельской местности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что разрыв в доходах городских и сельских жителей остается высоким.

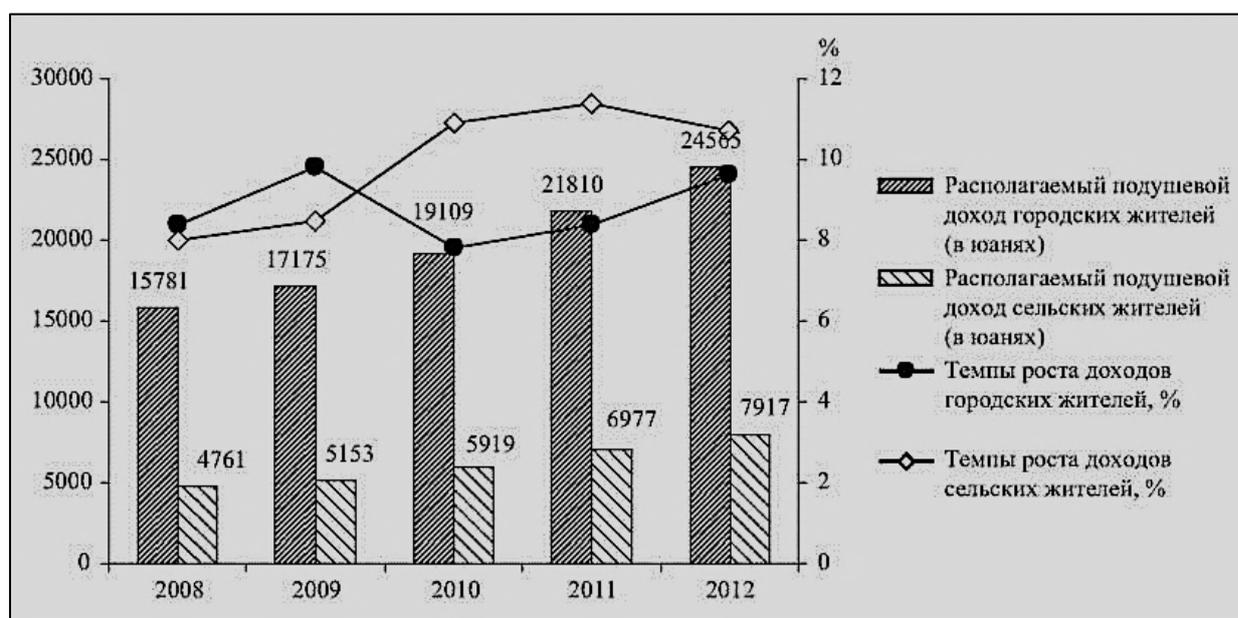

Рис. 2.2 Объем подушевых доходов городских и сельских жителей и их фактический рост, 2008-2012 гг.

Абсолютный разрыв в уровне доходов между городскими и сельскими жителями в 1978 г. составлял менее 210 юаней, однако к 2012 г. вырос до 16648 юаней. С учетом этого уровень доходов городских жителей приблизительно в

5—6 раз превышает уровень доходов сельских жителей.

Разрыв в доходах между сельскими и городскими жителями, прежде всего, обусловлен различиями в экономической деятельности.

Реформа распределения доходов привела к возникновению системы, в которой доминирует распределение, пропорциональное затраченному труду, но при этом сосуществуют многочисленные формы распределения. В то же время разница в доходах населения увеличивается.

Таблица 2.1. Разрыв в доходах между регионами Китая

Год	Индикаторы	Восточный Регион	Центральный регион	Западный регион
2000	Подушевой объем ВВП, долл. США	1410,8	712,1	544,8
	Отношение подушевого объема ВВП регионов Китая к подушевому объему ВВП Центрального региона	1,98	1	0,77
	Абсолютная разница в объемах ВВП между Восточным и двумя другими регионами, долл. США		698,2	865,9
2005	Подушевой объем ВВП, долл. США	2844,7	1390,4	1075,7
	Отношение подушевого объема ВВП регионов Китая к подушевому объему ВВП Центрального региона	2,05	1	0,77
	Абсолютная разница в объемах ВВП между Восточным и двумя другими регионами, долл. США		1454,2	1769,0
2010	Подушевой объем ВВП, долл. США	6652,9	3828,6	3044,0
	Отношение подушевого объема ВВП регионов Китая к подушевому объему ВВП Центрального региона	1,74	1	0,8
	Абсолютная разница в объемах ВВП между Восточным и двумя другими регионами, долл. США		2824,3	3608,9

В начале реформ и после открытия экономики на восточном побережье были созданы преференциальные экономические режимы, что привело к привлечению в этот регион значительного объема иностранного капитала. За последние десять лет разрыв в доходах сократился, тем не менее коэффициент Джини по-прежнему остается на высоком уровне, и для изменения этой ситуации требуется эффективная политика.

После перехода к рыночной экономике и новой системе распределения благосостояния средний уровень доходов работников различных отраслей экономики существенно возрос, однако темпы этого роста различались. Как показано на рис. 2.3., в начале реформ и после открытия экономики разрыв в доходах не был значительным. Соотношение максимальной и минимальной средних заработных плат снизилось с 2,17 в 1978 г. до 1,58 в 1988 г. В 1990-х годах этот показатель возрос: до 1,76 в 1990 г. и до 2,49 в 1999 г. В новом тысячелетии разрыв в доходах существенно увеличился — до 2,69 в 2000 г. и до 4,69 в 2006 г. После 2006 г. разрыв в доходах среди работников различных отраслей промышленности снизился, однако отношение максимальных доходов к минимальным все еще превышает 4.

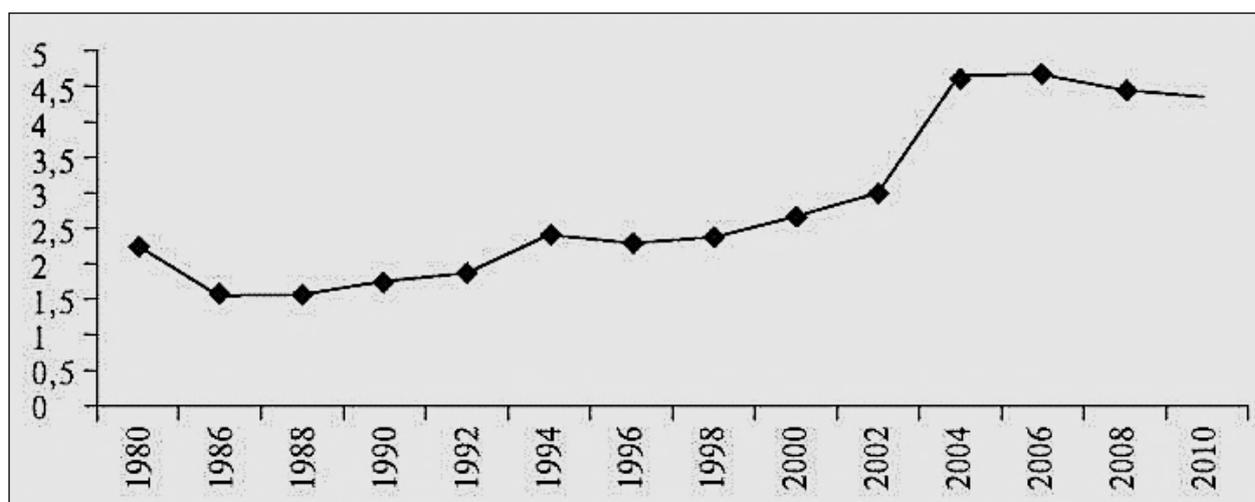

Рис.2.3. Отношение максимальной и минимальной средней заработной платы работников различных отраслей, 1978—2010 гг.

В целом динамика доходов в различных отраслях экономики характеризуется следующими тенденциями. В монополизированных отраслях или отраслях с высоким уровнем монополизации, таких как финансы, авиаперевозки и табачная промышленность, размер средней заработной платы в среднем выше, чем в других отраслях.

В высокотехнологичной промышленности и в сфере производства программного обеспечения размер средней заработной платы в целом выше, чем в других отраслях. В базовых отраслях экономики, таких как сельское и лесное хозяйство, животноводство, рыбная ловля, в большинстве

производственных отраслей и горнодобывающей промышленности размер средней заработной платы невысок. В отраслях с конкурентными рынками, такими как текстильная промышленность, розничная торговля, общественное питание и т.д., размер средней заработной платы невысок.

После начала реформ и открытия экономики правительство Китая упразднило уравнительную политику распределения доходов и стало поощрять увеличение благосостояния отдельных жителей и регионов. Радикальные изменения социально-экономических отношений привели к увеличению различий между существующими социальными классами и появлению новых социальных классов. Растущий разрыв в уровне доходов стал причиной изменения социально-экономического статуса разных классов. Согласно исследованию благосостояния за 2011 г. Исследовательского института Hurun, число мультимиллионеров с объемом активов свыше 10 млн. юаней (1,5 млн. долл. США) составило 960 тыс. человек, включая 60 тыс. миллионеров с размером активов свыше 100 млн. юаней (15 млн. долл. США) и 4 тыс. человек с размером активов более 1 млрд. юаней (150 млн. долл. США), в то время как число миллионеров с объемом активов более 1 млн. юаней уже превысило 10 млн. человек. Тем не менее, в то время как численность состоятельных классов растет, в стране сохраняется высокий уровень безработицы, высока доля недостаточно обеспеченных работой людей, а социальные гарантии для пенсионеров и инвалидов минимальны.

С развитием экономики и общества доход женщин постепенно увеличивался. Несмотря на это, женщины по-прежнему зарабатывают меньше, чем мужчины. Согласно докладу Всемирного банка о гендерном развитии в Китае (2002 г.), в 1985 г. в промышленном и сельскохозяйственном секторах оплата труда женщин составляла 80% от оплаты труда мужчин, а в 1987 г. этот показатель вырос до 88%. Кроме того, по мере либерализации рынка труда гендерный разрыв в доходах стал увеличиваться. В 1990 г. оплата труда женщин составляла всего 70% от оплаты труда мужчин. Несмотря на противоречия и в статистике, и в литературе, имеющиеся данные

свидетельствуют об увеличении неравенства доходов начиная с конца 1990-х годов. В целом женщины зарабатывают меньше, чем мужчины, а доход женщин в сельскохозяйственных районах самый низкий. В то же время доход женщин в городах выше, чем в сельскохозяйственных районах, однако ниже, чем доход мужчин и в городах, и в сельскохозяйственных районах. Это говорит о том, что разрыв в доходах мужчин и женщин значительнее, чем разрыв в доходах между городскими и сельскохозяйственными районами, что дает поводы для беспокойства.

Образование является очень важным фактором, влияющим на доход и доступ к рынку труда. Доступ женщин к образованию до сих пор остается неудовлетворительным, и этот факт обостряет гендерное неравенство доходов. Кроме того, уровень жизни в городе намного выше уровня жизни в деревне. Есть расслоение по отраслям: зарплата в финансовой или компьютерной сфере намного выше, чем, например, в легкой или в сельской промышленности, то есть, в Китае существуют разрывы по роли и месту в общественной организации труда, по месту проживания.

Таким образом, проведенный нами анализ показывает, что в рыночной экономике в современных условиях ярко выделяются тенденции формирования доходов населения, при этом регулирование осуществляется на нескольких уровнях - микро (предприниматели, профсоюзы), макро (государство, профсоюзы, союзы предпринимателей) и международном уровне, где активное участие принимают международные организации, интеграционные группировки и неправительственные организации. Тенденции в распределении доходов в Кыргызстане трансформационный период будет рассмотрен в параграфе 2.2.

2.2. Демографическая основа дифференциации доходов в южном регионе Кыргызстана

В условиях перехода к рынку в Кыргызстане значительно снизился уровень жизни населения, что особенно остро отразилось на населении

сельской местности, произошел рост бедности, началась массовая миграция сельского населения в поисках заработка в более развитые регионы Кыргызстана, а также в другие страны. Поэтому государство при формировании социальной политики учитывает все названные факторы, в том числе и демографическую ситуацию.

При этом население рассматривается не только как демографическая совокупность, в нем выделяется его трудоспособная часть, имеющая самостоятельное экономическое значение, а также другие половозрастные группы населения, так как для формирования эффективной социальной политики необходимо осуществлять наиболее полный и всесторонний учет населения (его численности, половозрастной структуры, размещения, качественных характеристик и т.д.). Это значительно повышает эффективность проводимых государством мероприятий и способствует трудовой активности как населения в целом, так и отдельных половозрастных групп.

Кыргызская Республика относится к группе стран с молодым населением, так как средний возраст составляет 27,2 лет. На начало 2013 года численность постоянного населения достигла 5663,1 тыс. человек, на женщин приходится 50,6%. В сельской местности проживает две трети населения (66,4%). За 1991-2012 гг. темп прироста численности населения составил 25,8%, то есть увеличился на 1160,7 тыс. человек (табл. 2.2).

Таблица 2.2– Основные демографические показатели (на конец года)

Годы	Численность постоянного населения	Городское	Сельское	из общей численности:		
				моложе трудоспособного возраста	трудоспособном возрасте	старше трудоспособного возраста
Тыс. человек						
1991	4502,4	1686,1	2816,3	1778,7	2270,9	452,8
2000	4922,0	1722,7	3199,3	1806,8	2680,0	435,2
2005	5189,2	1796,5	3392,7	1729,0	3039,9	420,3
2006	5247,6	1804,5	3443,1	1727,3	3095,5	424,8
2007	5289,2	1810,5	3478,7	1729,5	3129,8	429,9
2008	5348,3	1823,3	3525,0	1736,2	3179,0	433,1
2009	5418,3	1846,8	3571,5	1750,1	3223,8	444,4
2010	5477,6	1861,7	3615,9	1771,3	3347,1	359,2

2011	5551,9	1884,4	3667,5	1801,4	3383,7	366,8
2012	5663,1	1900,2	3762,9	1845,0	3439,7	378,4
В % к итогу						
1991	100	37,0	63,0	39,5	50,4	10,1
2000	100	35,0	65,0	36,7	54,4	8,8
2005	100	34,6	65,4	33,3	58,6	8,1
2006	100	34,4	65,6	33,9	60,0	8,1
2007	100	34,2	65,8	32,7	59,2	8,1
2008	100	34,1	65,9	32,3	59,4	8,2
2009	100	34,1	65,9	32,3	59,5	8,2
2010	100	34,0	66,0	32,3	61,1	6,6
2011	100	33,9	66,1	32,5	60,9	6,6
2012	100	33,6	66,4	32,6	60,7	6,7

Источник: Кыргызстан в цифрах. – Б.: НСК, за ряд лет.

В росте численности населения большое место занимаю области южного региона Кыргызстана. Население трех областей Кыргызстана – Баткенской, Ошской и Джалал-Абадской составляет примерно два с половиной миллиона человек. Почти все социальные потрясения, которые происходят в последние десятилетия в южном регионе Кыргызстана, связаны с избытком трудовых ресурсов, дефицитом поливных земельных наделов (табл.2.3.).

В настоящее время в южном регионе проживает более половины населения Кыргызстана. Основная масса населения – сельское население. Так, в Ошской области оно составляет 76,8%, в Джалал-Абадской – 76,9%, Баткенской области – 80,8%.

Таблица 2.3- Численность постоянного населения южного региона Кыргызской Республики (оценка на конец года, человек)

Годы	2009	2010	2011	2012	2013
Кыргызская Республика	5 418 299	5 477 620	5 551 888	5 663 133	5 776 570
Городское население	1 846 773	1 861 717	1 884 377	1 900 293	1 943 579
Сельское население	3 571 526	3 615 903	3 667 511	3 762 840	3 832 991
Баткенская область	433 802	441 101	448 849	458 890	469 666
Городское население	104 617	105 839	107 021	107 232	110 364
Сельское население	329 185	335 262	341 828	351 658	359 302
Джалал-Абадская область	1 023 132	1 036 644	1 054 226	1 076 694	1 099 193
Городское население	231 169	232 069	235 648	232 617	237 522
Сельское население	791 963	804 575	818 578	844 077	861 671
Ошская область	1 117 851	1 130 887	1 147 750	1 173 212	1 199 929
Городское население	88 936	90 028	91 289	89 686	91 765
Сельское население	1 028 915	1 040 859	1 056 461	1 083 526	1 108 164
г. Ош	259 106	255 847	255 848	260 451	265 204
Городское население	234 552	230 818	230 210	234 305	238 514
Сельское население	24 554	25 029	25 638	26 146	26 690

В равнинных районах наблюдается аграрная перенаселенность (в наиболее пригодных для земледелия районах на 1 человека приходится всего 0,05 га земли). При этом надо принимать во внимание продолжающийся относительно быстрый рост численности населения. Доминирование молодежи и детей в структурном составе местного населения определяет существование достаточно высоких темпов рождаемости и в будущем.

Таким образом, ситуация в южном регионе Кыргызстана характеризуется высокой напряженностью на рынке труда, дефицитом поливных земель и избытком рабочей силы, особенно в сельском хозяйстве. Социально-экономическое положение в регионе характеризуется острым недостатком природных ресурсов (поливной земли, водных запасов). Также в регионе отмечены неэффективность экономических преобразований, недостаточное развитие малого и среднего предпринимательства, низкие показатели привлечения инвестиций, неразвитость местных рынков из-за строгого ужесточения режимов приграничной торговли. Во всех сферах экономики имеется очень высокий уровень теневой экономики, широкое распространение коррупции.

По данным таблицы 2.4 рассчитываются следующие коэффициенты: коэффициент демографической нагрузки, коэффициент нагрузки по замещению трудовых ресурсов и коэффициент пенсионной нагрузки.

Таблица 2. 4–Коэффициенты нагрузки на трудоспособное население
(на конец года, на 1000 человек трудоспособного возраста)

Показатели	1991	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Коэффициент демографической нагрузки	982	836	707	695	690	682	681	636	640	646
Коэффициент нагрузки по замещению труд. Ресурсов	783	674	569	558	553	546	543	529	532	536
Коэффициент пенсионной нагрузки	199	162	138	137	137	136	138	107	108	110

Источник: Демографический ежегодник КР. – Б.: НСК, за ряд лет.

Демографический фактор также оказывает большое влияние на соотношение доходов населения, рост бедности. В южном регионе высокая рождаемость в сочетании с невысокой смертностью приводят к превышению коэффициента естественного прироста населения над республиканским (рис. 2.4.).

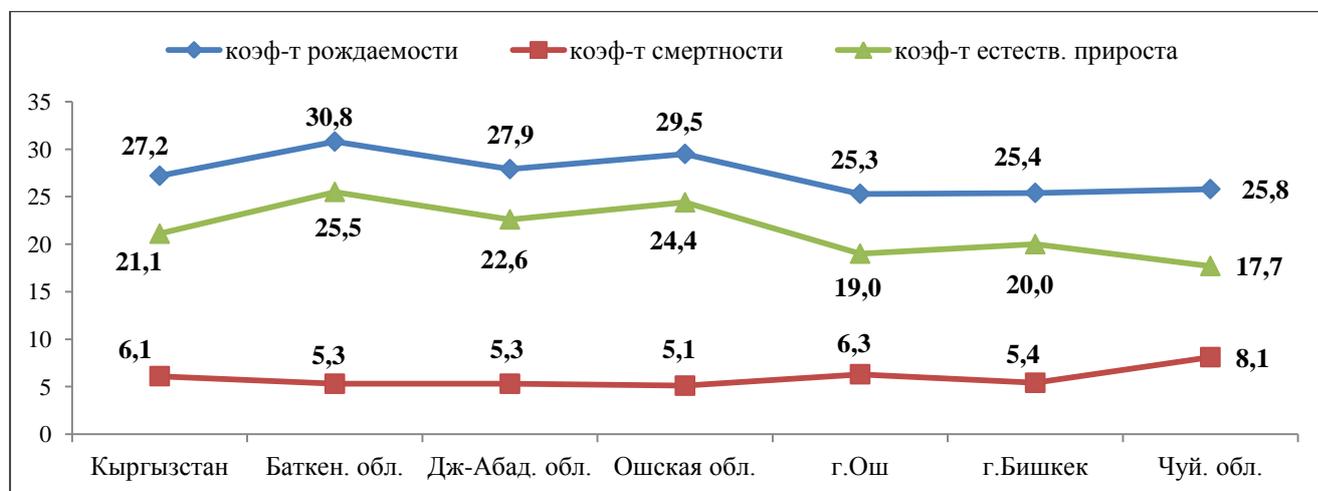

Рис. 2.4. Сравнительная характеристика коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста в 2013 году (на 1000 населения)

Так, в 2013 г. республиканский коэффициент естественного прироста (на 1000 населения) составил 21,1, в г.Ош – ниже (19,0), а в областях выше (Баткенской – 25,5, Джалал-Абадской – 22,6 и Ошской – 24,4). Соответственно на Юге страны происходит увеличение коэффициента демографической нагрузки на трудоспособное население по сравнению с другими регионами. Если в среднем по республике в 2013 г. он составил 656 чел. (на 1000 чел. трудоспособного возраста), то в Баткенской области – 687 чел., Джалал-Абадской – 676 чел., Ошской – 703 чел., а в г.Ош – всего 546 чел. В то же время известно, что в семьях с большим числом иждивенцев среднедушевой доход значительно ниже, чем в тех семьях, где проживает больше взрослых людей, способных работать.

Республиканские власти имеют дело на юге страны с целым рядом угроз региональной безопасности – высокой бедностью населения, постоянно растущей безработицей, низкой эффективностью аграрного сектора экономики. В южных областях КР остро стоят проблемы межрегионального сотрудничества, требуют решения ряд экологических проблем. На повестке дня

стоят вопросы роста социальной напряженности, обострения межнациональных противоречий, роста преступности и увеличения объемов наркоторговли. Таким образом, комплекс проблем южного региона КР по классификации международного сообщества относится к наиболее сложным.

Сложность социально-экономической ситуации заключается в том, что южные области КР входят в Ферганскую долину, которая включает в себя территории трех государств – Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. Многочисленные нерешенные проблемы между этими государствами вызывают общие негативные тенденции в развитии южного региона КР. Источник экологических проблем проявляется в том, что государства Центральной Азии сокращают финансирование ирригационных сооружений. Такие явления как возрастание социального напряжения, осложнение межнациональных взаимоотношений, рост активности различных экстремистских образований напрямую исходят от социально-экономической нестабильности. Массовая безработица, низкий жизненный уровень большинства населения приводит к возникновению закрытых групп безработных из числа молодежи. Отсутствие возможностей для получения образования, услуг системы здравоохранения генерирует условия для развертывания деятельности экстремистских организаций. Недостаток рабочих мест, низкий уровень оплаты труда приводит к тому, что жители южного региона ищут различные, в том числе нелегальные способы получения дохода. Недоработки в законодательной сфере, в том числе в экономической области, делает предпосылки для развития коррупции.

Занятость населения также имеет свои особенности, связанные с социально-демографическими и социально-профессиональными характеристиками. Будучи проявлением соответствующей специфики действия, естественно-технологических, экономических и социально-психологических закономерностей, указанные характерные черты вместе с тем в известной мере детерминируют эту специфику.

В соответствии со статданными из общей численности населения

Кыргызстана 50,6% составляют женщины. Исходя из того, что примерно 37% населения – это дети в возрасте до 15 лет, можно сделать вывод, что численность населения Кыргызстана будет продолжать расти, по крайней мере, еще в течение одного поколения кыргызстанцев, в силу относительной молодости населения, обусловленной высокой рождаемостью в прошлом. Сельское население состоит из 45% лиц моложе 15 лет, в то время как городское население содержит 32% старше 15 лет. Рост населения и его относительная молодость говорят о том, что рынок труда будет постоянно пополняться все большим числом молодых рабочих рук. Например, население Кыргызстана в возрасте от 15 до 19 лет составляет 2170 тыс., или 41,1% от общей численности населения. Такая демографическая тенденция радует с репродуктивной точки зрения и немного настораживает с точки зрения занятости и уровня жизни населения.

В составе трудовых ресурсов женщины составляют 48,5%, мужчины 51,5%. Уровень занятости женщин практически одинаковый во всех областях республики. Из общей численности женских трудовых ресурсов республики 67% женщин заняты во всех сферах деятельности.

В силу недостаточной развитости производственной и социальной инфраструктуры и отсутствия сфер применения избыточных трудовых ресурсов вне сельское хозяйство рынок труда юга Кыргызстана перенасыщен рабочей силой, и каждый год предложение рабочей силы увеличивается за счёт сельской молодежи. В современных условиях существует насущная необходимость в создании рабочих мест вне сферы аграрного сектора экономики. Рабочие места было бы целесообразным создавать отраслях, требующих много ручного труда (к примеру, текстильная отрасль промышленности), в сфере переработки сельскохозяйственной продукции. По данным Госкомстата КР в экономике южного региона республики ведущую роль играет сельское хозяйство, т. к. оно дает большую часть производства продукции и в нём занято до 55% трудоспособного населения, заметную роль играет торговля и сфера услуг (25-30% валового регионального продукта -

ВВП), значение добывающей и обрабатывающей промышленности значительно ниже (16-19% ВВП). Прогнозы показывают, что сельскохозяйственный сектор экономики и в будущем сохранит определяющую роль в экономике южного региона Кыргызстана.

В этой связи, необходимо усилить внимание в сторону дальнейших реформ и повышения эффективности в сфере сельского хозяйства южного региона. Экспорт рабочей силы в южном регионе принял вид системы. Трудовой рынок труда в южных областях КР подвергается большому демографическому давлению. В этих условиях правительство КР объективно нуждается в продолжении и росте экспорта избытка рабочей силы за рубеж.

Согласно различным источникам, во внешнюю трудовую миграцию из республики включены 500 – 800 тыс. человек. По данным кыргызских экспертов, величина денежных переводов мигрантов достигает до 29% ВВП страны, а количество мигрантов достигает около 19% экономически активного населения. Среди всех факторов, заставляющих ехать за рубеж, главную роль играет бедность основной массы населения. Основными источниками трудовых ресурсов являются три южные области: Ошская, Джалал-Абадская и Баткенская. Перенаселенность, острый дефицит поливной земли заставляет мигрировать часть населения за пределы КР. Заработки кыргызских мигрантов достигают следующих размеров: «Нелегал строитель-чернорабочий получает 180-200 долл. в месяц, специалисты (маляры, электрики и т.п.) - 300-400 долл. Челноки, торгующие китайскими товарами, зарабатывают 700-1000 долл.» [143, с.33]. При этом денежные переводы составляют около половины экспорта и в три раза превосходят прямые иностранные инвестиции, а также повышают доходность домохозяйств.

Занятость – это такое состояние общества, когда все изъявившие желание получить оплачиваемую работу ее получают, учитывая любой уровень вовлечения в общественное производство, если он удовлетворяет потребности работника в экономически целесообразном (продуктивном) рабочем месте. Основным смыслом занятости сводится к следующему. Общественно приемлемой

может считаться не любая работа, а только отвечающая двум важнейшим требованиям. Во-первых, занятость должна приносить трудящимся доход, обеспечивающий человеку достойные условия жизни. Отсюда вытекает прямая связь политики занятости с политикой доходов, антиинфляционными действиями и т.д. Во-вторых, полная занятость противопоставляется занятости формальной. Частный случай последней – содержание излишних работников или создание формальных рабочих мест во избежание безработицы. Поэтому социальная политика государства должна способствовать тому, чтобы труд каждого человека был экономически целесообразным, максимально продуктивным для общества и каждого человека в отдельности.

За последний период (2008-2012 гг.) трудовые ресурсы в республике увеличилась с 3059,8 тыс. до 3347,1 тыс. чел., или на 9,4%, в том числе, активное население с 2285,0 тыс. чел. до 2456 тыс. чел., или на 7,7% и занятое население в экономике с 2096,1 тыс. до 2243,7 тыс. чел, или на 7,2%.

Уровень занятости активного населения за последние годы (2008-2012г.г.) постепенно возрастает с 62,9% до 66,0% (табл.2.5).

Таблица 2.5 – Численность трудоспособного, активного и занятого населения в республике

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012
Всего трудовые ресурсы, тыс. чел.	3059,8	3089,7	3131,2	3223,8	3347,1
Экономически активное население, тыс. чел.	2285,0	2343,8	2379,9	2420,1	2490,1
Занятые в экономике, тыс. чел.	2096,1	2152,7	2184,0	2277,7	2277,7
Всего трудовые ресурсы,%	100	100	100	100	100
Экономически активное население,%	74,6	75,8	76,0	75,0	74,3
Занятые в экономике,%	68,5	69,6	69,5	68,7	68,0
Уровень занятости,%	62,9	61,6	61,6	60,6	66,0

Источник: Статданные НацстаткомаКР «Кыргызстан в цифрах», Б. 2008-2013 гг.

В Кыргызстане происходит дифференциация региональных рынков труда, в том числе, формирование депрессивных регионов; произошло изменение отраслевой структуры трудовых ресурсов в пользу сельского хозяйства, торговли общественного питания и др. местности – 431,7 тыс. чел., сельской местности – 1161,2 тыс. чел. Из общей численности составляют 983,6 тыс. мужчин и 609,4 женщин.

Политика государства в области занятости осуществляется по

следующим направлениям:

- обеспечение равных возможностей трудоустройства всем гражданам страны независимо от пола, национальности, возраста, социального положения и вероисповедания;
- соблюдение добровольности труда, свободного волеизъявления граждан при выборе вида занятости;
- обеспечение социальной защиты в области занятости;
- поддержка самостоятельности регионов при проведении централизованных мероприятий государства в решении проблем занятости;
- поддержка трудовой и предпринимательской инициативы граждан, осуществляемой в рамках законности;
- координация деятельности в области занятости с другими направлениями деятельности государственных органов – экономическими и политическими, включая социальное обеспечение, регулирование и распределение доходов;
- поощрение работодателей, создающих новые рабочие места;
- обеспечение занятости для малочисленных народов с учетом исторически сложившихся видов занятости;
- международное сотрудничество в решении проблем занятости.

Государственная политика занятости в стране направлена не только на регулирование общих процессов в сфере труда, но и на осуществление их в рамках мер, разработанных для регулирования локальных (региональных) рынков труда. Для каждого региона в соответствии с особенностями рынка вообще, и трудоустройства в частности, должны быть разработаны дифференцированные подходы к мерам регулирования (табл.2.6.).

Анализ данных исследований показывает о том, что за 2012 г. по регионам республики уровень занятости трудовых ресурсов составляет 59,3%. Наиболее высокий уровень занятости наблюдается в Джалал-Абадской области – 60,3%, Ошской – 62,7%, Таласской – 67,5%. В то же время высокий уровень безработицы более в Баткенской области – 10,6%,

Таблица 2.6 – Экономически активное и занятое население по регионам республики за 2012 г

	Эконом.ак тивное население	в том числе		уровень, %	
		занятые	безработные	занятые	безработные
Кыргызская Республика	2490,1	2277,7	212,4	59,3	8,5
Баткенская обл.	184,6	165,0	19,5	55,0	10,6
Джалал-Абадская обл.	461,5	423,8	37,6	60,3	8,2
Ысык-кульская обл.	193,6	174,9	18,7	56,5	9,7
Нарынская обл.	95,2	85,4	9,8	49,1	10,3
Ошская обл.	631,9	590,0	41,9	62,7	6,6
Талаская обл.	108,7	103,3	5,5	67,5	5,0
Чуйская обл.	388,8	350,2	38,6	38,5	9,9

Источник: НацстаткомаКР «Занятость и безработица», Б.2013.

Существует большой разброс уровней безработицы в зависимости от региона Кыргызстана, который связан с различиями в уровнях жизни населения и структурах местных экономик. По данным статистических обследований за 2004-2013 гг. в региональном разрезе уровни безработицы отмечаются в Баткенской -12,7%; Джалал-Абадской -8,2%; Ошской -6,3%, в целом по Кыргызстану-8,3%.(таб.2.7).

Таблица 2.7- Показатели безработицы населения южного региона Кыргызской Республики

Годы	Кыргызская Республика	Баткенская область	Джалал-Абадская область	Ошская область	г.Ош
Безработные (тысяч человек)					
2004	185,7	25,9	25,0	22,4	
2005	183,5	24,2	24,7	23,9	
2006	188,9	19,9	25,9	27,9	
2007	191,1	17,8	28,3	30,9	
2008	195,6	19,6	29,0	32,3	
2009	203,7	18,7	30,6	40,7	
2010	212,3	19,0	35,7	41,0	
2011	212,4	19,5	37,6	41,9	
2012	210,4	19,4	39,2	43,1	
2013	205,7	22,3	38,5	35,1	4,3
Уровень безработицы (в процентах)					
2004	8,5	15,9	6,7	4,3	
2005	8,1	13,4	6,2	4,2	
2006	8,3	11,6	6,4	5,0	
2007	8,2	10,3	6,8	5,4	
2008	8,2	11,1	6,9	5,5	
2009	8,4	10,2	7,0	6,6	
2010	8,6	10,6	7,8	6,6	

2011	8,5	10,6	8,2	6,6	
2012	8,4	10,8	8,4	6,8	
2013	8,3	12,7	8,2	6,3	4,6

В то же время многие исследователи считают, что уровень безработицы, подсчитываемый Нацстаткомитетом, является заниженным. В этой связи проф. С.Е. Савина указывает, что безработные жители, особенно из южного региона страны, были главной движущей силой революций 2005 и 2010 годов. Однако статистические данные не показывают всю глубину сложившейся ситуации с занятостью в регионах, да и в целом по стране.¹ Следовательно, на наш взгляд, уровень безработицы должен быть порядка 15-20%, а его занижение связано с вопросами политики и методологии.

Уровень молодежной занятости составил в 2012 году 43,7%, что ниже на 15,1 п.п. среднего республиканского уровня занятости. В общей численности занятых на долю молодежи приходится всего 28,2%. Уровень безработицы среди молодежи составил 14,5%, что превышает общий уровень безработицы на 6,1 п.п. Соответственно из общей численности безработных к молодежи относятся 52,1% (рис. 2.5).

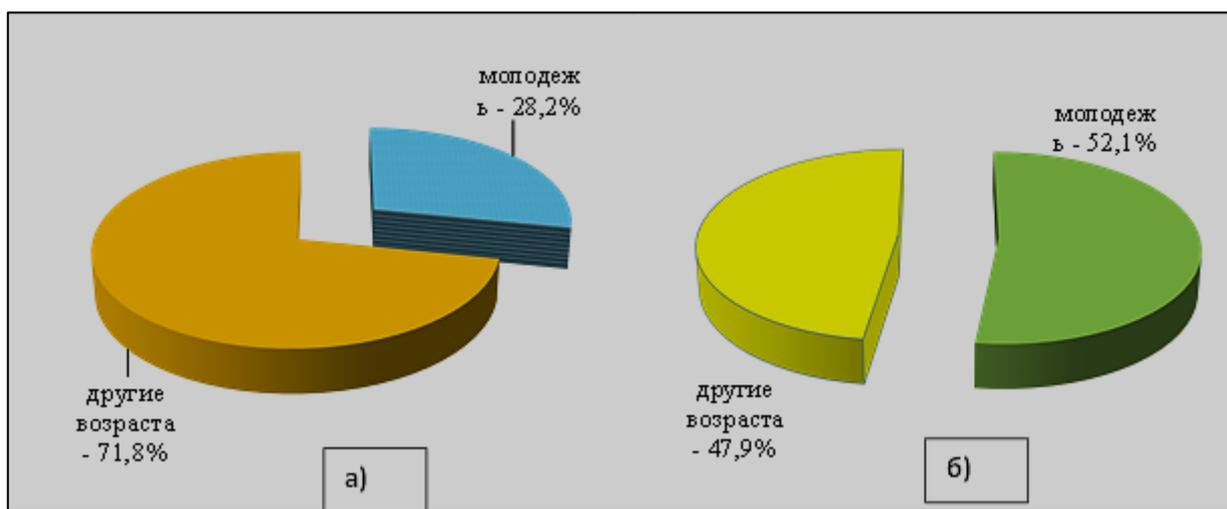

Рис. 2.5. Доля молодежи в возрасте 15-28 лет в 2012 году: а) в общей численности занятых; б) общей численности безработных.

Это означает, что молодежь, как и раньше, продолжает испытывать большие трудности при трудоустройстве, к которым, в первую очередь,

¹Савина С.Е. Модернизация системы подготовки и использования рабочей силы. – Б.: БГУ, 2010. С. 204.

относится дискриминация на рынке труда. Поэтому для Кыргызстана не теряют своей актуальности вопросы равенства возможностей на рынке труда между молодежью и более старшими поколениями, так как именно занятость является источником дохода и благосостояния.

Рост безработицы неизбежно ведет к сокращению доходов и росту бедности населения. Данные различных исследований свидетельствуют о том, что меры, проводимые органами государственного управления и международными организациями не в состоянии сократить уровень бедности, особенно в трудоизбыточных сельских районах. Статистика показывает, что в сельской местности живет большинство людей, живущих ниже черты бедности. При этом, важнейшим моментом надо отметить, что в сельской местности не только низкий уровень получаемых доходов, но и также очень ограниченные возможности для получения доходов. Среди жителей села отсутствует широкий доступ к образовательным и другим ресурсам, ограниченный доступ к полноценной жизни. Обнищание населения ухудшает качество человеческого капитала, выступает катализатором нестабильности, ухудшения социально-экономической ситуации.

Прогнозы свидетельствуют о том, что в обозримой перспективе, при современных тенденциях на рынке труда, в общей численности, половозрастной структуре рабочей силы не ожидается кардинальных перемен. Темпы роста трудовых ресурсов за счет жителей молодых возрастов, вступающих на рынок труда, останутся достаточно высокими. Поэтому перед государственными органами управления южных областей Кыргызстана стоит непростая задача максимально эффективного применения, как имеющегося молодежного потенциала, так и перспективного прироста рабочей силы, а также рост доходов и сокращение бедности.

Сложившаяся ситуация в системе занятости, на наш взгляд, требует разработки мероприятий по следующим направлениям:

- устранение диспропорций в доходах жителей города и села на основе создания рациональной системы территориальной и отраслевой оплаты труда;

- развитие социальной инфраструктуры села;
- создание региональных комплексных программ стабилизации внутри-республиканской миграции населения;
- создание действенной системы подготовки и переподготовки кадров;
- формирование финансовых и материальных ресурсов, необходимых для реализации важнейших направлений в области регулирования внутри республиканских перемещений населения;
- реализация региональных и отраслевых программ по созданию дополнительных рабочих мест;
- профессиональное обучение и последующее трудоустройство безработных перспективным специальностям с учетом спроса рынка труда;
- создание временных рабочих мест через организацию оплачиваемых общественных работ;
- развитие и укрепление системы микрокредитования для безработных;
- увеличение гибкости рынка труда с целью адекватного обеспечения трудовыми ресурсами всех регионов страны.

2.3. Формирование благосостояния населения и распределение доходов в условиях трансформации экономики

Рыночные преобразования в странах с переходной экономикой сопровождались переходом на факторную модель формирования доходов, вместо плановой распределительной модели факторных доходов в СССР, по принципу «от каждого по способностям, каждому по труду». Соответственно структура денежных доходов населения в странах СНГ, в том числе Кыргызстане за годы трансформационных преобразований претерпела существенные изменения. В процессе трансформационных преобразований произошло существенное изменение в формировании доходов населения, произошла диверсификация источников доходов. Помимо заработной платы возросла доля доходов от собственности, от предпринимательской

деятельности, как это имеет место в странах с рыночной экономикой. На первый взгляд, сложившаяся тенденция и структура денежных доходов населения по форме соответствует тенденциям, характерным для стран с развитой рыночной экономикой. Но это только внешнее сходство. Фактически и абстрактно оцениваемая как достаточно прогрессивная факторная модель доходов в Кыргызстане в трансформационный период в реальности носит искаженный, ярко выраженный деформированный характер, что проявляется в следующем.

С одной стороны, в структуре формирования денежных доходов населения доля оплаты труда (включая скрытую зарплату) является значительной. А с другой - происходит последовательное уменьшение доли оплаты труда в общей структуре денежных доходов населения, особенно на начальном этапе реформирования. Например, в 2001 году произошло очередное снижение доли заработной платы в общем объеме доходов на 3%, а в 2003 г. доля оплаты труда увеличилась по сравнению с 2002 годом на 2,2%.

При этом наблюдалось сокращение доли заработной платы до 40% в совокупном доходе работника в целом. Соответственно снизилась доля оплаты труда в валовом внутреннем продукте. Так, в 1990г. она составляла 42% ВВП, а с 1993г. стала варьировать в диапазоне 29-32%. В 2003 г. доля оплаты труда в ВВП составила 24%. Следует отметить, что сам ВВП за этот период снизился почти вдвое и в 2000 г. составил 55% от уровня 1990 г. Если в России доля заработной платы в ВВП в 2-2,5 раза ниже, чем в западных странах, то в Кыргызстане этот показатель еще ниже.

Наблюдается утрата заработной платой своей стимулирующей функции. Как отмечалось выше, важная роль в регулировании заработной платы принадлежит установлению ее минимального уровня. Минимальная заработная плата (МПЗ) в Кыргызстане гораздо ниже прожиточного минимума (ПМ). Дешевая рабочая сила в совокупности с повышением цен на товары и услуги, которые приблизились к мировым, привели к тому, что снизилось качество труда и идет обесценение самого понятия труда. Эксперты швейцарского

института "Веги" определяют интегральную оценку качества рабочей силы как средневзвешенную величину из 4-х составляющих: трудовое законодательство и тарифные соглашения; соотношение между уровнями заработной платы и производительностью труда; трудовая дисциплина и отношение к труду; уровень квалификации работников¹. Например, по интегральному показателю качества рабочей силы первое место из 49 стран занимает Сингапур - 82 балла (из 100 возможных). Этот показатель по Японии составил 74 балла, по США - 69, по ФРГ - 64, по Китаю - 41, по России - 36. Низкий уровень заработной платы не способствует также росту конечного спроса как импульсу развития и расширения производства. Снижается спрос населения на товары и услуги, что влечет за собой сокращение производства в потребительских отраслях.

Процесс консолидации собственности сопровождается существенными изменениями в сфере взаимоотношений собственников (и их представителей - работодателей) с работниками предприятий. Меняются цели и приоритеты развития предприятий (бизнеса), политика образования и распределения доходов, правовой статус руководителей предприятий (собственник или наемный управляющий - топ-менеджер), формы и методы переговорного процесса между работодателями и работниками по поводу достижения компромисса в разрешении вопросов уровня оплаты труда, условий труда, социальной защиты работников и многое другое.

В современной экономической литературе подчеркивается, что деформация экономических отношений в странах СНГ, в том числе и Кыргызстане превращает заработную плату в остаточную долю работника в доходе собственника. Ее размер определяется целиком и полностью экономическими возможностями и желаниями соответствующего собственника, который определяет размер прибыли и заработную плату, исходя из своего валового дохода.

В качестве доли работника в доходе собственника заработная плата может быть установлена только после того, как собственник распределит

---

¹Gloumont R. Investments in Russian economy. Analysis and Recommendations // Price Waterhouse-Coopers. CorporateReport 2000

доход. При этом ее истинный размер неизвестен не только в процессе выполнения работы, но и после завершения. Уровень гарантированности выплат за исполненную работу определяется величиной доли тарифной оплаты в сумме заработка (даже на самых хорошо работающих предприятиях внебюджетного сектора экономики он не превышает 50%, а по промышленности в среднем находится на уровне 30-35%).

Наиболее выражен внерыночный характер отношений по поводу заработной платы в бюджетных организациях социально-культурной сферы: образовании, здравоохранении, науке, культуре. Государство здесь прямо устанавливает все условия оплаты на исключительно низком уровне, который не соответствует как уровню квалификации занятых работников, так и целям нормального воспроизводства рабочей силы. Значительному числу квалифицированных и высококвалифицированных работников бюджетной сферы заработная плата устанавливается ниже прожиточного минимума. Так, например, в Кыргызстане в сфере управления областного уровня специалист с высшим образованием имеет оклад 5000 сомов, лаборант в большинстве вузов 4000 сомов.

В отраслях внебюджетного сектора экономики внерыночный характер заработной платы несколько завуалирован, он проявляется в сильной зависимости от конечных результатов деятельности. Практика показывает, что работнику платят не столько, сколько он «стоит», а сколько ему можно заплатить, в зависимости от нормы и массы прибыли, получаемой собственником.

В экспортно-ориентированных отраслях, имеющих высокую норму и массу прибыли, заработная плата существенно превышает прожиточный минимум. Те предприятия, которые работают на внутреннем рынке (неустойчивом и неорганизованном, по сравнению с внешним рынком), устанавливая условия оплаты, четко привязывают заработную плату работников к конечному результату. Так, нередко они используют бестарифные системы оплаты либо системы с низкой долей тарифной (основной) оплаты. На

малых предприятиях вне рыночный характер заработной платы проявляется в отсутствии общих условий оплаты, заключении срочных договоров найма на индивидуальных, зачастую дискриминационных условиях, при полном отсутствии профсоюзов и их защитных функций.

Сложившееся на протяжении последнего десятилетия социально-экономическое положение населения Кыргызской Республики характеризовалось спадом важнейших параметров жизненного уровня, прежде всего доходов, потребления и сбережений. На современном этапе можно выделить следующие основные особенности благосостояния населения:

- углубление имущественной дифференциации;
- низкий уровень минимальной оплаты труда;
- в структуре потребительских расходов более половины приходится на продукты питания, что свидетельствует о низком уровне жизни;
- неравномерность регионального распространения бедности;
- одной из причин низких среднедушевых доходов населения является многодетность.

Социальная сфера экономики ориентирована на человека, призвана удовлетворять его запросы, потребности, интересы, а об успехах этой экономики судят по тому, как живут люди. При всём многообразии жизненных проявлений можно получить общее представление об условиях, в которых живут люди, о том, насколько они довольны этими условиями, то есть получить представление о благосостоянии, уровне и качестве жизни людей.

Глубокие экономические преобразования, осуществлявшиеся на протяжении 90-х годов XX века и в начальный период XXI века в экономике Кыргызстана, оказали неоднозначное влияние на процесс развития человека и качество его жизни. Наряду с такими положительными явлениями, как насыщение рынка потребительскими товарами, процесс перехода к рыночной экономике сопровождался возникновением целого ряда серьезных проблем - инфляцией, безработицей, ухудшением развития системы здравоохранения, культуры и отдыха, экономической и политической нестабильностью,

широкомасштабной бедностью населения. Однако в переходный период в Кыргызстане, как и в других странах СНГ главной целью реформирования был не человек с его потребностями, а сам процесс перехода к рынку, хотя по логике вещей должно было быть наоборот. Более 20 лет Кыргызстан совершает свой путь перехода от централизованной плановой экономики к экономической системе, основанной на рыночных отношениях.

Согласно Всеобщей декларации прав человека «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи». В целом за время своего существования концепция человеческого развития показала свою необходимость при решении самого широкого круга проблем благосостояния.

В период трансформации экономической системы особенно сложные проблемы возникли в социальной сфере, что привело к резкому снижению уровня и качества жизни и затронуло практически все социальные группы, а низкий уровень жизни присущ даже постоянно работающему населению. Катастрофическое снижение качества жизни в странах с переходной экономикой произошло из-за неправильной социальной политики и социальной защиты населения.

В период трансформации экономической системы наблюдалось резкое падение показателей развития объектов здравоохранения, культуры, детских дошкольных учреждений, профессионально-технических училищ, что отрицательно отразилось на здоровье населения, его культурно-нравственном уровне, в результате чего его созидательные способности за годы трансформации резко снизились. Эти тенденции можно проследить в следующей таблице.

Так, за рассматриваемый период число посещений театров сократилось более чем в 19 раз, число киноустановок - более, чем в 13 раз, библиотек - в 1,4 раза. Число больничных учреждений сократилось более, чем в двое, на 2,5

тысячи человек уменьшилась численность врачей всех специальностей и в 2,2 раза сократилось число больничных коек на 10000 человек населения. В трансформационный период в первую очередь стали приватизироваться детские дошкольные учреждения, в результате чего их число сократилось в три раза. Следует отметить, что хотя число профессионально-технических училищ осталось практически на уровне 1992 года, но их материально-техническая база резко устарела, утрачен некогда высококвалифицированный состав мастеров и преподавателей. Поэтому предприятия, которые начали работать, испытывают нехватку квалифицированных рабочих, однако лицеи зачастую эти просьбы не могут удовлетворить. Приведенные данные свидетельствуют о том, что общий экономический спад производства, падение жизненного уровня населения повлияли на развитие здравоохранения республики. За 2000 - 2013гг. уменьшилась обеспеченность врачами в расчете на 10000 человек населения и особенно средним медицинским персоналом, а также сократилась обеспеченность больничными койками.

Таблица 2.8-Основные показатели развития образования, культуры и здравоохранения в Кыргызстане за годы реформ¹

Показатели	Годы							
	2000	2004	2007	2009	2010	2011	2012	2013
Число дошкольных учреждений,	416	417	474	594	691	741	819	927
в них детей, тыс. чел.	45,7	46,2	62,8	76,0	85,2	98,7	115,8	132,5
Число государственных общеобразовательных школ	2009	2115	2113	2212	2220	2237	2224	2216
в них учащихся, тыс. чел.	1122,8	1134,8	1064,4	1040,7	1023,4	1021,6	1017,2	1029,7
Количество ПТУ	113	112	111	109	109	109	110	110
в них учащихся, тыс. чел.	26,5	28,5	28,8	31,0	31,2	31,0	31,0	29,4
Количество вузов	45	49	49	54	56	54	54	55
в них учащихся, тыс. чел.	188,8	218,3	250,5	233,6	230,4	239,2	231,6	223,2
Число профессиональных театров	15	16	17	21	22	23	22	20
число посещений театров, тыс.	231	194	135	229	168	172	355	273
Число киноустановок	295	84	51	22	27	32	34	36
Число посещений киносеансов, тыс.	243	244	211	204	391	437	503	772
Число библиотек	1020	1042	1044	1055	1055	1055	1056	1061
Численность врачей всех специальностей, тыс. чел.	14,3	13,6	12,9	13,1	13,3	13,3	13,4	13,5
Число больничных учреждений	321	159	174	182	184	177	177	179
Число фельдшерско – акушерских пунктов	873	872	931	983	993	998	1003	1010
Число больничных коек на 10000 чел. населения	75	54	54	51	51	50	49	48

¹ Кыргызстан в цифрах. - Б. НСК КР, 2014гг.

За период реформ народному хозяйству страны нанесён большой ущерб, в том числе и в социальной сфере, что проявилось в следующем:

- ◆ здравоохранение и образование, переводимые на платную основу, при прежнем, а зачастую и снижающемся уровне их качества, становятся всё менее доступными для основной массы населения страны;

- ◆ книги и журналы превращаются в предметы роскоши;

- ◆ жильё строится только исключительно для «новых кыргызстацев», при лишении возможности улучшения жилищных условий для подавляющего большинства людей.

Таким образом «цепной» характер снижения человеческого потенциала распространяется на все циклы и сферы жизнедеятельности населения. Подрыв экономических предпосылок качества народонаселения привёл к образованию огромной резервной армии труда и бедноты. Стагнация и деградация среди этого многочисленного контингента выразилась не только в потере ими профессионально - квалификационного уровня, отставанием от динамичных требований современности и новых условий, но и в целом интересов, установок и стимулов к прогрессивной жизнедеятельности.

В условиях отсутствия необходимой рыночной среды и инфраструктуры, нестабильности и неразвитости реального сектора экономики и, в результате, застоя внутреннего рынка труда лихорадочный поиск выхода из данного положения и источников дохода в большинстве своём обречён на неудачу. И тогда неизбежно в силу вступает безальтернативный исход утраты бывшей системы ценностей и норм. А в условиях нынешнего «вакуума» идеологических ориентиров и целей это оборачивается в лучшем случае застойной депрессией, и в худшем преобладании негативных нравственных и морально - этических тенденций. Практически все отрасли экономики имеют отношение к социальной сфере, но центральное место занимают культура, образование, здравоохранение. Эти отрасли призваны удовлетворять самые чувствительные и тонкие запросы людей, и поэтому их социальная значимость исключительно велика.

Важнейшим показателем, характеризующим состояние жизненного уровня населения и рынка труда, является заработная плата. В 2013 г. среднемесячная номинальная заработная плата по сравнению с предыдущим годом возросла на 5,7 процента, составив 11341 сом. Размер реальной заработной платы в 2013г. по сравнению с 2009г. увеличился в 1,3 раза, при росте среднемесячной номинальной заработной платы за этот период почти в 1,8 раза.

Таблица 2.9.-Среднемесячная зарплата в Кыргызской Республике¹

Годы	Среднемесячная начисленная заработная плата		Отношение среднемесячной заработной платы к прожиточному минимуму трудоспособного населения, %
	сомов	долларов США	
2000	1227,0	25,7	85,6
2001	1455,1	30,0	93,3
2002	1684,4	35,9	102,3
2003	1916,0	43,8	105,9
2004	2240,3	52,5	111,5
2005	2612,5	63,7	122,8
2006	2934,2	72,8	104,1
2007	3970	115,1	128,8
2008	5378	147,1	136,8
2009	6161	143,6	170
2010	7189	156,4	184,1
2011	9311	201,8	189,2
2012	10726	228,2	220,1
2013	11341	234,1	220,0

По итогам интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы, ежегодно проводимого во всех регионах республики, в 2013 г. денежные доходы на душу населения в номинальном выражении составили 42172,8 сома, что в 1,5 раза выше, чем в 2009г.

Одновременно следует сказать, что для устойчивого экономического развития в Кыргызстане имеется достаточный трудовой потенциал, максимальное использование которого возможно за счет ввода в действие новых рабочих мест и создания условий для достойного труда. Это обуславливает необходимость проведения государственной политики по формированию благоприятных условий для деятельности малого и среднего

¹ Кыргызстан в цифрах. Б: 2014. с. 257.

бизнеса, доступности получения кредита, а также привлечения иностранных инвестиций и финансовых средств населения в экономику страны, что будет способствовать росту источников доходов всех групп населения. В современных условиях эти процессы идут не так активно и поэтому уровень бедности в сельской местности выше, чем в городе.

Таблица 2.10 - Уровень бедности городского и сельского населения Кыргызстана (в %)

Годы	Всего		Городская местность		Сельская местность	
	бедные	из них очень бедные	бедные	из них очень бедные	бедные	из них очень бедные
2001	56,4	24,7	45,4	17,7	62,3	28,4
2003	49,9	17,2	35,7	10,2	57,4	21,0
2005	43,1	11,1	29,8	6,5	50,8	13,8
2008	31,7	6,1	22,6	3,2	36,8	7,7
2009	31,7	3,1	21,9	2,7	37,1	3,3
2010	33,7	5,3	23,6	4,2	39,5	6,0
2011	36,8	4,5	30,7	2,6	40,4	5,7
2012	38,0	4,4	35,4	4,2	39,6	4,5
2013	37,0	2,8	28,5	1,6	41,4	3,3

Источник: Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2009-2013. – Б.: Нацстаткомитет, 2014. С. 86.

Такое положение дел объясняется следующими причинами. Во-первых, проведение земельной реформы не смогла решить проблему с занятостью на селе, хотя практически каждая семья смогла получить в пользование земельный надел, но у селян нет средств для эффективного ведения хозяйства. Во-вторых, высокая трудовая миграция в Россию и Казахстан характерна именно для сельской местности в силу ее трудоизбыточности, незанятости и бедности. Проблемы благосостояния и человеческого развития являются одними из ключевых экономических проблем. Обращаясь к этой проблеме, еще древние мыслители утверждали, что человек должен рассматриваться не только как средство увеличения производства, но и как важнейшая цель развития. Основоположник «кембриджской школы» А. Маршалл подчеркивал, что «производство богатства - это лишь средство для поддержания жизни человека, удовлетворения его потребностей и развития его сил - физических, умственных и нравственных. Но сам человек - главное средство производства этого

богатства, и он же служит конечной целью богатства...»¹.

Характерной тенденцией стал рост региональной дифференциации заработной платы. Такой региональный аспект, на наш взгляд, обусловлен целым рядом причин и факторов. Среди них выделим: различный экономический потенциал регионов, преобладание нерентабельных предприятий, низкую способность населения адаптироваться к новому типу экономических отношений и т.д. В результате центр тяжести социальных проблем приходится на региональный уровень.

Как и в предыдущие годы, наиболее важным источником в формировании денежных доходов остается доход от трудовой деятельности, как в городских поселениях, так и в сельской местности. Вторым по значимости источником в формировании дохода населения, проживающего в сельской местности, является доход от продажи продукции личного подсобного хозяйства, доля которого составила более 23 процентов всех доходов сельского жителя. Доля социальных трансфертов в структуре доходов населения возросла с 9,9 процента в 2009г. до 17,2 процента - в 2013г.

Таблица 2.11- Заработная плата по южному региону Кыргызской Республики(сомов)

Регионы	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Кыргызская Республика	6161	7189	9304	10 726	11 341
Баткенская область	4012	4 651	6531	8 206	8 593
Джалал-Абадская область	5166	5 986	8149	9 818	9 993
Ошская область	3279	3 719	6419	7 639	7 747
г. Ош	5153	6 104	7394	9 864	9 417

Из таблицы видно, что в южных регионах заработная плата ниже, чем в среднем по республике, причем самая высокая заработная плата в Джалал-Абадской области (9993 сома), второе место занимает г.Ош(9417 сома), в Баткенской области заработная плата -8593сома и ниже всего в Ошской области (7747 сома). Такая дифференциация заработной платы негативно влияет на уровень жизни населения.

Несмотря на ежегодный рост среднемесячной номинальной заработной

¹ Маршалл А. Принципы политической экономии. - М.: Прогресс, 1983. - Т.1.

платы, её размер не достигал величины минимального потребительского бюджета трудоспособного населения вплоть до 2002 года, когда уровень заработной платы впервые превысил размер прожиточного минимум трудового населения на 2,3 процента, а в последующие годы эта разница увеличилась ещё больше, и в 2009 году превышение составило уже 28,8 процента. При этом сохраняется существенная дифференциация между различными сферами деятельности, что было обусловлено изменением положения отдельных профессиональных и отраслевых групп на рынке труда и неодинаковыми возможностями адаптации к новым рыночным условиям. В 2012 году наиболее высокая среднемесячная заработная плата отмечалась в финансовой деятельности, на транспорте и связи обрабатывающей промышленности, операции с недвижимым имуществом, аренда, предоставлении услуг гостиницами и ресторанами и в государственном управлении. В то же время, по-прежнему отстает от республиканского уровня заработная плата работников образования, здравоохранения и предоставления социальных услуг, сельского и лесного хозяйства.

Размер заработной платы имеет значительную дифференциацию по видам экономической деятельности. Наиболее значительный рост номинальной заработной платы за последние пять лет отмечался в гостиницах и ресторанах, на транспорте и связи, финансовой деятельности. В то же время, в производственных видах деятельности прирост заработной платы был менее значительным. Так, в горнодобывающей промышленности она возросла в 1,5 раза, обрабатывающей промышленности - в 1,8 раза, строительстве - в 1,3 раза.

Анализ жизненного уровня населения республики показал значительное отставание всех социальных стандартов от величины прожиточного минимума. Так, минимальная заработная плата составляет 11% от МБП, среднедушевой доход 38 %, среднемесячная заработная плата 128,8 %, а пенсия 46,0%.

Структура денежных доходов значительно различается между городской и сельской местностью. У горожан доля доходов от трудовой деятельности, в общей сумме денежных доходов, занимала 77,6 %, а у жителей села - 49,1 %.

Удельный вес доходов от продажи сельскохозяйственной продукции, произведённой в личном подсобном хозяйстве, у сельского населения составлял почти третью часть всех денежных поступлений, а у городского населения - лишь 2,2 %. Доля социальных трансфертов у жителей города и села были почти на одинаковом уровне и составили соответственно 9,5 % и 9,2 %.

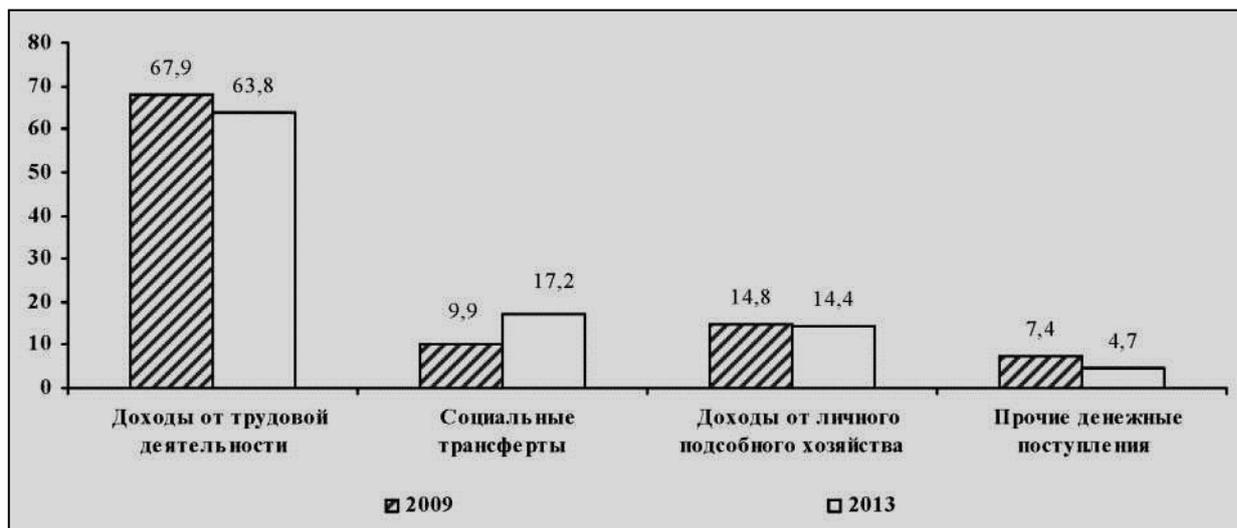
Таблица. 2.12. Денежные доходы домашних хозяйств (в среднем на душу населения сомов в месяц)¹

Показатели	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Всего населения					
Денежные доходы – всего, в том числе:	2 311,9	2 494,4	2936,4	3215,8	3336,3
доходы от трудовой деятельности	1 569,8	1 532,2	1827,4	2105,6	2128,5
социальные трансферты	229,9	339,8	418,5	536,6	572,8
доходы от личного подсобного хозяйства	341,9	433,0	516,8	428,3	479,1
прочие денежные поступления	170,3	189,4	173,7	145,3	155,9
Городские поселения					
Денежные доходы – всего, в том числе:	2 635,4	2 683,1	3131,9	3472,6	3978,9
доходы от трудовой деятельности	2 059,2	2 008,5	2379,5	2692,9	3122,1
социальные трансферты	267,4	381,2	444,5	545,9	588,6
доходы от личного подсобного хозяйства	253,0	80,7	99,6	69,7	49,7
прочие денежные поступления	55,8	212,7	208,3	164,0	218,5
Сельская местность					
Денежные доходы – всего, в том числе:	2 134,6	2 385,7	2820,1	3067,3	3002,5
доходы от трудовой деятельности	1 301,6	1 257,7	1499,2	1765,8	1612,3
социальные трансферты	209,3	316,0	403,0	531,1	564,6
доходы от личного подсобного хозяйства	125,0	636,0	764,8	635,8	702,2
прочие денежные поступления	498,7	176,0	153,2	134,5	123,4

В трансформационный период изменилась структура доходов, которая различается в зависимости от места проживания. Как и в других странах, в сельской местности Кыргызстана доходы ниже, чем в городах, за счет превалирования монозанятости и меньшей возможности диверсификации видов деятельности и соответственно источников доходов, рисковости ведения сельскохозяйственной деятельности, проблем с поливной водой и пр.

¹ Уровень жизни населения Кыргызской Республики 2009-2013г. Б. НСК КР. 2014. С.12

Рис.2.6. Структура среднедушевых денежных доходов домашних хозяйств, %

За 2009-2013 гг. в трех южных областях произошли определенные изменения в структуре доходов (табл. 2.13). Резко (практически в 2 раза) повысилась доля социальных трансфертов, а также возросла роль доходов от продажи продукции, выращенной в личном подсобном хозяйстве. Исключение составляет Баткенская область, где, наоборот, доля доходов от личного подсобного хозяйства сократилась в 1,9 раза: с 22,5% до 11,6%.

Таблица 2.13. – Структура доходов (в % к итогу)

Регионы	Всего доходов		Доход от трудовой деятельности		Социальные трансферты (пенсии, пособия, стипендии)		Доходы от личного подсобного хозяйства		Другие доходы	
	2009	2013	2009	2013	2009	2013	2009	2013	2009	2013
Кыргызстан	100	100	67,9	63,8	9,9	17,2	14,8	14,4	7,4	4,7
Баткен.обл.	100	100	62,3	68,3	9,2	16,7	22,5	11,6	6,1	3,4
Джалал-Абад.обл.	100	100	75,1	61,6	8,2	15,5	12,9	18,6	3,8	4,3
Ошская обл.	100	100	70,0	55,7	7,7	18,4	14,7	21,4	7,6	4,5
г.Ош	х	100	х	80,4	Х	12,9	х	0	х	6,7
г.Бишкек	100	100	78,8	81,3	10,6	13,6	0,1	0	10,5	5,0
Чуй.обл.	100	100	66,6	66,3	12,4	19,0	12,7	10,5	8,3	4,1

Источник: рассчитано автором по сборнику «Уровень жизни населения КР». За ряд лет.

Перечень реальных источников доходов в Кыргызстане является достаточно ограниченным. Доходы от собственности, дивиденды на акции и пр. стали существенным вкладом в бюджет только для небольшого числа семей. Также для определенной части граждан источником доходов являются разовые

работы, которые в большей степени получили распространение в южных областях, хотя их вклад в общие доходы относительно не велик. Например, в 2013 г. в общей структуре доходов удельный вес доходов от разовых работ составил в Баткенской области 8,1%, Джалал-Абадской области – 2,5%, Ошской области – 2,3%, а в среднем по республике – 1,7%.¹

Перечень реальных источников доходов в Кыргызстане является достаточно ограниченным. Доходы от собственности, дивиденды на акции и пр. стали существенным вкладом в бюджет только для небольшого числа семей. Также для определенной части граждан источником доходов являются разовые работы, которые в большей степени получили распространение в южных областях, хотя их вклад в общие доходы относительно не велик. Например, в 2013 г. в общей структуре доходов удельный вес доходов от разовых работ составил в Баткенской области 8,1%, Джалал-Абадской области – 2,5%, Ошской области – 2,3%, а в среднем по республике – 1,7%.²

Еще одним актуальным источником дохода являются денежные переводы трудовых мигрантов. При этом за прошедшее десятилетие доходы от внешней трудовой миграции превратились в весомую часть доходов значительного числа домашних хозяйств. В первую очередь трудовая миграция за пределы Кыргызстана обусловлена трудоизбыточностью национального рынка труда, проблемой устойчивости социально-экономического развития и отсутствием необходимого числа рабочих мест в экономике.

Если сравнивать регионы республики по этому критерию, то можно отметить, что доходы от трудовых мигрантов играют важную роль в структуре доходов именно на Юге страны, так как в миграционном потоке значительно преобладают выходцы из южных областей. Так, в 2013 г. в Кыргызстане доход от трудовой миграции составил 7,0% от общей суммы доходов, а например, в Чуйской области – всего 0,1%. В то время как в Баткенской области этот показатель составил 20,0%, Джалал-Абадской области – 12,8%, Ошской области – 16,7%, г.Ош – 4,4%.

---

¹ Расчеты автора по данным Нцстаткомитета КР.

² Расчеты автора по данным Нцстаткомитета КР.

Таким образом, рост поступлений от всех реальных источников доходов позволяет улучшать жизненный уровень населения и способствует снижению бедности в целом. Однако инфляционные процессы, а также события в политической и социально-экономической жизни Кыргызстана вносят свои коррективы. Поэтому динамика изменения уровня бедности за 2011-2013 гг. в разрезе регионов не является такой однозначной, что и показано в таблице 2.14.

Таблица 2.14. – Уровень бедности в Кыргызстане (в % к численности населения)

Регионы	Уровень бедности с учетом доходов от трудовой миграции			Уровень бедности без учета доходов от трудовой миграции		
	2011г.	2012г.	2013г.	2011г.	2012г.	2013г.
Кыргызская Республика	36,8	38,0	37,0	43,4	44,6	43,5
Баткенская область	35,6	34,2	53,9	52,0	48,5	66,2
Джалал-Абадская область	45,3	55,7	46,4	56,3	61,8	56,3
Ошская область	44,7	51,4	43,4	56,2	66,7	59,7
г.Ош	-	-	40,9	-	-	44,2
для сравнения: г.Бишкек	18,4	21,4	20,4	18,5	21,7	20,4
Чуйская область	28,6	16,6	23,6	28,8	17,5	23,6

Источник: составлено автором по данным «Уровень бедности в КР в 2013 г.»

Из таблицы 2.14 видно, что влияние внешнего фактора на материальное благополучие населения южных регионов является очень сильным. При исключении доходов трудовых мигрантов из стоимости потребления бедность в Баткенской области повышается с 53,9% до 66,2%, Джалал-Абадской области – с 46,4% до 56,3% и в Ошской области - с 43,4% до 59,7%. В этой связи действия государственных органов по регулированию процессов внешней трудовой миграции и защите интересов трудовых мигрантов в России и Казахстане следует признать правильными, но не достаточными.

Распределение общего объема денежных доходов по квинтильным группам населения складывается в пользу 20 процентов населения с наибольшими доходами, у которых сконцентрировано около половины всех денежных доходов. Как показывает таблица 2.20, за период 2008-2012гг. соотношение денежных доходов между наиболее и наименее обеспеченными группами населения довольно высокое. Соотношение денежных доходов между наиболее и наименее обеспеченными группами населения увеличилось с 6,2 процента в 2008г. до 9,1 процента в 2012г. О тенденции к неравномерному

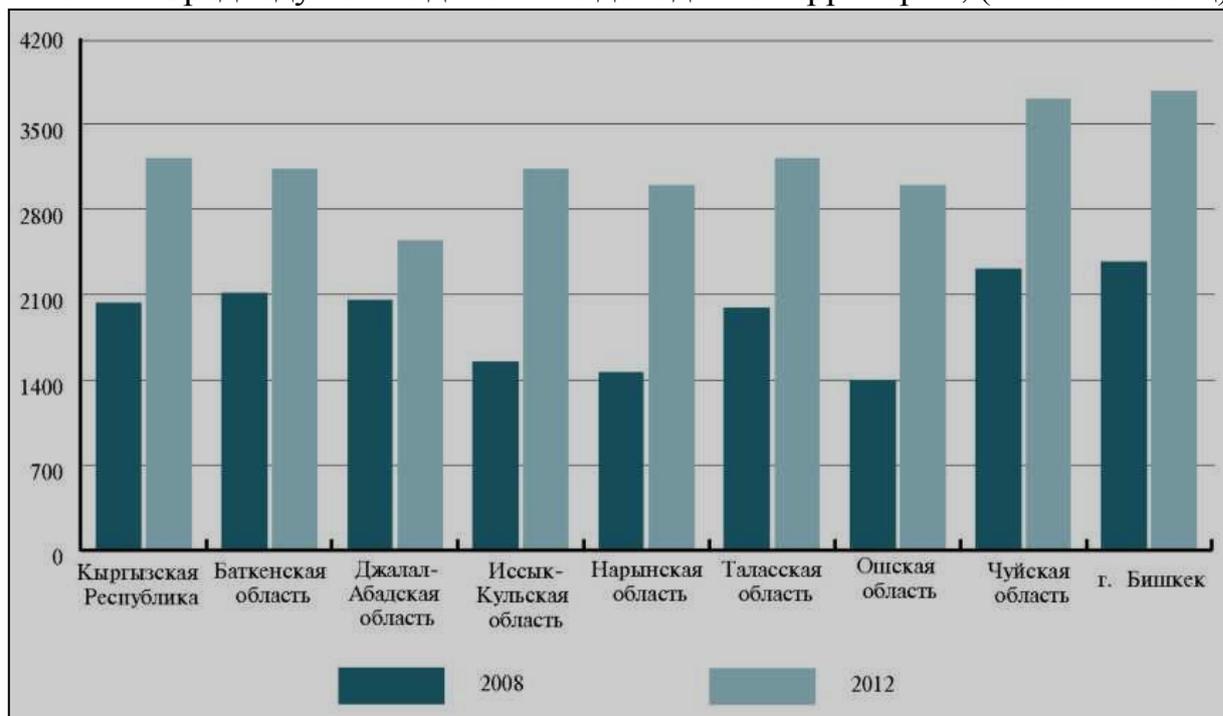
распределению доходов свидетельствует также и коэффициент Джини, который показывает распределение всей суммы доходов населения между его отдельными группами и колеблется в интервале от 0 до 1. Динамика коэффициента Джини показывает, что за последние пять лет неравенство в распределении доходов в Кыргызстане увеличилось. Если в 2008г. этот коэффициент достигал уровня 0,363, то в 2012г. он вырос до 0,420.

Таблица 2.15 - Показатели неравенства в доходах населения

Показатели	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.
Соотношение доходов наименее обеспеченных групп населения и наиболее обеспеченных групп населения, раз	6,2	6,9	6,9	7,3	9,1
Коэффициент Джини по доходам	0,363	0,371	0,371	0,382	0,420

За истекшие пять лет соотношение между размером среднего единого ежемесячного пособия и чертой крайней бедности возросло в 2,2 раза, составив в 2012г. 36 процентов, что прослеживается из рис. 2.7.

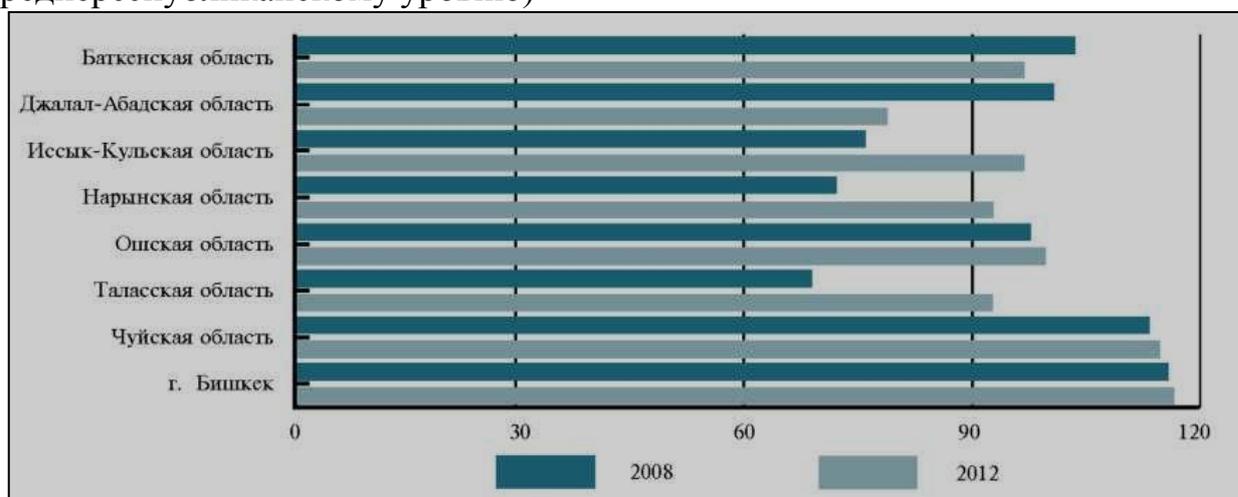
Рис. 2.7. Среднедушевые денежные доходы по территории, (сомов в месяц)

Как показывает рисунок 2.7., изменение соотношения среднедушевых доходов населения в регионах за пять лет по отношению к среднереспубликанскому уровню неравнозначно. Так, если в г. Бишкек среднедушевые доходы населения превысили среднереспубликанский уровень на 17 %, то в Джалал-Абадской области этот показатель ниже, чем в целом по

республике на 21 процент, приблизились к среднереспубликанскому значению доходы населения г. Ош (3236,3 сома) и Баткенской области (3200,0 сома).

Рис. 2.8. Среднедушевые доходы населения по территории(в% к среднереспубликанскому уровню)

Одним из основных показателей снижения бедности является рост реальных располагаемых денежных доходов населения (с учетом индекса потребительских цен). За последние пять лет наименьшее увеличение денежных доходов в реальном выражении наблюдалось в 2011г., когда в сравнении с предыдущим годом их рост составил около 2 процентов.

Таблица. 2.16. Прожиточный минимум для основных социально-демографических групп населения южного региона Кыргызской Республики (в среднем на душу населения, сомов в месяц)

Показатели	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.
Баткенская область					
На душу населения	3046,58	4034,21	4209,64	4380,72	4930,35
На взрослое население трудоспособного возраста	3396,50	4504,14	4690,90	4862,94	5465,84
На взрослое население пенсионного возраста	2721,65	3606,07	3743,62	3877,14	4359,52
На детей	2603,12	3437,63	3604,24	3780,98	4268,18
Жалал-Абатская область					
На душу населения	3271,10	4509,84	4433,35	4505,54	4915,17
На взрослое население трудоспособного возраста	3632,38	5035,94	4921,84	4997,08	5445,32
На взрослое население пенсионного возраста	2921,98	4025,14	3911,40	3981,21	4324,47
На детей	2812,89	3837,57	3828,72	3894,03	4260,87
Ошская область (включая г. Ош)					
На душу населения	3369,43	4253,44	4228,03	4632,69	5191,94
На взрослое население трудоспособного возраста	3734,27	4775,61	4722,53	5170,33	5754,22

На взрослое население пенсионного возраста	3007,76	3802,62	3746,57	4113,39	4567,54
На детей	2907,45	3582,13	3603,70	3953,61	4498,88

Источник: Составлено автором по данным стат. сборников «Уровень жизни населения Кыргызской Республики» за ряд лет.

Анализируя данные таблицы о прожиточном минимуме в южных регионах и сравнивая их с данными о среднедушевых доходах населения, видно, что они значительно меньше, чем среднедушевые доходы, поэтому именно в южных регионах такая высокая бедность по сравнению со среднереспубликанским уровнем и другими регионами. Среднедушевые денежные доходы небедного населения в 2013г. в 1,8 раза превышали доходы бедных. Такая тенденция прослеживается как у городского, так и сельского населения. Население городских поселений, попавшее в категорию бедных, поддерживает жизнедеятельность, в основном, за счет доходов от трудовой деятельности, где их доля составляет 82 процента. В сельской местности бедное население живет, в основном, за счет доходов от трудовой деятельности, доля которых составила 54 %, и от личного подсобного хозяйства - 22 процента.

Как показали результаты интегрированного выборочного обследования домашних хозяйств, денежные доходы населения Кыргызской Республики в 2013г. составили 3336,3 сома на душу населения в месяц, увеличившись по сравнению с 2009г. в 1,4 раза. Денежные доходы населения формировались за счет заработной платы, выплаченной наемным работникам, социальных трансфертов (пенсий, пособий, стипендий, страховых возмещений и прочих выплат), доходов лиц, занятых предпринимательской деятельностью, доходов от собственности (процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов, сдачи в аренду имущества), доходов от личного подсобного хозяйства и других.

Формирование денежных доходов населения складывалось, в основном, за счет доходов от трудовой деятельности (63,8 процента), социальных трансфертов (17,2 процента) и доходов от продажи сельскохозяйственной продукции, произведенной в личном подсобном хозяйстве (14,4 процента).

Структура денежных доходов населения, проживающего в городских

поселениях и сельской местности, значительно различается. У горожан доля доходов от трудовой деятельности, в общей сумме денежных доходов, составила 78,5 процента, а у жителей села - 53,7 процента. Доля социальных трансфертов у жителей городов и сел составила, соответственно, 14,8 и процента. Удельный вес доходов от продажи сельскохозяйственной продукции, произведенной в личном подсобном хозяйстве, у сельского населения составил 23,4 процента, а у городского - лишь 1,2 процента.

В ходе изучения жизненного уровня населения, помимо сопоставления доходов по группам домохозяйств и измерения их реальной величины, оценивается разница в уровнях душевого потребления продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, структура и состав расходов домохозяйств.

К частным индикаторам уровня жизни относятся показатели потребления отдельных товаров и услуг на душу населения в домохозяйствах, распределения их по социальным группам и регионам, показатели обеспеченности товарами длительного пользования, жильем, коммунально-бытовыми удобствами. Среди них выделяются натуральные и стоимостные индикаторы. Натуральные индикаторы непосредственно характеризуют уровень потребления, обеспеченности теми или иными благами, например, количество потребляемых человеком продуктов питания и их калорийность. Стоимостные индикаторы отражают затраты на удовлетворение конкретных потребностей и их динамику. Эти индикаторы группируются по видам потребления: затраты на питание, оплату жилищно-коммунальных услуг, одежду, предметы длительного пользования, отдых, проведение досуга и прочие товары и услуги.

Среднедушевые денежные расходы населения республики в 2013г. составили 2767,01 сома в месяц и возросли по сравнению с 2009г. в 1,2 раза. Как и в 2009г., доля потребительских расходов в общей структуре расходов населения в 2013 г. составила 86,1 процента, а доля расходов на налоги увеличились на 1,3 процентных пункта, составив 6,4 процента. Структура

потребительских расходов состоит из расходов на продукты питания, непродовольственные товары и услуги.

Расходы на питание, занимающие значительную часть в потребительских расходах, в 2013г. составили 52,4 процента, что по сравнению с 2009г. на 1,2 процентных пункта больше. В общей сумме расходов, ежегодно затрачиваемых населением на покупку продуктов питания, наибольший удельный вес в 2013 г. занимали хлеб и хлебные продукты (35,1 процента), что на 2 процентных пункта ниже, чем в 2009г. Значительно увеличилась доля расходов на покупку мяса и мясопродуктов - с 19,5 процента в 2009г. до 24,4 процента в 2013 г. Доля расходов на приобретение сахара и кондитерских изделий составила 9,1 процента, масла и жиров - 8,0 процента, молока и молочной продукции - 5,2 процента.

Отмечались изменения в структуре денежных расходов на приобретение непродовольственных товаров. Доля затрат на покупку топлива увеличилась с 16,4 процента в 2009г. до 18,7 процента в 2013г., а доля затрат на покупку одежды и тканей за этот период увеличилась, соответственно, с 39,6 процента до 43,8 процента, предметов личной гигиены - с 9,3 процента до 12,4 процента.

Расходы населения на услуги в 2013 г. в общей сумме потребительских расходов составили 20,1 процента. Так, в обследуемых домашних хозяйствах за анализируемый период основную часть расходов на услуги составили жилищно-коммунальные услуги, которые по сравнению с 2009г. увеличились на 6 процентных пунктов и в общем объеме расходов на услуги составили 29,1 процента. Расходы на услуги транспорта, доля которых по сравнению с 2009г. практически не изменилась, составили 20,8 процента, доля расходов на услуги связи возросла с 14,4 процента в 2009г. до 15,6 процента в 2013г., доля расходов на образование за этот период, напротив, снизилась с 14,9 процента до 10,4 процента.

Среднедушевые денежные расходы в 2013 году на продукты питания у населения, проживающего в городских поселениях, превысили расходы сельского населения в 1,2 раза, против 1,5 раза в 2009г.

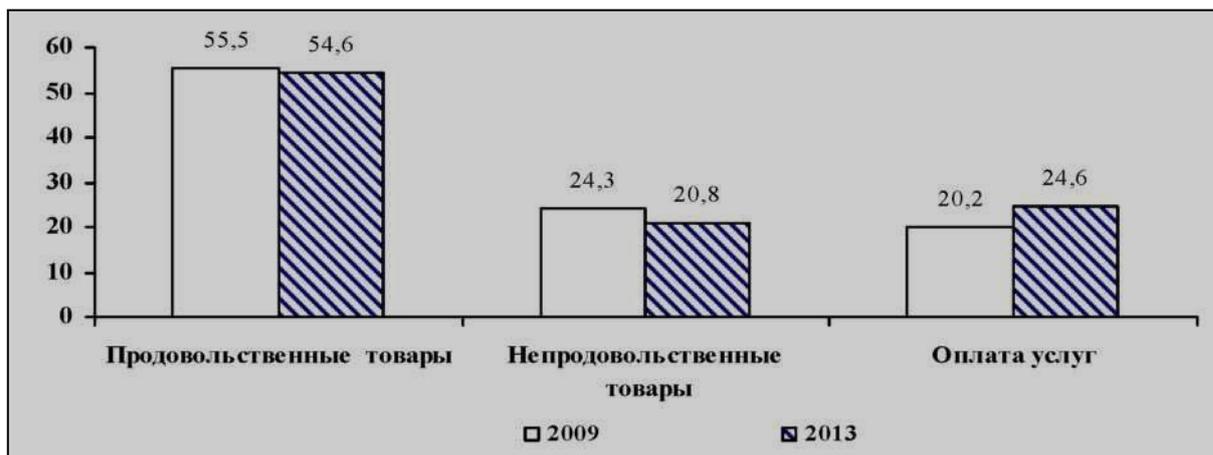
Таблица.2.17. - Расходы по южному региону Кыргызской Республики, сом(в среднем на душу населения)

Годы	Показатели	Кыргызская Республика	Баткенская область	Джалал-Абадская область	Ошская область
2009	Всего расходов, в том числе:	2263,7	1862,5	1657,5	2345,6
	потребительские расходы на:	1972,9	1560,4	1499,5	2049,1
	-продовольственные товары	1094,7	755,6	902,9	1174,2
	-непродовольственные товары	479,8	387,6	268,4	394,9
	-платные услуги	398,4	417,2	327,2	480
	налоги, сборы, платежи	115,2	70,3	84,2	94,4
	прочие денежные расходы	175,5	231,7	72,8	202,1
2010	Всего расходов, в том числе:	2449,4	2099,0	1836,5	2434,7
	потребительские расходы, на:	2111,9	1830,3	1547,6	2039,6
	-продовольственные товары	1105,7	835,5	833,6	1141,5
	-непродовольственные товары	583,0	492,3	362,3	442,1
	-платные услуги	423,3	502,5	351,8	456,2
	налоги, сборы, платежи	150,1	103,8	169,2	97,9
	прочие денежные расходы	187,4	164,8	119,7	297,2
2011	Всего расходов, в том числе:	2761,7	2593,1	2140,1	2763,4
	потребительские расходы, на:	2378,6	2205,6	1869,4	2387,1
	-продовольственные товары	1298,6	1129,1	1059,1	1321,6
	-непродовольственные товары	647,0	560,1	426,4	610,0
	-платные услуги	433,0	516,5	383,8	455,4
	налоги, сборы, платежи	166,6	118,9	114,9	134,4
	прочие денежные расходы	216,5	268,5	155,8	241,9
2012	Всего расходов, в том числе:	2502,1	2206,8	1831,3	2539,5
	потребительские расходы, на:	2170,8	1943,4	1625,2	2165,1
	-продовольственные товары	1228,0	1012,5	967,9	1319,8
	-непродовольственные товары	441,3	532,1	328,6	471,5
	-платные услуги	501,5	398,8	328,6	374,0
	налоги, сборы, платежи	190,0	128,6	114,2	160,9
	прочие денежные расходы	141,3	134,8	91,9	213,5
2013	Всего расходов, в том числе:	2767,0	2139,2	1991,6	2631,4
	потребительские расходы, на:	2384,2	1843,6	1745,1	2264,3
	-продовольственные товары	1301,4	954,8	957,5	1292,6
	-непродовольственные товары	495,7	450,7	392,4	548,1
	-платные услуги	587,1	438	395,3	423,3
	налоги, сборы, платежи	178,1	123,8	108,9	110,0
	прочие денежные расходы	204,7	171,8	137,6	257

Источник: Составлено автором по данным стат. сборников «Уровень жизни населения Кыргызской Республики» за ряд лет.

Наиболее затратными статьями в структуре потребительских расходов являются расходы на покупку продуктов питания, что характерно для населения, проживающего как в городских поселениях, так и в сельской местности. Расходы на питание вне дома у небедного городского населения почти в 3,1 раза превышают эти же расходы небедного населения сельской местности.

Рис.2.6: Структура потребительских расходов домашних хозяйств, %

Небедным домохозяйствам в городских поселениях наиболее доступно приобретение непродовольственных товаров личного пользования, таких как одежда, обувь, средства гигиены, мебель, а также покупка средств передвижения, нежели небедным домохозяйствам в сельской местности. Кроме этого, в городских поселениях высока доля расходов на образование и здравоохранение, услуги учреждений культуры, услуги транспорта. Услуги связи у небедного городского населения в разы превышают эти же расходы небедного населения сельской местности.

По данным обследования в 2008 году объём расходов 20 % наиболее обеспеченных слоёв населения превысил объём расходов 20 % наименее обеспеченных слоёв населения в 4,2 раза (в 2001 году это соотношение составляло 4,8 раза). Снижение неравенства было обусловлено повышением заработной платы населения работающих в бюджетной сфере, а также пенсий и пособий. За истекшие пять лет неравенство среди населения с различным уровнем потребления снизилось.

Несмотря на это, неравномерность распределения расходов остается высокой. В 2013г., по данным обследования, расходы 20 процентов наиболее обеспеченных слоев населения превысили расходы 20 процентов наименее обеспеченных слоев населения в 4 раза.

В качестве следующего показателя степени дифференциации населения по уровню расходов в социально-экономической статистике используется

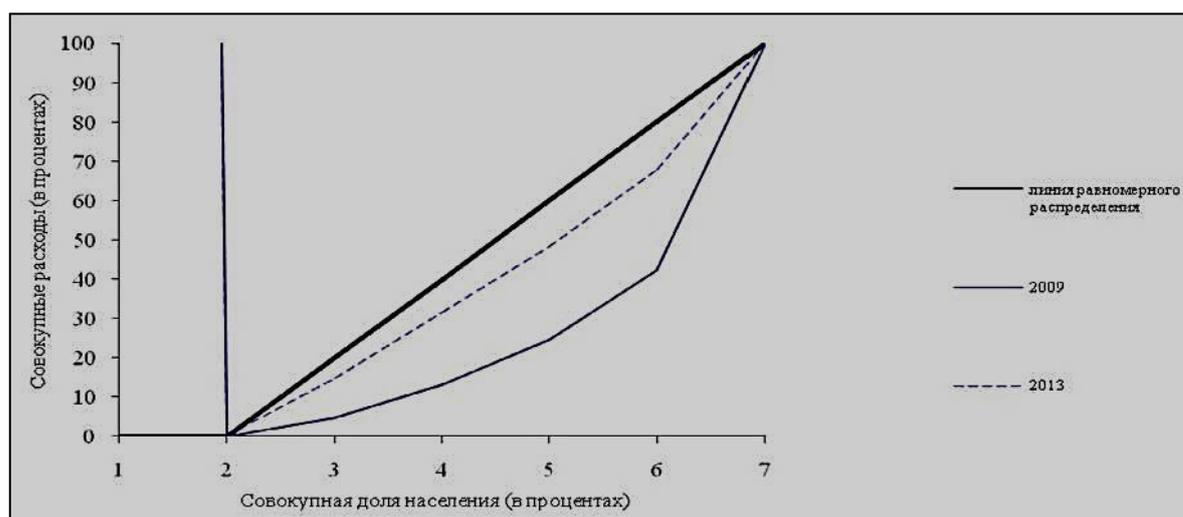
индекс концентрации расходов (или коэффициент Джини). Коэффициент Джини показывает степень неравномерности распределения населения по уровню расходов, величину отклонения фактического распределения расходов населения от линии их равномерного распределения. По данным обследования, значение коэффициента Джини снизилось с 0,245 в 2009г. до 0,219 в 2013г., что характерно как для городских поселений, так и сельской местности.

Таблица 2.13 - Коэффициент Джини (по потреблению)

Показатели	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Всего	0,245	0,251	0,227	0,216	0,219
Город	0,248	0,270	0,245	0,229	0,244
Село	0,228	0,230	0,211	0,209	0,204
Соотношение уровня расходов 20 % наиболее и 20 % наименее обеспеченных групп, в размах	5,0	5,1	4,2	4,1	4,0

По отношению к 2012г. значение коэффициента увеличилось как в целом по стране, так и в городских поселениях.

Рис.2.9: Кривая Лоренца

Однако рост дифференциации доходов в условиях перехода к рынку – явление закономерное. Различия в трудовых доходах могут увеличиваться за счет разной, проверяемой на рынке общественной полезности тех или иных участков производства. Кроме того, они дополняются доходами от собственности (в виде дивидендов, арендной платы, предпринимательского дохода и т.д.).

Удовлетворение потребностей ряда категорий населения в финансах и источниках существования, в особенности не имеющих стабильных доходов, принимает на себя отрасль социального обеспечения, называемую иногда социальной защитой¹. Период с 80 - х годов XIX в. до конца 20 - х годов XX в. можно определить как первый этап становления систем социальной защиты трудящихся в индустриальную эпоху: разработка социального законодательства, организация систем социального страхования и охраны труда. Второй этап развития национальных систем социальной защиты работников в процессе труда (конец 20 - х. начало 60 - х. годов XX в).

Таблица 2.19.-Основные показатели пенсионного обеспечения²

Показатели	2005	2007	2009	2010	2011	2012	2013
Численность получателей пенсий - всего: тыс. человек	536	529	571	575	594	613	625
Средний размер назначенной пенсии, сом	775,0	1120,0	1460	2886	3853	4274,1	4507,6
Минимальный потребительский бюджет пенсионера, сомов	1492,4	2435,6	2926,8	3146,9	3932,2	3858,2	4096,9
Реальный размер назначенных месячных пенсий, в % к предыдущему году	103,5	102,9	147,8	111,4	126,9	103,7	101,6

Из таблицы видно, что численность получателей пенсий за пятилетний период выросла незначительно. Одна из причин - сокращение численности пенсионеров из - за высокого уровня смертности. Соотношение прожиточного минимума пенсионера и среднего размера пенсии составило 1,1 раза в 2013 году, что свидетельствует о крайне низком жизненном уровне пенсионеров. Следует отметить, что назначение пособий и пенсий не носит ярко выраженной дифференциации по региональному принципу, так как порядок их расчета единый для всей республики. Поэтому рост удельного веса социальных трансфертов в общей структуре доходов в основном связан с увеличением как суммы начисленных пенсий и пособий, так и численности их получателей.

Однако мы полагаем, что через пять - семь лет ситуация с назначением пенсий изменится. В настоящее время пенсионерами являются граждане, имеющие стаж советского периода (полностью или большей частью), но с

¹ Курс экономики. Под ред. Райзберга Б.А. - М., 1999. - с. 601 - 603.

² Кыргызстан в цифрах. Б. НСК КР 2014. с.256.

течением времени для последующих поколений советский стаж сокращается и замещается стажем работы в условиях независимости Кыргызстана. Но как известно, занятость населения в стране за последние двадцать пять лет носит неустойчивый характер и преобладает неформальная занятость.

Неформальная занятость тесно связана с проблемой перечисления страховых взносов в Социальный фонд Кыргызской Республики. Как правило, наблюдается отсутствие, нерегулярное или неполное перечисление этих взносов. Соответственно уменьшаются годы стажа для начисления пенсий, не подтвержденных социальными взносами. В результате граждане неизбежно столкнутся с проблемой пенсионных начислений и эта проблема, как прогнозируется, будет носить региональный характер.

Так, занятость в неформальном секторе по Кыргызстану составляет в среднем 72% от общей численности занятого населения и этот показатель за последние пять лет практически не изменился. Однако за 2009-2013 гг. неформальность отношений в занятости увеличилась во всех трех южных областях, в то же время в Чуйской области она сократилась. В городах неформальная занятость менее распространена, чем в сельской местности, что доказывается на примере городов Бишкек и Ош (рис. 2.10).

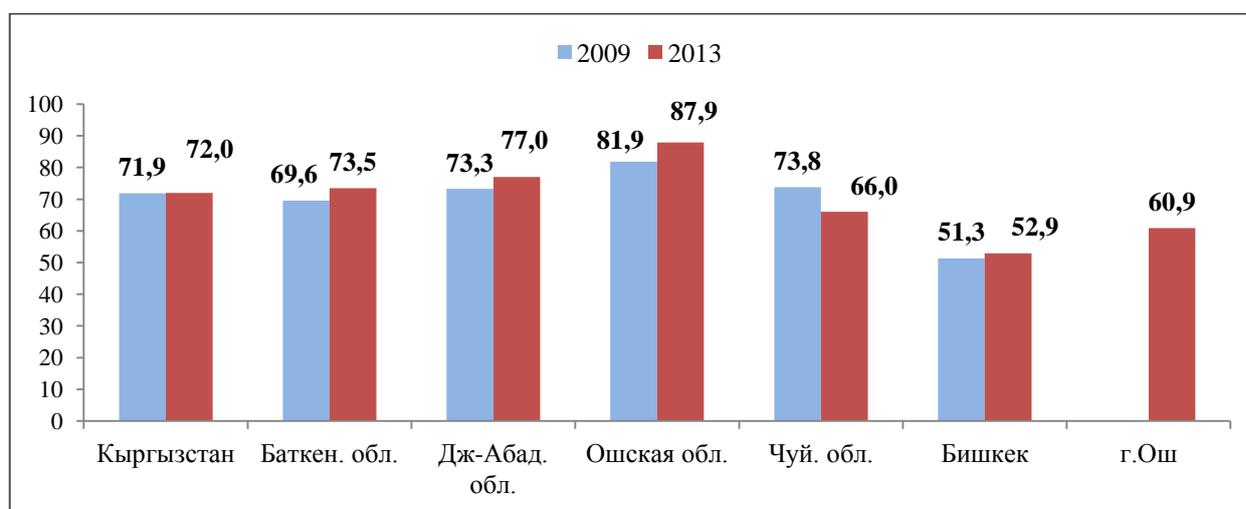

Рис. 2.10. Занятость в неформальном секторе (в % к общей численности занятого населения)¹

Разительная социальная дифференциация кыргызского общества – это следствие непродуманного перехода к рыночным отношениям. В Кыргызстане

¹ Составлено автором по данным сборника «Занятость и безработица» за ряд лет.

широко распространена бедность населения. Но за последние годы наблюдается положительная тенденция снижения глубины и остроты бедности. Если в 2001 г. к бедным относились 56,4% населения страны, то в 2012 г. – 38,0%, в 2013 году – снизилась до 37%. При этом бедность сельского населения на протяжении всего анализируемого периода всегда выше, чем в городах и составила 41,4%.(табл. 2.20).

Таблица 2.20 - Показатели глубины и остроты бедности(в процентах)

Годы	Глубина бедности	Острота бедности
2009	6,1	1,8
2010	7,5	2,5
2011	7,5	2,2
2012	7,7	2,4
2013	7,0	2,0

Для оценки уровня бедности в качестве порогового значения была применена черта бедности 2012г., проиндексированная на уровень инфляции. Величина черты бедности в 2013г. составила 2454,46 сома в месяц на душу населения, крайняя - 1425,59 сомов. Интенсивность бедности несколько снизилась, так уровень бедности в 2013г., рассчитанный по потребительским расходам, в целом по стране составил 37,0 процента и снизился по отношению к предыдущему году на 1,0 процентных пункта.

Уровень бедности в городских поселениях снизился на 6,9 процентных пункта, а в сельской местности он, напротив, увеличился на 1,8 процентных пункта. За чертой бедности в 2013г. проживали 2 млн. 134,9 тыс. человек, из которых 73,6 процента являлись жителями сельских населенных пунктов. Позитивные сдвиги в улучшении благосостояния населения наблюдались в Таласской, Джалал-Абадской и Ошской областях, где уровень бедности по сравнению с предыдущим годом снизился на 8 и более процентных пунктов. В остальных регионах республики отмечен рост бедности относительно предыдущего года. В Баткенской области уровень бедности увеличился на 19,6 процентных пункта, в Иссык-Кульской области на 11,3 процента, Чуйской - на 7 процентных пунктов и в Нарынской области - на 3,8 процентных пункта.

Вопросы человеческого и социального развития занимают центральное

место в государственной политике Кыргызской Республики. Они включают в себя обеспечение возможностей населения для достойной трудовой деятельности и получения образования, охрану здоровья населения, защиту его уязвимых категорий, активное участие граждан в культурной жизни. Все эти направления деятельности способствуют повышению благосостояния и сокращению бедности и полностью соответствуют целям в области развития, сформулированным в Декларации Тысячелетия. Общий уровень жизни населения видно из следующей таблицы.

Таблица 2.21 - Основные показатели уровня жизни населения(на конец года)

Показатели	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств, млн. сомов	175029,1	205010,3	267777,2	332077,6	366106,1
на душу населения, тыс. сомов	34,1	39,5	50,9	62,0	67,0
в процентах к предыдущему году	86,9	102,4	108,6	110,2	104,6
Денежные доходы населения (в среднем на душу в месяц), сомов	2311,9	2494,4	2936,4	3215,8	3336,3
Среднемесячная начисленная зар. плата одного работника, сомов	6161	7 189	9304	10726	11341
Минимальная заработная плата, сомов	340	500	690	760	840
Отношение среднемесячной начисленной заработной платы одного работника к минимальной заработной плате, в разах	18,1	14,4	13,5	14,1	13,5
Средний размер назначенной месячной пенсии одного пенсионера с учетом компенсационных выплат (на конец года), сомов	2131	2886	3853	4274	4508
Ст-сть продовольственной корзины прожиточного минимума, сомов	2121,1	2276,7	2853,5	2821,8	2989,5
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения, сомов в месяц:					
Все население	3263,2	3502,7	4390,0	4341,2	4599,2
Население трудоспособного возраста	3624,9	3905,4	4920,7	4850,3	5139,7
Население старше трудоспособного возраста	2926,8	3146,9	3932,2	3858,3	4097,0
Соотношение с величиной прожиточного минимума (ПМ), в %:					
среднедушевых денежных доходов	70,8	71,2	66,9	74,1	72,5
среднемесячной начисленной заработной платы	170,0	184,1	189,2	221,1	220,7
среднего размера назначенной месячной пенсии	72,8	91,7	98,0	110,8	110,0

Для оценки уровня бедности в качестве порогового значения была применена черта бедности 2012г., проиндексированная на среднегодовой индекс потребительских цен. Индексация черты бедности произведена в соответствии с «Методикой определения черты бедности», утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 марта 2011 года. Стоимостная величина общей черты бедности в 2013г. составила 27769 сомов в год на душу населения, крайней - 16249 сомов.

Уровень бедности в городских поселениях снизился на 6,9 процентных

пункта, а в сельской местности он, напротив, увеличился на 1,8 процентных пункта. За чертой бедности в 2013г. проживали 2 млн. 134,9 тыс. человек, из которых 73,6 процента являлись жителями сельских населенных пунктов.

Уровень крайней бедности в 2013г. составил 2,8% и снизился по сравнению с предыдущим годом на 1,6 процентных пункта. При этом, снижение уровня крайней бедности наблюдалось как в городских поселениях (на 2,6 процентных пункта), так и в сельской местности (на 1,1 процентных пункта).

В ряде регионов республики отмечен рост бедности относительно предыдущего года. В Баткенской области уровень бедности увеличился на 19,6 процентных пункта, в Иссык-Кульской области на 11,3 процента, Чуйской - на 7 процентных пунктов и в Нарынской области - на 3,8 процентных пункта. Позитивные сдвиги в улучшении благосостояния населения наблюдались в Джалал-Абадской и Ошской областях, где уровень бедности по сравнению с предыдущим годом снизился на 8 и более процентных пунктов. В остальных регионах республики отмечен рост бедности относительно предыдущего года. В Баткенской области уровень бедности увеличился на 19,6 процентных пункта, в Иссык-Кульской области на 11,3 процента, Чуйской - на 7 процентных пунктов и в Нарынской области - на 3,8 процентных пункта.

Таблица 2.19.- Уровень бедности по южным регионам Кыргызской Республики, %

Регионы	2011г.			2012г.			2013 г.		
	Всего	Городские поселения	Сельская местность	Всего	Городские поселения	Сельская местность	Всего	Городские поселения	Сельская местность
Кыргызская Республика	36,8	30,7	40,4	38,0	35,4	39,6	37,0	28,5	41,4
Баткенская область	35,6	25,4	38,9	34,2	38,7	32,9	53,9	39,6	58,2
Джалал-Абадская область	45,3	43,5	46,0	55,7	61,7	53,4	46,4	46,0	46,5
Ошская область	44,7	48,1	43,2	51,4	54,8	50,0	43,4	59,9	42,0
г.Ош	-	-	-	-	-	-	40,9	40,9	-

Источник: Уровень жизни населения Кыргызской Республики 2009-2013г. Б. НСК КР. 2014. С.18

Глубина бедности в целом по стране составила 7,0 процента, а острота бедности - 2,0 процента, снизившись по сравнению с предыдущим годом на 0,7 и 0,4 процентных пункта, соответственно.

Низкий подушевой доход связан, как правило, с высоким коэффициентом

иждивенчества и большим размером домашнего хозяйства. Число бедных и крайне бедных семей более крупных по размеру, имеющих большее количество детей и взрослых, где также выше нагрузка на одного работающего (2,4 - в бедных и 3,8 - в очень бедных семьях), в основном, преобладает в сельских домашних хозяйствах.

Рис. 2.11. Уровень бедности и крайней бедности по территории в 2013г.,%

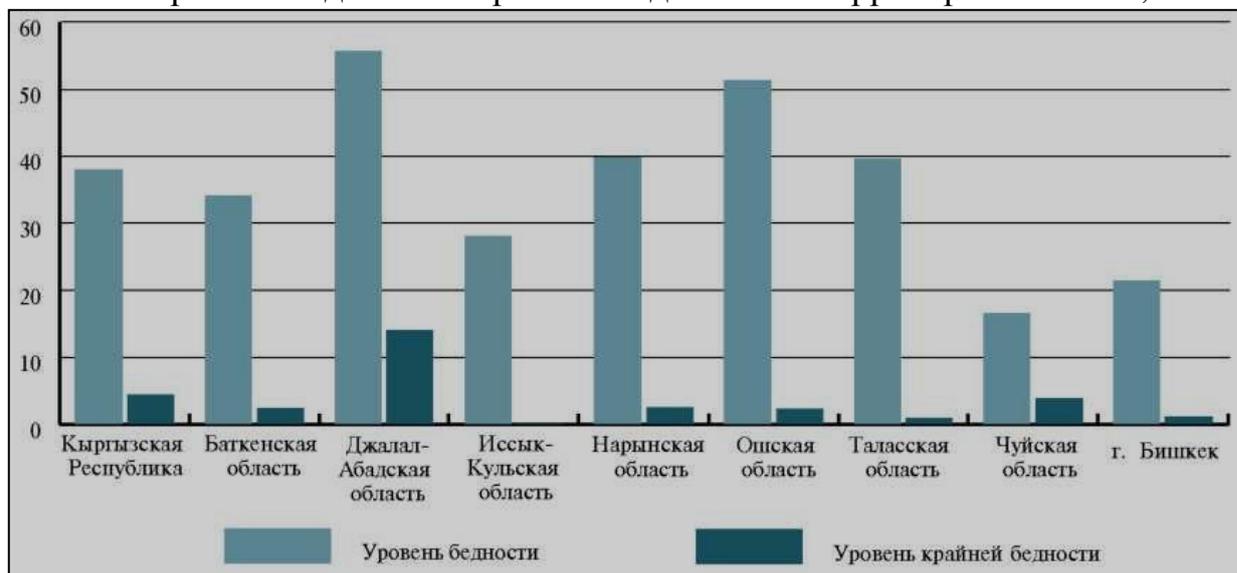
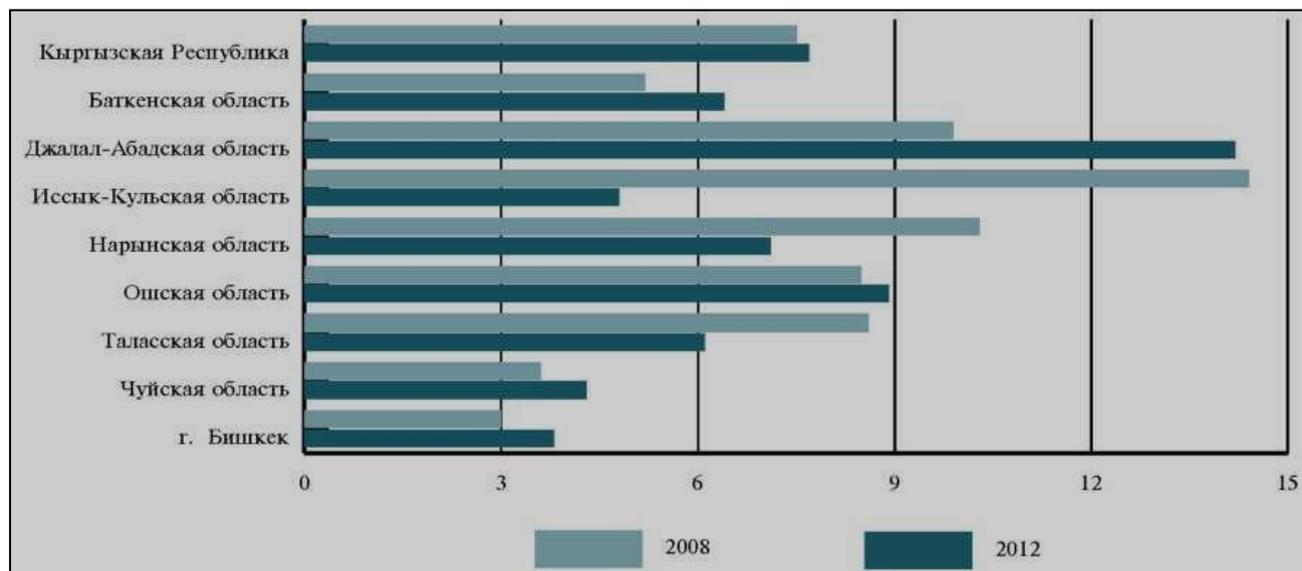

Рисунок отчетливо демонстрирует, что в 2013г. показатели уровня бедности и крайней бедности по территории неравнозначны. Наиболее бедными являются жители Джалал-Абадской (55,7 процента) и Ошской (51,4 процента) областей. Наиболее благополучными регионами являются столица республики - г. Бишкек и прилегающая к нему Чуйская область.

В Джалал-Абадской области численность крайне бедных составила 14,1 процента, что выше среднереспубликанского показателя на 9,7 процентных пункта, в остальных регионах процент крайне бедных составляет ниже среднереспубликанского показателя.

За 2008-2012гг. индекс глубины бедности увеличился с 7,5 до 7,7 процента. Что касается регионов, то самый высокий показатель глубины бедности в 2012г. наблюдался в Джалал-Абадской (14,2 процента), Ошской (8,9 процента) (рис. 2.12.).

Рис.2.12. Индекс глубины бедности по территории, %

Рост уровня бедности в 2012г. во многих регионах республики по отношению к предыдущему году свидетельствует об ухудшении положения бедных и увеличении дефицита средств, обеспечивающих бедным слоям населения стоимость потребления на уровне черты бедности.

Минимальные нормы потребления продуктов питания и структура прожиточного минимума для основных социально-демографических групп населения Кыргызской Республики утверждены Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 6 ноября 2009г. №694. В структуре прожиточного минимума расходы на продовольственные товары составили 65 процентов, непродовольственные товары - 16 процентов, услуги - 17 процентов и налоги - 2 процента. Величина прожиточного минимума в 2013г. составила 4599,21 сома в среднем на душу населения в месяц и по сравнению с 2012 г. повысилась на 5,9 процента, а по отношению к 2009г. она увеличилась 1,4 раза. Основную долю прожиточного минимума составила стоимость продуктовой корзины (2989,51 сома). При этом, изменение величины прожиточного минимума зависит от колебания цен на основные виды продуктов питания.

Уровень благосостояния населения также характеризуется обеспеченностью предметами длительного пользования культурно-бытового и хозяйственного назначения. Данный показатель косвенно отражает уровень благосостояния домохозяйства и его денежные доходы за отдельный

промежуток времени. По данным обследования, в 2013г. в среднем на 100 домашних хозяйств, приходилось 110 телевизоров, 103 холодильника, 65 стиральных машин, 25 магнитофонов и 33 электропылесоса. Из 100 домашних хозяйств каждое пятое имеет в наличии легковой автомобиль и почти по два сотовых телефона. Половину всех предметов культурно-бытового и хозяйственного назначения составили вещи со сроком службы до 10 лет, к которым относятся вычислительная техника, телерадиоаппаратура и электробытовые приборы. Предметы длительного назначения, такие как мебель и автотранспортные средства, имеют срок службы более 10 лет.

В структуре прожиточного минимума доля продовольственных товаров составила 65 процентов, непродовольственных - 16 процентов, услуг - 17 процентов и налогов-2%. Энергетическая ценность продовольственной корзины сложилась на уровне 2101 ккал, а ее химический состав содержит 73 гр. белков и 71 гр. жиров. Среднегодовая величина прожиточного минимума в 2012г. составила 4341,15 сома в месяц и по сравнению с 2011 г. снизилась на 1,1%.

Увеличение стоимостной величины прожиточного минимума отмечалось повсеместно. При этом, его самая высокая стоимостная величина в 2012г. сложилась в Джалал-Абадской области (4433 сома), превысив среднереспубликанский показатель на 2,1 процента.

Результаты опроса показывают, что уровень бедности в 2013г., рассчитанный по потребительским расходам, в целом по стране составил 37,0 процента и снизился по отношению к предыдущему году на 1,0 процентных пункта.

Стоимостная величина общей черты бедности в 2013г. составила 27769 сомов в год на душу населения, крайней - 16249 сомов. Уровень бедности в городских поселениях снизился на 6,9 процентных пункта, а в сельской местности он, напротив, увеличился на 1,8 процентных пункта.

Уровень крайней бедности в 2013г. составил 2,8 процента и снизился по сравнению с предыдущим годом на 1,6 процентных пункта. При этом, снижение уровня крайней бедности наблюдалось как в городских поселениях

(на 2,6 процентных пункта), так и в сельской местности (на 1,1 процентных пункта).

От уровня благосостояния домохозяйства зависит качество, количество и разнообразие потребляемых продуктов питания. Энергетическая ценность потребленных продуктов питания небедных домашних хозяйств в 2013 г. была на 32,9 процента выше, чем в бедных и на 46,9 процента - чем в крайне бедных домашних хозяйствах.

Регулярность и качество питания на протяжении длительного периода времени находят свое отражение в массе тела человека, за исключением физиологических особенностей, связанных с состоянием здоровья, которые мы здесь не рассматриваем.

При анализе питания взрослого населения в возрасте 18 лет и старше был использован индекс массы тела, представляющий собой частное от деления массы тела (кг) на квадрат роста (m^2). Взрослое население с индексом массы тела меньше 18,5 классифицированы как имеющие недостаточный вес, от 18,5 до 25 - имеющие нормальный вес, от 25 до 30 - лица с избыточной массой тела, 30- страдающие от ожирения. Для большей наглядности индекс массы тела рассчитан для трудоспособного населения по 10-летним возрастным группам.

Более половины (56,4 процента) взрослого населения имели нормальную массу тела. Хроническая энергетическая недостаточность наблюдается у 2,4 процента населения, причем среди женщин распространенность недостаточного веса на 2,3 процентных пункта выше, чем среди мужчин. Из всех возрастных групп недостаток веса чаще встречается у молодежи в возрасте 18-29 лет: у мужчин - 2,4 процента и у женщин - 8,2 процента. Для всех возрастных групп доля лиц с энергетической недостаточностью у женщин выше, чем у мужчин.

Дети, живущие в бедности, испытывают отсутствие материальных, духовных и эстетических ресурсов, необходимых для выживания, развития и благополучия, что не позволяет им воспользоваться своими правами, полностью раскрыть свой потенциал или участвовать в жизни общества в

качестве его полноценных и равноправных членов. Нищета лишает детей достоинства, подвергает их жизнь опасности и ограничивает их возможности.

По результатам выборочного интегрированного обследования домашних хозяйств, определено, что в 2013 г. из общей численности детей в возрасте 0-17 лет, 45,2 процента проживали в условиях бедности, из них 3,7 процента оказались в категории крайне бедных. Уровень детской бедности в сельской местности составил 48,9 процента, что на 12,0 процентных пункта выше, чем в городских поселениях.

Доля детей, проживающих в бедных домохозяйствах, превышает общий уровень бедности населения. Эту ситуацию объясняет коэффициент иждивенчества, который выше в бедных домохозяйствах и большое влияние на его значение оказывает число детей в возрасте 0-17 лет.

Как показали результаты обследования, в 2013 г. бедные домохозяйства, более многочисленные по количеству детей, превышали небедные домохозяйства почти на 2 члена семьи. Так, более половины домохозяйств, имеющих трех и более детей, попадают в категорию бедных, как в городских поселениях, так и в сельской местности. Наиболее бедными оказались домохозяйства имеющие, пять и более детей (77,5 процента), что характерно для городских поселений (79,1 процента) и сельской местности (77,1 процента). Свыше 77 процентов небедных домохозяйств имеют только одного ребенка, в бедных же домохозяйствах один ребенок имеется лишь у 22,2 процента домохозяйств.

Статус питания детей отражает их общее здоровье. Недоедание или неадекватное питание в раннем детстве связано с нарушением ментального развития и потенциала познания в более позднем возрасте.

Анализируя качество питания детей можно отметить, что калорийность потребляемых продуктов питания у детей в возрасте 1-17 лет составила 1864 ккал и была на 56 ккал меньше суточной потребности, которая составляет по минимальным нормам потребления 1920 ккал. При этом калорийность питания детей в возрасте 1-3 лет на 313 ккал ниже минимальной суточной нормы этой

возрастной категории. Потребление других жизненно важных элементов, таких как жиры и белки, были ниже установленной суточной потребности на 17 и 19 граммов, соответственно.

В ходе анализа данных о питании детей, кроме использования оценок энергетической ценности потребляемых продуктов питания, используется метод Z-скор, который основан на соотношении веса и роста ребенка. Дети, для которых это соотношение более чем на два стандартных отклонения ниже стандарта веса для их роста, классифицированы как недоедающие. Среди детей в возрасте 1-11 лет, 6,9 процента определены как недоедающие. Число истощенных дошкольников в возрасте 1-6 лет составило 8,7 процента, девочек в возрасте 7-10 лет и мальчиков 7-11 лет, соответственно, 6,5 и 3,3 процента. Наибольшая доля детей в возрасте 1-6 лет с недостаточным весом наблюдалась среди девочек (9,8 процента).

Существуют различия в распределении недоедающих детей по возрастным группам и по полу ребенка. В 2013г. доля детей с недостаточным весом среди девочек составила 8,3 процента, а среди мальчиков 5,7 процента. Из них более истощенными оказались девочки от 1 до 3 лет (в пределах 12 процентов) и годовалые мальчики (10,5 процента).

Таблица 2.23 - Доля детей, отстающих в весе, по территории республики в 2013г.(в процентах к общей численности детей соответствующего возраста)

	Z-скор (вес к росту) <-2	
	1-6 лет	7-10 (дев) 7-11 (мальч)
Баткенская область	9,8	6,5
Джалал-Абадская область	7,8	2,8
Иссык-Кульская область	14,5	8,7
Нарынская область	15,2	12,4
Ошская область	5,2	3,5
Галасская область	2,0	2,3
Чуйская область	11,1	5,3
г. Бишкек	6,1	0,8
г. Ош	15,4	14,0

Изучение проблемы детской бедности связано с отсутствием в жизни детей тех возможностей, которых они лишаются по различным причинам, что может приводить к необратимым последствиям, как в их дальнейшей жизни,

так и в жизни общества.

Используемое в статистической практике измерение детской бедности основано на уровне материальной обеспеченности семьи. Однако, на уровень детской бедности оказывает влияние сочетание таких факторов, как заболеваемость и смертность детей, уровень образования и воспитания, доступ к услугам здравоохранения, криминогенная обстановка и многие другие факторы, прямо или косвенно влияющие на качество жизни детей и подростков.

В современном обществе все большая роль отводится нематериальным аспектам бедности: проблемам здравоохранения, таким процессам, как снижение качества образования, культуры, социального отчуждения. Дополнительным инструментом изучения положения детей являются интегральные индексы, включающие различные характеристики благополучия детей.

При поддержке Представительства Детского Фонда ООН в Кыргызской Республике, Нацстаткомом Кыргызской Республики разработана методика расчета индекса детской бедности, в соответствии с которой предприняты первые шаги по классификации индикаторов, характеризующих положение детей, в группы и приведены принципы и порядок его расчета.

Значительная дифференциация детского благополучия отмечена в зависимости от региона проживания. Разрыв в показателе индекса детской бедности в регионах страны составил в среднем за пятилетний период около 14,4 процента. Наибольшее значение индекса в 2013 г. отмечено в г. Бишкек (79,3 процента), Чуйской (72,2 процента) и Таласской (71,4 процента) областях, а наименьший - в Джалал-Абадской (67,9 процента), Ошской (66,1 процента), Баткенской (65,2 процента) и Нарынской (64,9 процента) областях.

Каждая группа или компонент индекса включает индивидуальный набор индикаторов, характеризующих положение детей в определенном контексте. За истекшие пять лет субиндекс материальной детской бедности в целом по стране

снижился с 78,0 до 73,2 процента. Наибольшее улучшение ситуации с материальной бедностью было достигнуто только в Таласской области, где значение субиндекса в 2013 г. составило 86,9 процента. Самые низкие значения субиндекса сложились в г. Ош (62,4 процента), Баткенской (60,3 процента), Джалал-Абадской (70,5 процента) и Нарынской (60,7 процента) областях.

Таблица 2.24 - Индекс детской бедности по территории, %

	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Кыргызская Республика	67,5	67,1	67,4	67,8	69,9
Баткенская область	65,5	64,8	65,0	66,2	65,2
Джалал-Абадская область	68,5	67,6	68,2	63,3	67,9
Иссык-Кульская область	66,7	67,9	68,0	67,9	69,2
Нарынская область	66,0	61,3	62,8	66,7	64,9
Ошская область	62,6	61,7	64,4	63,0	66,1
Таласская область	66,3	64,6	65,6	71,0	71,4
Чуйская область	69,3	68,5	67,9	72,7	72,2
г. Бишкек	76,6	78,3	75,3	77,8	79,3
г. Ош	66,0	63,7	62,8	62,1	69,4

Субиндекс детских лишений и бедствий в целом по стране возрос на 1,6 процентных пункта, составив 75,0 процента, а субиндекс детских рисков увеличился с 82,4 процента в 2009г. до 84,9 процента в 2013г.

Изучение детских лишений и бедствий в целом по стране и в частности по южному региону Кыргызской Республики позволяет сделать рекомендации о том, что государственная политика в отношении детей должна быть направлена на:

- осуществление прав детей, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений;
- формирование правовых основ гарантий прав ребенка;
- содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, а также реализации личности ребенка в интересах общества;
- государственную поддержку семьи в целях обеспечения полноценного воспитания детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе.

Таким образом, проведенный анализ показал, что жизненный уровень населения довольно низкий и имеются значительные различия в формировании доходов по территории республики. Сложившееся на протяжении последнего десятилетия социально-экономическое положение населения Кыргызской Республики характеризовалось спадом важнейших параметров жизненного уровня, прежде всего доходов, потребления и сбережений. На современном этапе можно выделить следующие основные особенности благосостояния населения:

- углубление имущественной дифференциации;
- низкий уровень минимальной оплаты труда;
- в структуре потребительских расходов более половины приходится на продукты питания, что свидетельствует о низком уровне жизни;
- неравномерность регионального распространения бедности;
- одной из причин низких среднедушевых доходов населения является многодетность.
- наблюдается «натурализация потребления» - расширение масштабов потребления продукции собственного производства;
- в ходе исследования была выявлена закономерная связь между снижением жизненного уровня населения и развитием демографических процессов, о чем свидетельствует падение уровня рождаемости, высокий уровень материнской и младенческой смертности;
- основными причинами бедности выступают незанятость населения, ограниченность рабочих мест и источников получения доходов, неравномерность социально-экономического развития регионов, большой удельный вес в семьях социальных иждивенцев;
- социально-экономическими последствиями бедности выступают: обострение социальной напряженности, усиление криминогенной обстановки, увеличение миграции из отсталых аграрных регионов в более развитые, рост теневой экономики. Кроме того, бедность ограничивает возможности воспроизводства рабочей силы, приводит к утрате квалификации, девальвации

духовно-нравственных ценностей, сопровождается формированием определенной субкультуры бедных.

Можно подчеркнуть, что высокие темпы проведенных не всегда продуманных и научно обоснованных реформ принесли значительные потери в экономике, социальной сфере, экологии, науке, нравственном состоянии общества и негативно отразились на трудовом потенциале страны. Поэтому чтобы выйти из депрессивного состояния и восстановить утраченные позиции по количественно-качественным параметрам развития социальной сферы общества, жизненно необходимо обеспечить вышеуказанным сферам наиболее благоприятные условия. Меры, направленные на решение этих проблем, целесообразно рассматривать как составную часть социально-экономической стратегии государства.

В целях предотвращения дальнейшего снижения жизненного уровня населения необходима реализация комплекса мер, направленных на рост экономики страны, для чего, прежде всего, следует усилить проведение рыночных реформ, обеспечить рост занятости населения. Без принятия соответствующих мер по сокращению бедности, в нынешних экономических условиях процесс обеднения населения будет нарастать.

Структура денежных доходов населения в странах с переходной экономикой по форме соответствует тенденциям, характерным для стран с развитой рыночной экономикой. В первую очередь это связано с процессом перехода от принципов распределения по труду к факторной модели формирования доходов населения. Однако абстрактно оцениваемая как достаточно прогрессивная, данная модель в реальности носит искаженный, ярко выраженный деформированный характер.

- Уменьшилась доля оплаты труда в денежных доходах населения и ВВП в целом; усиливается межотраслевая и внутриотраслевая дифференциации доходов; появились скрытые (фиктивные) формы оплаты труда; произошел рост доходов от «теневого» экономики; заработная плата (в т.ч. средняя) установилась ниже прожиточного минимума; минимальная заработная плата

утратила качества важнейшего социально-экономического норматива и ее превращение в расчетный параметр, используемый при определении штрафов и т.д.

- Население стало стремиться обеспечить себе выживание и достойный уровень жизни на основе вторичной, а нередко и «третичной» занятости. Из-за невозможности обеспечить себя «одной зарплатой» и вынужденного сокращения свободного времени основная масса населения увеличила свою активность и занятость.

- Деформации факторной модели формирования доходов населения в Кыргызстане и других странах СНГ привели к резкому социально-экономическому расслоению и обусловили необходимость государственного вмешательства в данный процесс и поиска оптимального уровня дифференциации доходов населения - экономически эффективного и социально допустимого.

2.4. Экономическое развитие как основа повышения уровня жизни

Национальное своеобразие Кыргызстана, так же как и других стран, обусловлено социально-экономическим развитием страны, особенностями природно-климатических и геополитических факторов, технологическим уровнем и экономическим потенциалом страны, спецификой менталитета, традициями народа, доминирующими нравственными ценностями и т.п.

Вместе с тем в развитии современного Кыргызстана прослеживается тесная корреляция различных факторов, происходит взаимодействие « всеобщего, особенного, единичного». Иначе говоря, на выбор той или иной модели национальной экономики существенное влияние оказывают как общие закономерности мирового развития, так и конкретно-исторические, социально-экономические, национально-традиционные (духовно-нравственные) особенности данной страны, ее народа. Именно диалектика общего, особенного и единичного должна выступать методологической основой построения

целостной модели экономики Кыргызской Республики.

Социально-экономическое развитие определило параметры кыргызской модели. В их числе социальная направленность преобразований, ориентация на рост благосостояния населения. Этот ориентир определен в качестве основы преобразований. Социальная ориентация - это главный стержень кыргызской модели рыночной экономики.

Становление и развитие рыночных отношений в Кыргызской Республике сопровождалось рядом негативных тенденций, появление которых было обусловлено сложной системой переплетающихся причинных взаимозависимостей. К числу основных факторов, способствующих возникновению кризисных явлений в экономике страны, можно отнести:

- разрушение хозяйственных связей между союзными республиками, что повлекло за собой как потерю сырьевых источников, так и рынков сбыта готовой продукции;
- нарушение функционирования хозяйственного механизма, обеспечивающего рациональное использование производственных ресурсов и, как следствие, возникновение кризиса недопроизводства товаров;
- сокращение государственного финансирования предприятий республики, обусловленное прекращением дотаций со стороны союзного центра, достигавших 25-30% используемого национального дохода Кыргызстана;
- либерализация внешней торговли, способствующая вытеснению отечественных производителей;
- нарастание инфляционных процессов, снижающих покупательную способность большинства населения.

В 2011 году наблюдалось восстановление экономической активности в стране. Благоприятная внутренняя и внешнеэкономическая ситуация обусловили рост во всех отраслях экономики, кроме строительства. В этих условиях увеличились темпы роста налоговых доходов государственного бюджета, что позволило Правительству Кыргызской Республики увеличить

расходы, в частности, в сферах социальной защиты, образования и здравоохранения. В результате, дефицит государственного бюджета по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП) сохранился примерно на том же уровне, что и в 2010 году, составив 5,0 процента к ВВП. Процесс восстановления экономики, наряду с улучшением внешней экономической среды, обусловил увеличение положительного сальдо платежного баланса.

Ситуация в финансовом секторе в 2011 году была стабильной. Отмечалось увеличение кредитного портфеля, объемов и дюрации депозитной базы, снижение средневзвешенных процентных ставок по кредитам и рост ставок по депозитам в национальной валюте. По итогам 2011 года чистая прибыль банковской системы увеличилась более чем в 2,5 раза.

В 2012 году наблюдалось сохранение поступательной тенденции развития финансового рынка. Банки увеличили объемы предоставления финансовых услуг и кредита в экономику на фоне снизившегося размера процентных ставок по выдаваемым кредитам, как в национальной, так и в иностранной валютах. Уменьшился общий уровень долларизации кредитного портфеля. В отчетном периоде отмечался существенный рост депозитной базы, структура которой в целом не изменилась.

В 2014 году наблюдалось замедление темпов роста экономики Кыргызской Республики. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики в 2014 году валовой внутренний продукт (ВВП) в реальном выражении увеличился на 3,6 процента против роста аналогичного показателя в 2013 году на 10,9 процента. Замедление темпов роста ВВП было обусловлено, главным образом, сокращением объемов производства в промышленности в связи со снижением объемов производства на предприятиях месторождения «Кумтор» и снижением производства продукции растениеводства. Эффект высокой статистической базы 2013 года также повлиял на сравнительно низкие темпы роста экономики в 2014 году. При этом основной вклад в прирост ВВП в 2014 году наблюдался со стороны сектора строительства и сектора услуг. Без учета предприятий по разработке

золоторудного месторождения «Кумтор» прирост ВВП Кыргызстана составил 4,6 процента (в 2013 году увеличение составляло 6,1 процента). В номинальном выражении объем ВВП составил 397,3 млрд. сомов. Дефлятор ВВП составил 7,9 процента против 3,2 процента в 2013 году.

Таблица 2.25 - Структура валового внутреннего продукта, %¹

Показатели	2012г.	2013г.	2014г.
Всего	100,0	100,0	100,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	16,7	14,6	14,8
Добыча полезных ископаемых	0,9	0,7	0,6
Обрабатывающие производства (Обрабатывающая промышленность)	12,1	15,8	13,1
Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом	2,6	1,8	1,6
Водоснабжение, обработка отходов и получение вторичного сырья	0,2	0,3	0,2
Строительство	6,5	6,3	7,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	15,9	16,5	17,4
Транспортная деятельность и хранение грузов	4,7	3,9	4,2
Гостиницы и рестораны	1,4	1,6	1,7
Информация и связь	4,8	4,4	4,2
Финансовое посредничество и страхование	0,6	0,8	0,8
Операции с недвижимым имуществом	2,3	2,3	2,3
Профессиональная, научная и техническая деятельность	1,7	1,5	1,7
Административная и вспомогательная деятельность	0,4	0,4	0,4
Государственное управление и оборона, обязательное соц. обеспечение	5,1	5,0	5,4
Образование	6,0	5,3	5,1
Здравоохранение и социальное обслуживание населения	3,4	3,1	3,2
Искусство, развлечения и отдых	0,6	0,6	0,7
Прочая обслуживающая деятельность	1,1	1,1	1,0
Чистые (за вычетом субсидий) налоги на продукты	13,1	13,9	14,1

Источник: Составлено автором по данным Отчета НБКР. за ряд лет

Снижение объемов промышленного производства было одной из главных причин замедления темпов роста ВВП в 2014 году, которое произошло, в основном, за счет снижения производства на предприятиях обрабатывающей промышленности (на 3,0 процента) в связи с сокращением объемов производства на предприятиях месторождения «Кумтор» (на 6,8 процента). В результате физический объем производства промышленной продукции снизился на 1,7 процента, составив 167,6 млрд. сомов. Вклад промышленного производства в рост экономики сложился отрицательным и составил 0,3

¹Примечание: НСК КР, начиная с итогов января 2014 г., разрабатывает и распространяет данные в официальных статистических изданиях в соответствии с новой редакцией Государственного классификатора «Виды экономической деятельности» (ГКЭД, версия 3), гармонизированной с международной стандартной отраслевой классификацией ООН. Данные за 2012 и 2013 годы были пересчитаны в соответствии с ГКЭД, версия 3.

процентных пункта (вклад аналогичного показателя в 2013 году был положительным и составлял 5,7 процентных пункта).

Без учета предприятий по разработке золоторудного месторождения «Кумтор» промышленное производство по итогам 2014 года увеличилось на 3,4 процента. Наблюдался прирост физического объема продукции в производстве очищенных нефтепродуктов (в 2,3 раза), в обеспечении и снабжении паром и кондиционированным воздухом (на 52,7 процента) и в производстве фармацевтической продукции (на 28,3 процента).

Удельный вес промышленности в структуре ВВП в 2014 году составил 15,5 процента. Спад производства сельскохозяйственной продукции в 2014 году был обусловлен сложившимися неблагоприятными природно-климатическими условиями, которые повлияли на сокращение производства продукции растениеводства на 4,6 процента. Общий объем валовой продукции сельского хозяйства в 2014 году составил 194,4 млрд. сомов, сократившись в реальном выражении на 0,6 процента. Вклад в прирост ВВП данной отрасли сложился отрицательным и составил 0,1 процентных пункта, снизившись на 0,5 процентных пункта по сравнению с 2013 годом.

Снижение объема валового выпуска сельскохозяйственной продукции, в основном, было обусловлено сокращением производства зерновых культур (без зернобобовых, риса и гречихи) на 21,9 %, в том числе пшеницы - на 30,1%.

Прирост объема рыночных услуг в 2014 году по сравнению с 2013 годом составил 6,5 %. Как и прежде, вклад в прирост ВВП данной отрасли оказался положительным и по итогам 2014 года составил 1,9 процентных пункта.

Общий объем оптовой и розничной торговли, ремонта автомобилей и мотоциклов в 2014 году увеличился на 8,3 процента по сравнению с аналогичным показателем 2013 года. В рассматриваемом периоде отмечался прирост по всем секторам данной отрасли, в частности, оборот «розничной торговли, кроме торговли автомобилями и мотоциклами» вырос на 9,4 процента; объем «торговли автомобилями и мотоциклами, автомобильными деталями, узлами и принадлежностями» - на 7,3 процента. Объем услуг,

оказываемых гостиницами и ресторанами, вырос на 9,6 процента. Грузовые перевозки всеми видами транспорта за отчетный год повысились на 3,6 %.

Общий объем валовой продукции строительства в 2014 году составил 96,9 млрд. сомов, увеличившись в реальном выражении на 24,9 процента против прироста аналогичного показателя в 2013 году на 16,4 %. Строительная отрасль внесла положительный вклад в формирование ВВП на уровне 1,6 процентных пункта. Увеличение объема строительных работ было обусловлено ускорением темпов роста объемов инвестиций в основной капитал.

Объем инвестиций в основной капитал составил 105,8 млрд. сомов, увеличившись на 21,6 процента (в сопоставимых ценах). В 2013 году прирост аналогичного показателя составлял 7,6 процента. Объем освоенных инвестиций в основной капитал увеличился на объектах обеспечения (снабжения) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом, обрабатывающей промышленности, а также в сфере услуг. В структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал наблюдалось увеличение инвестиций, финансируемых как за счет внешних (на 35,6 процента), так и за счет внутренних источников (на 13,7 процента). Увеличение инвестиций за счет финансирования внешних источников обусловлено ростом иностранных кредитов (в 2,5 раза). При этом рост поступлений инвестиций за счет внутренних источников финансирования был обусловлен увеличением инвестиций по статье «средства населения и благотворительная помощь резидентов Кыргызской Республики» (на 15,2 процента), а также за счет средств предприятий и организаций (на 15,0 процента).

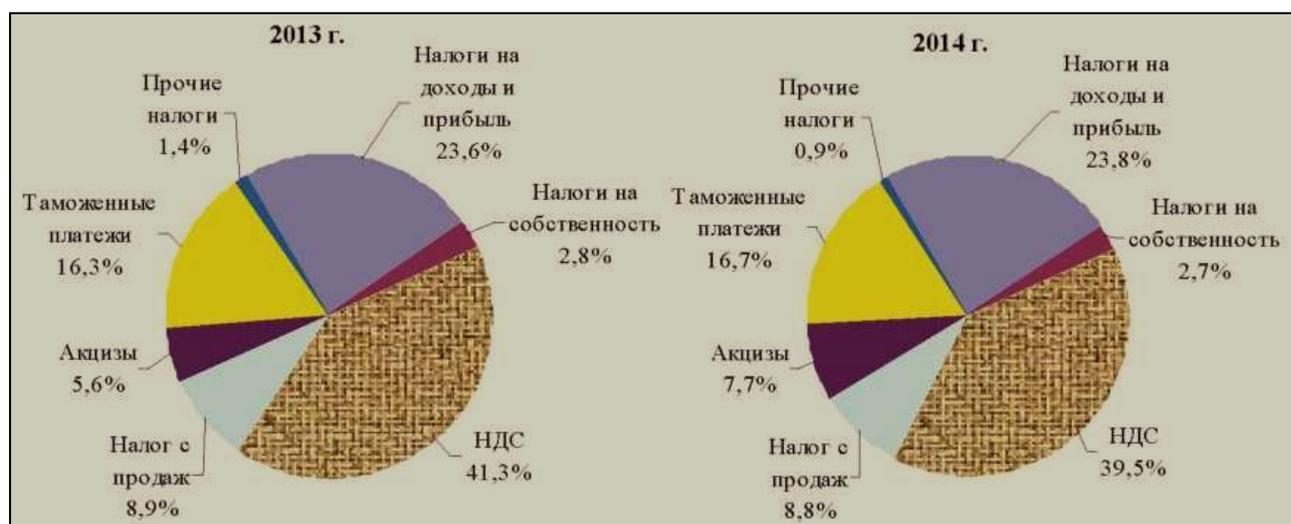
Бюджетно-налоговая политика в 2014 году была направлена на обеспечение макроэкономической стабильности через укрепление бюджетной дисциплины и повышение эффективности государственных расходов. Исполнение доходной части бюджета было обеспечено за счет выполнения плановых показателей по сбору налоговых и неналоговых доходов. Как и ранее, большая часть бюджетных средств направлялась на финансирование защищенных обязательств, в частности, отмечалось увеличение расходов на

оплату труда, субсидии и социальные пособия. По итогам отчетного года дефицит бюджета снизился и составил по данным Центрального казначейства 1,9 млрд. сомов или 0,5 процента к ВВП (в 2013 году бюджет был исполнен с дефицитом в размере 0,7 процента к ВВП).

В 2014 году доходы государственного бюджета от операционной деятельности составили 119,4 млрд. сомов или 30,0 процента к ВВП, увеличившись по сравнению с аналогичным показателем 2013 года на 17,3 процента (в 2013 году доходы также увеличились на 17,3 процента).

Налоговые поступления, занимающие основную долю в структуре доходов, составили 82,6 млрд. сомов, увеличившись на 13,4 процента по сравнению с аналогичным показателем 2013 года. Налоговые доходы на 48,5 процента были обеспечены поступлениями от Государственной налоговой службы Кыргызской Республики и на 51,5 процента - от Государственной таможенной службы Кыргызской Республики (в 2013 году соотношение было 49,3 и 50,7 процента соответственно).

Рис. 2.13. Структура налоговых поступлений государственного бюджета

Общие расходы государственного бюджета на операционную деятельность в 2014 году составили 95,6 млрд. сомов, увеличившись на 10,4 процента (в 2013 году было зафиксировано снижение расходов на 13,4 процента). По отношению к ВВП расходы снизились с 31,9 процента в 2013 году до 24,1 процента в 2014 году.

Структура расходов, распределенных в соответствии с экономической

классификацией, не претерпела значительных изменений. Расходы государственного бюджета в 2014 году на оплату труда увеличились на 11,5 процента (в 2013 году - на 3,1 %), составив 35,1 млрд. сомов или 36,7 % от общего объема расходов на операционную деятельность. Расходы на социальные пособия и субсидии увеличились на 15,5 %, составив 26,1 млрд. сомов или 27,3 % от общего объема расходов на операционную деятельность.

В соответствии с функциональной классификацией бюджетных расходов в отчетном периоде наблюдался рост расходов по следующим группам: оборона, общественный порядок и безопасность - на 19,1 процента, охрана окружающей среды - на 16,8 процента, государственные службы общего значения - на 15,7 процента, экономические вопросы - на 14,7 процента, социальная защита - на 14,4 процента, жилищно-коммунальные услуги - на 11,8 процента, отдых, культура и религия - на 6,5 процента, образование - на 3,3 процента и здравоохранение - на 1,7 процента. Чистое приобретение нефинансовых активов в 2014 году составило 25,7 млрд. сомов или 6,5 процента к ВВП (в 2013 году - 4,9 процента к ВВП).

Таблица 2.26 - Расходы в социально-культурную сферу из государственного бюджета и специальных средств бюджетных организаций, (млн. сомов)

Показатели	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Расходы	30 147,5	36 696,7	49 814,8	58 987,8	64 439,2
Расходы на образование, из них:	12 541,6	12 822,9	19 420,4	22 925,9	24 089,7
Дошкольное и среднее образование - общеобразовательные программы	7 307,5	7 893,7	12 692,3	15 385,9	15 623,9
Начальное и среднее проф. образование	770,1	696,2	929,2	1 092,3	1 782,3
Продолженное среднее тех. образование	343,2	381,2	600,7	631,5	22,5
Высшее образование	1 959,2	1 989,9	2 242,4	2 745,7	3 078,1
Расходы на отдых, культуру и религию	1 624,4	1 723,1	2 552,8	2 604,4	2 920,4
Расходы на здравоохранение, из них:	6 289,4	6 910,8	9 458,9	11 645,2	12 319,0
Амбулаторные и клинические услуги	4 499,0	4 833,6	7 286,0	9 277,4	10 256,2
Услуги в области здравоохранения	517,6	561,5	748,9	865,9	831,2
Расходы на социальную защиту, из них:	5 599,1	11 101,4	14 272,3	17 498,4	20 389,3
Заболевания и нетрудоспособность	86,7	211,8	247,1	336,6	385,4
Старость	2 450,2	5 664,1	7 822,5	10 737,5	13 050,3
Семья и дети	1 404,6	2 357,7	2 920,0	3 371,4	4 318,3
Безработица	211,3	213,7	212,9	137,4	144,9
Услуги соц. защиты, оказываемые не через учреждения интернатского типа	1 129,3	2 358,7	2 701,3	2 539,7	1 951,9
Расходы на жилищные и комм.услуги	4 093,0	4 138,5	4 110,4	4 313,9	4 720,8

Источник: Составлено автором по данным стат. сборника «Уровень жизни населения

Кыргызской Республики» за ряд лет

Одним из основных направлений бюджетной политики в большинстве стран мира является проблема дефицитности бюджета. Дефицит государственного бюджета входит в число важнейших макроэкономических показателей, характеризующих устойчивость экономической системы. Государство должно регулировать соотношение доходов и расходов государства.

В 2011 году Правительство Кыргызской Республики приняло ряд нормативно-правовых актов по повышению заработной платы работникам сферы образования и здравоохранения, а также пенсий:

- с 1 мая введена новая система оплаты труда для работников образовательных учреждений, основанная на почасовой оплате труда. В результате, оплата труда работников образовательных учреждений в среднем увеличена в 2-3 раза в зависимости от стажа работы;

- с 1 мая повышена страховая часть пенсии от 100 до 600 сомов в зависимости от размера пенсии;

- с 1 сентября повышена заработная плата технического и младшего обслуживающего персонала, занятого в сферах здравоохранения, образования, социальной защиты, культуры, искусства, информации, науки, физической культуры и спорта в среднем в 3 раза;

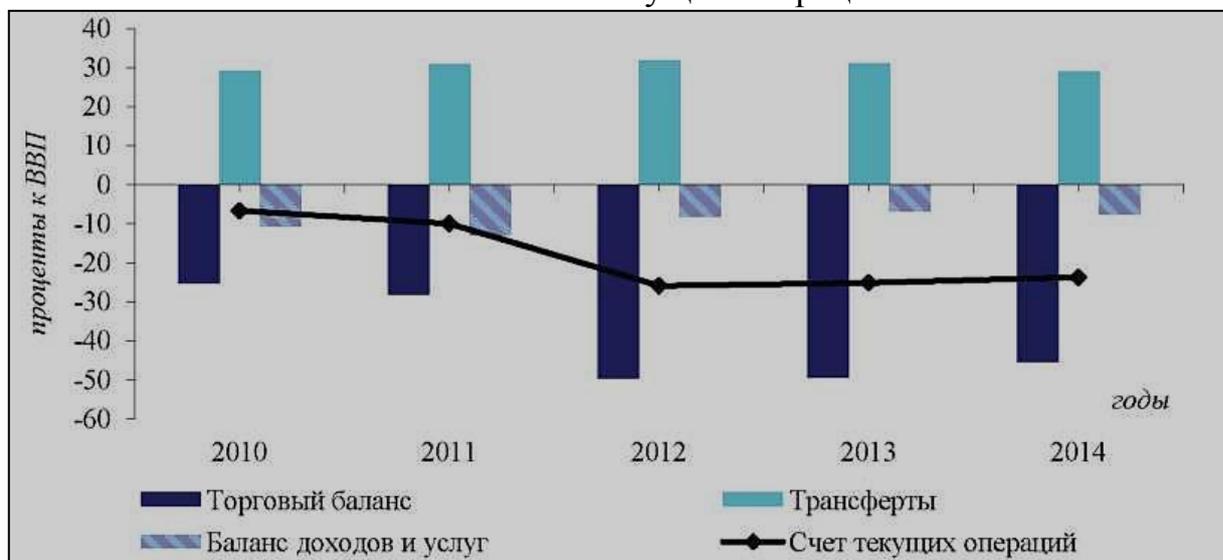
- с 1 октября базовая часть пенсии увеличена на 50 процентов и составила 1 500 сомов. На увеличение базовой части пенсии понадобилось в 2011 году 778,4 млн. сомов, в том числе за счет средств республиканского бюджета - 311,4 млн. сомов, а за счет средств Социального фонда - 467,0 млн. сомов.

По данным Министерства финансов Кыргызской Республики, по состоянию на конец 2014 года государственный внешний долг составил 3,4 млрд. долларов США или 50,9 процента к ВВП (в 2013 году - 3,2 млрд. долларов США или 43,8 процента к ВВП), внутренний долг - 12,4 млрд. сомов или 3,1 процента к ВВП (в 2013 году - 11,9 млрд. сомов или 3,3 процента к ВВП). Расходы на обслуживание государственного долга составили 13,7 млрд. сомов или 3,5 процента к ВВП, из них процентные выплаты составили 3,5 млрд.

сомов или 0,9 процента к ВВП (в 2013 году расходы на обслуживание государственного долга составили 13,9 млрд. сомов или 3,9 процента к ВВП).

В 2014 году отмечено уменьшение дефицита счета текущих операций с 25,1 процента к ВВП до 23,7 процента к ВВП (1,8 млрд. долларов США).

Рис. 2.14. Счет текущих операций

Опережающее снижение объемов импортных поступлений товаров по сравнению с экспортными поставками обусловило сокращение торгового дефицита на 4,7 процента (до 3,4 млрд. долларов США).

Экспорт товаров за отчетный год сократился на 7,7 процента и сложился в размере 1,9 млрд. долларов США. Крупнейшей статьёй экспорта остается золото, стоимостной объем которого сократился на 2,7 процента вследствие снижения средних контрактных цен поставок. При этом экспорт без учета золота снизился на 10,4 процента и составил 1,2 млрд. долларов США. Отмечено снижение поставок авиакеросина (на 21,6 процента), овощей (на 21,3 процента), электрического тока (на 99,2 процента), чугуна и стали (на 50,4 процента), фруктов и орехов (на 32,5 процента) и ряда других товаров.

Объем импорта (в ценах ФОБ) за отчетный год составили 5,3 млрд. долларов США, снизившись на 5,8 процента. Главным фактором сокращения импорта явилось снижение физического объема поставок и импортных цен нефтепродуктов, в результате чего их стоимостной объем сложился ниже уровня 2013 года на 11,5 процента. Наблюдалось также сокращение объема поставок конструкций из чугуна, стали и алюминия (на 64,8 процента),

автомобилей для перевозки грузов и автомобилей специального назначения (на 45,7 процента), предметов одежды и одежных принадлежностей (на 17,7 процента), трансформаторов электрических (на 64,6 процента), муки пшеничной (на 60,9 процента) и ряда других товаров.

В отчетном году наблюдалось снижение объема экспорта услуг на 16,8 процента, в то время как импорт услуг вырос на 8,9 процента. При этом определяющее влияние на динамику услуг оказала статья «поездки», по которой произошло снижение объема экспорта на 20,3 процента и рост импорта на 11,1 процента. В результате дефицит баланса услуг увеличился в 5,1 раза (до 340,6 млн. долларов США).

Объем чистого притока текущих трансфертов составил 2,2 млрд. долларов США, снизившись по сравнению с аналогичным показателем 2013 года на 2,8 процента. В структуре текущих трансфертов значительный объем валютных поступлений был обеспечен денежными переводами трудовых мигрантов. По итогам 2014 года чистый приток денежных переводов составил 2,0 млрд. долларов США (включая чистый приток по переводам физических лиц, осуществляемых через системы денежных переводов - 1,8 млрд. долларов США), что на 5,1 процента ниже соответствующего показателя предыдущего года.

Отрицательное сальдо доходов сократилось на 48,4 процента (до 213,7 млн. долларов США), что, в основном, обусловлено снижением доходов к выплате прямым зарубежным инвесторам от инвестиционной деятельности в Кыргызской Республике.

Сальдо счета операций с капиталом и финансовых операций по итогам 2014 года сложилось положительным и составило 810,3 млн. долларов США, что ниже соответствующего показателя 2013 года на 28,5 процента.

Основные поступления по финансовому счету были обеспечены притоком капитала по статьям «другие инвестиции» и «прямые инвестиции».

Инвестиционное сальдо сохранилось положительным и составило 536,2 млн. долларов США, что в 2,4 раза выше уровня 2013 года. Изменение в

структуре других инвестиций, в основном, объясняется ростом нетто-притока капитала за счет кредитов, полученных государственным и частным секторами.

По итогам 2014 года сальдо платежного баланса сложилось отрицательным в размере 128,4 млн. долларов США против положительного сальдо в размере 288,0 млн. долларов США в 2013 году. Объем валовых международных резервов на конец отчетного года приблизился к отметке 2,0 млрд. долларов США.

Чистый приток прямых инвестиций в отчетном году сократился на 66,4 процента, составив 210,5 млн. долларов США. Основной объем прямых инвестиций был обеспечен чистым притоком реинвестированных доходов в предприятия прямого инвестирования.

Таблица 2.27 - Прямые иностранные инвестиции по видам экономической деятельности в Кыргызскую Республику, (в млн. долларов США)

Показатели	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Всего	189,4	437,6	693,5	292,7	757,6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	-0,9	-	-	1,7	-0,3
Горнодобывающая промышленность	5,2	-1,2	27,3	25,3	12,0
Обрабатывающая промышленность	73,2	253,1	432,5	48,5	251,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,9	-	-	-	16,2
Строительство	7,2	-0,8	-9,1	1,8	-9,0
Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	10,0	11,8	36,1	12,1	17,8
Гостиницы и рестораны	2,2	-1,0	0,2	1,5	0,4
Транспорт и связь	11,8	-10,6	20,7	1,3	2,8
Финансовая деятельность	-6,1	16,8	47,6	41,2	74,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям	86,1	169,8	138,2	158,9	386,0
Государственное управление	-	-	-	-	-
Образование	-	-0,3	-0,1	-	5,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	-0,2	-	-	0,1	-
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	-	-	-	0,2	0,4

Источник: Составлено автором по данным стат. сборника «Кыргызстан в цифрах» за ряд лет

Следует отметить, что, несмотря на значительную долю аграрного сектора в структуре ВВП, состояние сельскохозяйственной отрасли страны остается крайне сложным. В результате кризисного положения

агропромышленного комплекса республики, происходит сокращение производства основных продуктов питания, обеспечивающих удовлетворение потребностей внутреннего рынка.

Таким образом, анализ экономического развития Кыргызской Республики показал, что следствием возникших в стране структурных диспропорций в экономике стали: разрыв хозяйственных связей бывших союзных республик, значительный спад промышленного производства, увеличение числа безработных, нарастание инфляционных процессов, сокращение государственной поддержки социальной сферы, рост теневой экономики. Совокупность данных факторов способствовала снижению экономического, социального потенциала страны, что негативно отразилось на благосостоянии населения республики и вызвало рост бедности, социальной напряженности, социального расслоения и необоснованной дифференциации доходов среди различных групп населения.

ГЛАВА III. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

3.1. Основные направления государственного регулирования доходов как необходимое условие оптимальной дифференциации доходов

Необходимость усиления государственного регулирования доходов населения в Кыргызстане обусловлено не только и не столько деформациями факторной модели их формирования, сколько усложнением и ростом качественного многообразия социально-экономических отношений, расширением круга участников, изменением форм и методов формирования, распределения и перераспределения доходов. Границы и глубина государственного участия в регулировании данного процесса определяются характером и причинами сложившихся деформаций. При постановке вопроса об усилении регулирующей роли государства мы опирались на различные теоретические концепции (марксистские, кейнсианские и др.), а также на обобщение имеющегося мирового опыта.

В отличие от традиционного противопоставления рыночного саморегулирования и государственного регулирования в основе авторского видения лежит теоретическое положение о целостном, едином механизме регулирования доходов населения, который сочетает методы рыночного и государственного регулирования.

Еще в середине XX века В. Ойкен указывал на опасность противопоставления вышеназванных точек зрения. Единственным выходом из дилеммы «интервенционистское государство» — «*laissez-faire*» для Ойкена является развитие «конкурентного порядка», когда основной задачей государства становится обеспечение «правил игры» для всех хозяйствующих субъектов и поддержание конкуренции как процесса «ликвидации власти». В этом и заключается ключевое отличие ордолиберализма от других либеральных течений, например австрийской школы.

В. Ойкен и его сторонники признают, что сама конкуренция порождает монополию и центры экономической власти, эту конкуренцию уничтожающие. Поэтому для того чтобы система свободных цен и механизмы эволюции как «процедуры открытия» заработали, необходимо государственное вмешательство в виде «политики порядка», обеспечивающей создание и соблюдение норм свободного конкурентного порядка, а не политики преференций для отдельных банковских структур. По нашему мнению, именно этот принцип может и должен лечь в основу государственного регулирования доходов населения.

Методы рыночного саморегулирования и государственного регулирования доходов населения, являясь относительно самостоятельными, взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга. Поэтому важной теоретико-методологической проблемой становится определение их оптимального и гибкого сочетания. Концептуально мы исходим из того, что соотношение рыночного и государственного механизмов регулирования доходов населения не дано раз и навсегда. Оно зависит как от специфики экономических отношений, складывающихся на конкретном этапе развития общества, так и от неэкономических факторов - национальных традиций, ценностных установок, политической, идеологической систем и т.п.

В современных условиях в странах с переходной экономикой, когда плохо работают либо вообще не работают рыночные механизмы и регуляторы, роль государственного регулирования, на наш взгляд, должна быть намного выше, чем в развитых странах. Структурные диспропорции, деформации и искажения факторной модели формирования доходов населения, общая экономическая нестабильность, не устоявшаяся институциональная структура, отсутствие правовой защищенности участников трудовых отношений и т.п. обуславливают низкую эффективность рыночных методов регулирования. Возникают явные и неявные противоречия, усиливающие дифференциацию доходов населения. Следовательно, положение об усилении роли государства в регулировании доходов населения в переходный период является

обоснованным, разрабатываются максимально допустимые границы государственного вмешательства в данный процесс. В последующем эти границы могут пересматриваться.

Опыт показывает, что опасности бюрократизации удастся избежать в случае, когда система в достаточной степени подвергается критике, органы государственной власти авторитетны и независимы от своих собственных бюрократических учреждений и от своих экономических и политических партнеров. В связи с этим сегодня управленческая сфера деятельности органов государственной власти является «зоной особого внимания», приоритетом номер один среди направлений текущей политики

Государственное регулирование, по нашему мнению, представляет собой систему различных направлений, форм, методов и средств воздействия на процесс формирования, распределения и перераспределения доходов населения (рис.3.1).

Можно выделить несколько общих взаимосвязанных направлений воздействия государства на формирование, распределение и перераспределение доходов населения: во-первых, влияние на рыночные структуры микро-уровня, т.е. в отдельных отраслях и производствах; во-вторых, макроэкономическое государственное регулирование, выражающееся в общем воздействии на народнохозяйственную конъюнктуру, сглаживании ее колебаний во всех фазах цикла, предотвращении или смягчении экономических кризисов и сдерживании инфляционных перегревов, стимулировании экономического роста; в-третьих, активная поддержка тех сфер, которые без активного государственного вмешательства либо вообще не способны развиваться, либо развиваются медленно и недостаточно; в-четвертых, деятельность государства с целью минимизации тех отрицательных последствий в социальной, экологической и других сферах, которые могут быть вызваны теми или иными вариантами технического и экономического развития.

Рис.3.1. Воздействие государственного регулирования на доходы населения

Вместе с тем проблему достижения оптимизации уровня дифференциации доходов населения нельзя решить без качественной структурной перестройки производства, выхода на новый технологический уровень. В связи с этим государственное регулирование самих доходов должно быть дополнено проведением глубоких структурных и технологических изменений на основе принципа приоритетности инвестиций. При этом целью (системной) экономической политики является восстановление и рост благосостояния населения. Поэтому основным критерием определения направлений всех регулирующих мероприятий должно стать качество жизни.

Помимо общего регулирующего воздействия государство проводит специализированную политику доходов, заработной платы и занятости, социальную, демографическую, налогово-бюджетную и фискальную политику.

Все инструменты государственного регулирования взаимосвязаны и взаимозависимы. Одни из них оказывают влияние на процесс формирования доходов, другие - на их распределение, третьи - на их перераспределение, четвертые являются фоном для действия всех остальных. Одни действуют прямо, другие - косвенно. Однако все они взаимосвязаны, усиливая или

ослабляя друг друга, краткосрочными и долгосрочными мерами. Многие из них неоднозначны по своему действию.

Дальнейшая конкретизация авторского положения об усилении государственного регулирования доходов населения связана с определением основных направлений развития в данной области. В первую очередь это касается усиления социальной направленности рыночных преобразований. По нашему мнению, концептуально необходимо усиление роли государства в регулировании доходов населения.

Изменение социальной парадигмы экономических реформ связано и с тем, что экономический рост и улучшение условий жизни населения - два органически связанных процесса. Рыночные отношения и инновационная специфика экономического роста требует качественно новой рабочей силы, имеющей иные параметры физического, психического и социального здоровья, высокий интеллектуальный и образовательный уровень. Поэтому социальная парадигма должна исходить из главенства социальных групп (обладающих квалификационными и трудовыми возможностями, социальной активностью) как главного условия экономического развития.

Приоритет социальных факторов принципиально важен для укрепления государства, для развития механизмов коллективной ответственности и демократического принятия решений, социального партнерства. При этом важно проведение социально справедливой и экономически эффективной политики в области распределения доходов. При этом новая социальная политика, по нашему мнению, должна быть направлена на повышение доходов беднейших слоев населения при снижении социально неприемлемой дифференциации доходов.

На наш взгляд, в основу проводимых мероприятий необходимо заложить принцип максимальной привязки текущих доходов населения к настоящим и прошлым трудовым усилиям. Опыт западных стран свидетельствует, что экономические преобразования не дают должного эффекта без мобилизации социального потенциала и создания условий для реализации интересов и

возможностей широких слоев населения. При этом важно иметь в виду задачи не только текущего периода. Главное - мобилизация факторов долговременного действия и максимально полное их использование в рыночной системе.

По нашему мнению, основные направления по оптимизации дифференциации доходов населения должны включать:

- последовательное повышение минимального размера оплаты труда с поэтапным приближением его к уровню прожиточного минимума;
- снижение уровня дифференциации в оплате труда между отдельными категориями работников (в первую очередь, занятых в науке, образовании, здравоохранении);
- восстановление роли доходов от трудовой деятельности как основного источника денежных доходов населения, важнейшего стимула развития производства и повышения трудовой активности работников;
- усиление зависимости пенсионного обеспечения от прошлого трудового вклада работника, а также внедрение новых форм финансирования пенсий;
- совершенствование системы индивидуального налогообложения доходов и собственности граждан;
- использование доходов от предпринимательской деятельности, от собственности для инвестирования и кредитования социально значимых программ (улучшение жилищных условий, медицинского обслуживания);
- усиление государственного регулирования социальной сферы, введение социальной поддержки на основе адресной помощи и т.д.

Государственное регулирование доходов населения должно ориентироваться на определенные пороговые значения, характеризующие состояние какой-либо сферы экономики, выход за пределы которых означает угрозу национальным интересам страны в данной сфере.

Определение пороговых значений следует рассматривать не изолированно друг от друга, а в совокупности. Только в системе можно получить объективную оценку экономически эффективного и социально допустимого уровня дифференциации доходов населения.

Пороговые значения показателей могут определяться с учетом использования вариантной или взвешенной их оценки. Крайне важно определить их критические величины, достижение которых грозит разрушительными процессами и необратимой деградацией.

Критическая величина экономических показателей безопасности не всегда означает ситуацию полного краха экономики в целом или отдельных ее областей. Она, прежде всего, свидетельствует о необходимости оперативного вмешательства органов управления с целью изменения опасных тенденций. Поэтому установление пороговых пределов деструктивного влияния дифференциации доходов населения позволит ограничить существующую ныне свободу оценок ситуации в стране и найти точки взаимопонимания различных политических сил.

Система пороговых показателей включает индикаторы, между которыми существует тесная взаимосвязь и которые определяют переход социально-экономического положения страны в стадию общественного кризиса, угрожающего национальным интересам страны и благосостоянию ее граждан.

Пороговые значения для Кыргызстана в социальной сфере по четырем основным параметрам на наш взгляд должны быть следующие:

- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума - не более 10%;
- соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения - не более, чем 7:1;
- отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму - не менее 200%;
- отношение среднемесячного размера пенсии к прожиточному минимуму - не менее 150%.

Фактические же значения всех этих параметров в настоящее время существенно ниже их пороговых значений, с которых возникает угроза для экономической безопасности страны. Следует констатировать, что переход пороговых значений в нежелательную и опасную зону произошел уже в 90-е гг. До этого периода значение вышеуказанных параметров не достигало

критического уровня. Это явилось результатом той социально-экономической политики, которая стала проводиться в стране после 1991 г.

Таким образом, подводя итог проведенного анализа государственного регулирования доходов населения, можно сделать следующие выводы:

- поскольку в трансформационный период рыночные механизмы еще не работают, возрастает роль государственного регулирования, необходимо сочетание рыночного и государственного механизма регулирования доходов населения;
- государственное регулирование необходимо направлять на обеспечение равенства возможностей в реализации способностей и пользования благами;
- государственное регулирование должно быть направлено на формирование среднего класса;
- устойчивость развития, позволяющая обеспечить доступ к возможностям цивилизации не только нынешним, но и будущим поколениям;
- в качестве инструмента управления социальным развитием, при разработке политики доходов, реализации социальных программ, обеспечении социальных гарантий гражданам государством используются социальные стандарты, в основу норм и нормативов целесообразно заложить требования поддержания определенного стандарта потребления материальных благ и услуг, не допускающих ухудшения здоровья и снижения качества трудового потенциала страны;
- необходимо выделить приоритетные показатели уровня жизни, связанные с решением наиболее неотложных жизненно важных проблем, прежде всего борьба с бедностью и ее негативным проявлением крайней бедностью, широко распространенной в южных регионах Кыргызстана.

К государственным минимальным социальным стандартам относятся: прожиточный минимум по основным социально-демографическим группам населения, минимальная заработная плата, пенсии, социальная помощь и т.д.

Первоочередным шагом, на наш взгляд является восстановление «в правах» минимальной заработной платы. На наш взгляд, она должна быть

повышена до уровня прожиточного минимума. При чем, это следует рассматривать не как следствие экономических реформ, а как необходимое условие. При этом целесообразно существенно увеличить дифференциацию оплаты труда, теснейшим образом связав ее с количеством и качеством труда. А также дифференцировать среднюю заработную плату отраслей бюджетной сферы экономики в соответствии с их ролью в экономическом росте, прежде всего здравоохранения и образования, культуры и науки.

Экспертные оценки показывают, что для создания материальных стимулов к труду в научной отрасли государственного сектора экономики необходимо четырехкратное повышение средней заработной платы. При этом средняя заработная плата исследователей должна быть увеличена за три года в сопоставимых ценах в 5 раз, а обслуживающего и вспомогательного персонала - в 3 раза, что даст толчок для развития научных достижений постепенно. Постепенно наша экономика будет переходить от трудозатратной технологичной.

Финансовые средства можно получить, если:

- ликвидировать «узкие места» во внутренней финансовой системе, через которые бюджетные средства утекают. Это позволит доводить их до адресата, а не «прокручивать» частными предпринимателями;
- ввести реально в действие налог на недвижимость, который должен действовать прогрессивно в соответствии с социальными стандартами и доходами;
- вернуть вывезенные за границу капиталы, заблокировать их дальнейший отток, а также вывести капиталы и доходы из «тени».
- главным условием реформ в социальной области является их системность и взаимосвязь с общей стратегией экономической политики. Нельзя реформировать пенсионную систему, изменять принципы защиты от безработицы, проводить жилищно-коммунальную реформу, консервируя прожиточный минимум и оставляя неизменной оплату труда. Реальная социальная помощь должна быть нацелена на возрождение общества,

усиление адаптационных возможностей всех групп и слоев населения Кыргызстана;

- реальная борьба с коррупцией, бюрократизацией и теневой экономикой.

Названные составляющие государственного регулирования доходов населения охватывают далеко не весь комплекс проблем, имеющих в данной сфере и подлежащих государственному регулированию.

Проведенный нами анализ позволяет сделать следующие выводы:

- большое значение для реализации государственной политики доходов имеет координация мероприятий по борьбе с безработицей, институциональной и структурной перестройке народного хозяйства, поддержке малого и среднего бизнеса и т.п.;
- для того чтобы государство выполняло свою функцию гаранта социальной безопасности и защиты граждан от социальных рисков необходимо совершенствование и развитие правовой базы социальной защиты, определение возможных типов социального риска, выработка способов защиты от них, создание эффективной системы аккумулирования и расходования средств на защиту и т.п.;
- государственное регулирование доходов населения должно использовать механизм социального партнерства - между органами государственного управления, профсоюзами и представителями работодателей;
- в условиях современной экономики в комплексе мер государственного регулирования доходов населения на ближайшую перспективу останутся меры по пресечению любого произвола нанимателей рабочей силы, прежде всего, невыплаты ими заработной платы или установления ее ниже прожиточного уровня.

3.2. Концепция социальной защиты малообеспеченных слоев населения, как основа солидарных действий государственных структур и гражданского общества

Социально-экономические перемены, которые происходят в странах СНГ

и в Кыргызской Республике в связи с осуществлением курса на рыночные преобразования, обусловили необходимость трансформации системы социальной защиты населения.

Социальная защита есть функция общества по обеспечению социального положения человека, сложившегося вследствие воздействия социальных рисков, соответствующего условиям, вытекающим из его неотъемлемых и общепризнанных социальных прав. В этой связи она представляется крайне важным аспектом в развитии человеческого потенциала.

В странах с переходной экономикой, в том числе и в Кыргызстане социальная защита населения базируется на международном и национальном законодательстве, финансовых ресурсах и социальной инфраструктуре, обеспечивающих возможность ее практического осуществления.

Субъектами социальной защиты является не только государство в лице органов государственной власти всех ветвей и уровней (законодательной, исполнительной и судебной), органов местного самоуправления, но также работодатели, предприниматели, институты гражданского общества и сами люди.

За последние годы в Кыргызской Республике принят ряд законов, положивших начало формированию принципиально новых институтов социальной защиты, включая ФОМС, Фонд социального страхования и Фонд содействия занятости и обучения.

В основу системы социальной защиты положена рыночная модель социального страхования, базирующаяся на самоуправлении под государственным правовым контролем, на возрастании личной ответственности, страховых выплатах и стаже через персонифицированный учет. Например, в Кыргызской Республике все это отражено в Законе «О государственном социальном страховании», принятом в 1996 г., ставшем основой всей правовой базы системы социального страхования и Законе Кыргызской Республики «О государственном пенсионном социальном страховании», основывающемся на страховых принципах назначения

государственных пенсий.

В республике существует три базовых института социальной защиты, каждый из которых решает задачи в этой сфере только ему присущими методами (рис. 3.2.).

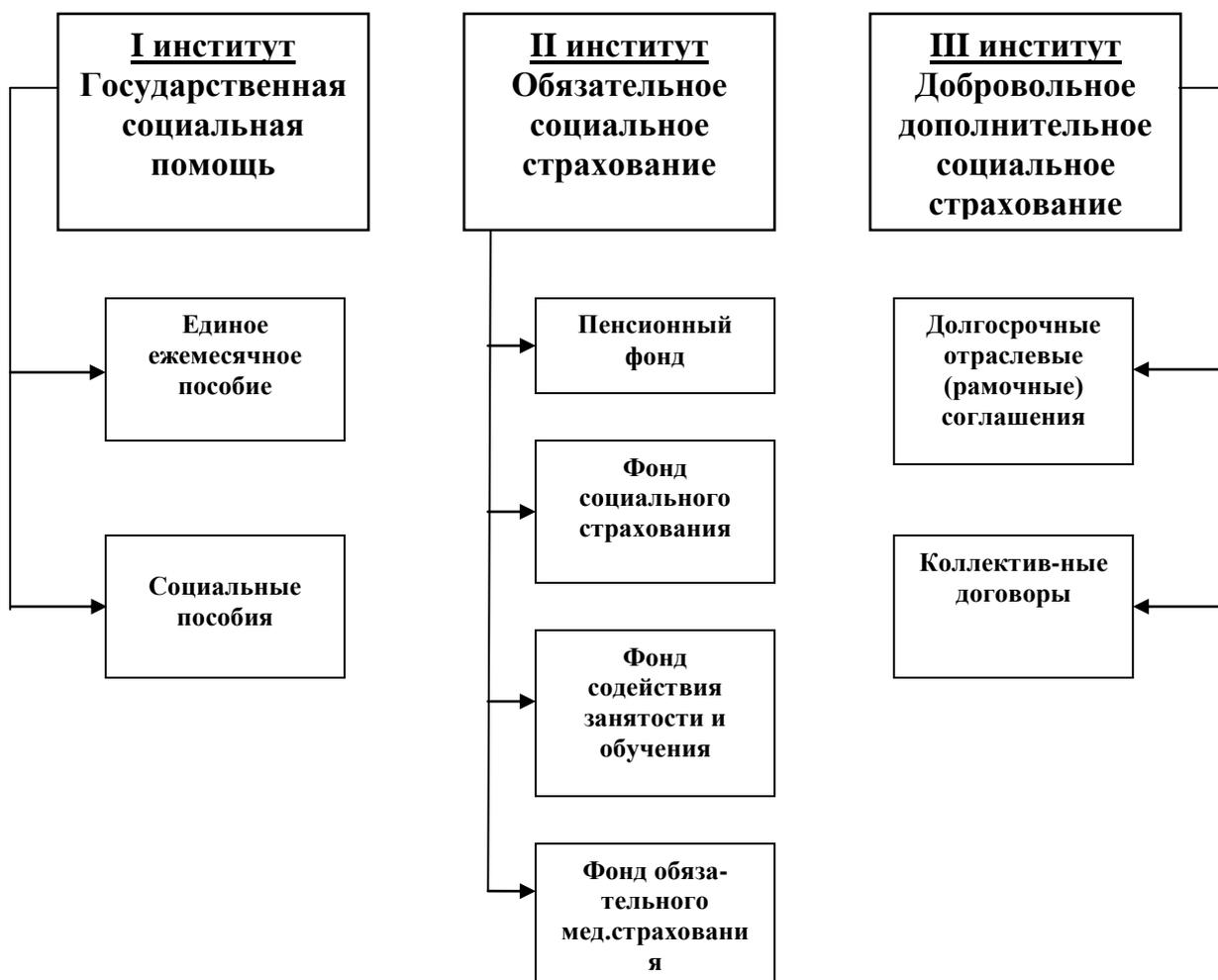

Рис. 3.2. Базовые институты социальной защиты.

Высокий уровень бедности населения явился объективной потребностью в новых механизмах социальной защиты и обусловил разработку и принятие Закона в 1998 г. «О государственных пособиях в Кыргызской Республике». Закон послужил базой для разработки модели социальной помощи социально уязвимым категориям населения. Основные категории получателей социальной помощи — многодетные семьи, ветераны, инвалиды, дети-сироты, одинокие матери, участники Великой Отечественной войны, лица, оказавшиеся в экстремальных жизненных обстоятельствах.

Согласно закону, социальная защита в республике осуществляется путем

выплат государственных пособий (единого ежемесячного и социального), а также предоставления льгот отдельным категориям граждан, оказания социальных услуг нуждающимся семьям и гражданам. При этом приоритетными задачами являются:

- последовательное сокращение в республике масштабов бедности населения;
- обеспечение адресной поддержки его отдельных социальных групп.

Постепенный перевод социальной защиты на адресный принцип предполагает возможность постепенного повышения размера государственных пособий.

Тем не менее, несмотря на ежегодное увеличение среднего размера государственных пособий, их значение все же не достигает уровня минимального потребительского бюджета (МПБ). Поэтому социально уязвимые категории граждан, у которых пенсии и пособия являются главным источником дохода, живут очень бедно.

Поэтому со стороны государства для преодоления бедности малообеспеченных семей постоянно проводится определенная работа. Так, местными госадминистрациями совместно с органами местного самоуправления был определен список более 50 тысяч бедных семей и реализованы конкретные программы, направленные на улучшение их социального положения. Во всех местных сообществах был утвержден план работы, где определены конкретные задачи для всех структурных подразделений (местных госадминистраций, органов местного самоуправления, айылокмоту), которые должны быть приняты на сельских сходах, собраниях местных сообществ, городских управах и мэриях, обл(райгор)госадминистрациях.

В настоящее время около 36 категорий сограждан имеют право на получение тех или иных видов льгот. К ним можно отнести:

- 523 тыс. человек, получающих пособия;
- более 682 тыс. человек, получающих льготы;

- более 100 тыс. человек - инвалиды, получающие услуги;
- 10 тыс. человек, получающие социальные услуги на дому;
- 2 тыс. человек, находящиеся на стационарном и социальном обслуживании в подведомственных домах - интернатах и др.

Несмотря на постепенное развитие структуры государственных учреждений социальной защиты, уровень социального обеспечения в республике остается низким.

Так, на долю системы социального страхования в странах Западной Европы приходится 20-30% валового национального продукта, что позволяет гарантировать трудоспособному населению высокую степень защиты от всех видов социальных рисков. В России же на долю четырех внебюджетных социальных фондов приходится 7-8%. В Кыргызстане и того меньше – всего 5%. Такой уровень не создает эффективной системы социальной защиты населения.

В нашей республике существует единый Социальный фонд, в который входят все внебюджетные фонды (пенсионный, занятости, социального страхования и ФОМС). В конце 2000 года Социальный фонд был выведен из структуры центральных органов государственного управления. При этом за ним сохранен статус исполнительного органа государственного социального страхования и функции управления его финансами.

Меньше возможности реализовать свои права на получение социальной помощи имеют жители села: сказывается слабое развитие социальной инфраструктуры, изолированность и территориальная отдаленность объектов, ограниченность источников общественной и частной поддержки как дополнительной формы социальной помощи, неразвитая транспортная связь, отсутствие квалифицированных кадров социальных работников.

Поскольку распространяющаяся бедность является основной проблемой нашего времени, поэтому вопросы социальной защиты в рыночных условиях стали предметом заботы не только государства, но и многих неправительственных, общественных и других организаций.

Социальная поддержка слабо защищенных категорий граждан и благотворительная деятельность, которой занимаются различные неправительственные организации (НПО), - явление достаточно распространенное в нашей республике. Появление НПО, которые стали неотъемлемой частью национальной системы предоставления социальных услуг, было обусловлено растущими потребностями населения в социальной поддержке малообеспеченных слоев.

Из вышеизложенного следует вывод, что выход из бедности видится в формировании сильной негосударственной системы социального обслуживания, в основном на дому, активизации взаимопомощи и поддержки в рамках общины (структур самоуправления), семьи или на уровне иных межличностных отношений.

Для усиления работы в этом направлении необходимо:

- усовершенствовать нормативно-правовую базу;
- пересмотреть научно-методические основы деятельности;
- развивать новые технологии, укрепить материально техническую базу и кадровое обеспечение;
- расширить перечень социальных услуг при повышении качества;
- постепенно перейти от централизованной системы социальной защиты к смешанным формам, создав институциональные условия для их формирования и развития.

Поэтому основными приоритетами, направленными на достижение эффективности системы социальной защиты населения являются:

- усиление адресности социальной защиты;
- повышение уровня социальной защиты;
- социальная мобилизация населения.

В Кыргызской Республике механизм определения адресной социальной защиты для оказания целенаправленной помощи малообеспеченным семьям в форме выплат государственных пособий, осуществляется в соответствии с законом «О государственных пособиях в Кыргызской Республике».

До 1995 года в соответствии с Законом КР «О государственных пособиях семьям, имеющим детей» (1992 г.) гражданам, имеющим детей, без учета степени нуждаемости назначалась следующие виды пособий:

- пособие по беременности и родам (100% от минимальной заработной платы – МЗП);
- единовременное пособие при рождении ребенка (2-х кратный размер МЗП);
- пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет (от 50 до 100% МЗП);
- пособие на малолетнего ребенка в возрасте от 1,5 до 6 лет (70% от МЗП);
- пособие по уходу за больным ребенком в возрасте до 14 лет (на основании листка о нетрудоспособности);
- пособие на ребенка одинокой матери (50% от МЗП);
- пособие на ребенка военнослужащего срочной службы (100% от МЗП);
- пособие на ребенка, находящегося под опекой (100% от МЗП);
- пособие на несовершеннолетних детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов (50% МЗП).

Переход к рыночной экономике в республике был связан с началом экономического кризиса. Такая затратная система оказания государственной помощи, существовавшая в СССР не могла больше сохраняться. Поэтому с 1995 года начата реформа социальной защиты, которая заключается в адресном назначении всех видов пособий.

Была приостановлена выплата пособий, доставшихся в наследство от СССР. Указом Президента КР от 23 декабря 1994 года утверждено Положение «О едином ежемесячном пособии малообеспеченным семьям и гражданам». Оно позволило оказывать государственную поддержку тем, кто в ней нуждался, то есть с учетом определения совокупного дохода семьи. Для критерия обеспеченности взята минимальная заработная плата. Размер определялся дифференцированно в зависимости от совокупного дохода (от 30 до 60% МЗП).

В феврале 1998 года вступил в силу закон «О государственных пособиях в Кыргызской Республике», который действует до настоящего времени с изменениями и дополнениями, вносимыми с учетом реалий времени. Он основан на заявительной системе, все виды пособий назначаются после определения степени нуждаемости семьи. В соответствии с законом установлены следующие виды государственных пособий:

- единое ежемесячное пособие малообеспеченным семьям и гражданам (ЕЕП);
- ежемесячное социальное пособие (ЕСП).

Право на получение ЕЕП имеют малообеспеченные семьи и граждане, если среднедушевой совокупный доход семьи не превышает установленный размер гарантированного минимального уровня потребления на каждого члена семьи. ЕЕП назначается на срок не более чем на год, после чего заявитель должен обратиться за его назначением заново. Сведения о получателях государственных пособий в Кыргызстане можно проследить по данным таблицы 15.

Помимо вышеперечисленных государственных пособий законодательством Кыргызской Республики предусмотрены также другие виды социальной поддержки.

Так, в соответствии с законом «О содействии занятости населения» (1998г.) безработные, состоящие на учете в службе занятости, могут получать пособия по безработице, заработную плату за участие во временных общественных работах, учебную стипендию за весь период профессионального обучения (переобучения) за счет средств службы занятости, а также микрокредиты на организацию собственного дела. Размеры этих выплат зависят от размера базового пособия по безработице и стажа страховых отчислений в Фонд содействия занятости и обучения Социального фонда.

Базовое пособие устанавливается Жогорку Кенешем. В 2004 году оно равнялось 250 сом. Если стаж страховых отчислений меньше 1 года, то пособие не назначается; от 1 до 3 лет - 100% базового; от 3 до 5 лет – 150%; от 5 до 10

лет – 200%; свыше 10 лет – 250% базового пособия. Пособие по безработице выплачивается в течение 6 календарных месяцев в году не реже одного раза в месяц, но не более 12 месяцев в течение 3-х лет.

Размер стипендии при отсутствии стажа отчислений равен базовому пособию, в остальных случаях он представляет собой увеличенное на 20% причитающееся пособие по безработице. Заработная плата безработным, занятым на общественных работах, выплачивается в размере не ниже увеличенного не менее чем на 50% причитающегося или базового пособия по безработице, но не выше 4-кратного базового пособия (т.е. в настоящее время – не выше 1000 сом).

Микрокредит выдается в размере от 10 до 30 базовых пособий (то есть от 2,5 тыс.сом до 7,5 тыс.сом) на каждого безработного, вошедшего в общину или занимающегося индивидуальным предпринимательством. В Микрокредитном агентстве по микрокредитованию безработных граждан г.Бишкек в связи с хорошим финансированием со стороны мэрии г.Бишкек размер микрокредита составляет 40 базовых пособий (10 тыс.сом). Срок возврата микрокредита колеблется от 4-х месяцев до 1 года, а процентная ставка за использование кредита – от 10% до 24%.

Интересен, на наш взгляд, подход к организации системы социальных выплат в Германии. С первого января 2005 года в Германии введена новая система выплат по безработице. В прежней системе социальное пособие по безработице выплачивалось в размере 60% от последней заработной платы в течение трех лет. Это были счастливые времена – три года честно заработанных средств на полноценную жизнь.

С нового года для тех, кто не в состоянии обеспечить свое существование самостоятельно, изменяются условия назначения пособий и их величина.

Теперь пособие по безработице состоит из двух частей:

- деньги на жизненное обеспечение («деньги на еду»);
- деньги на оплату квартиры, включая отопление.

Отличие новых норм выплат от тех, что существовали при выплате

социальной помощи, прежде всего в фактическом отсутствии понятия «глава семьи», на которого раньше платили больше, чем на второго супруга. Теперь муж и жена получают одинаково. По 311 евро на западе Германии и в Берлине и по 298 евро на востоке страны. Больше получают только одиночки без семьи или воспитывающие детей в одиночку. Им полагается: 345 евро (запад), 331 евро (восток). К «деньгам на еду» для взрослых добавляется еще и «деньги на еду» для несовершеннолетнего ребенка: 207 евро (запад) для ребенка до 14 лет включительно, 276 евро (запад) от 15 до 17 лет, 199 евро (восток) для ребенка до 14 лет включительно, 265 евро (восток) от 15 до 17 лет. При достижении 18 лет ребенку начисляется «пособие на еду» как одиночке, 345 евро (запад), 311 евро (восток), то есть, теперь взрослый ребенок получает больше, чем каждый из его родителей.

При расчете части пособия, предназначенной на оплату квартиры и отопления, берут общую квартплату с учетом всех накладных расходов, исключая такую «экзотику» как гараж. Полученная сумма делится на число проживающих в квартире. Если, например, у родителей 2 ребенка и один из них совершеннолетний, то у взрослого «ребенка» в его расчете будет одна четвертая вышеуказанной суммы, а остальные три четверти – в расчете для родителей и несовершеннолетнего ребенка.

Установлены нормативы квадратных метров: 45 кв. м. для одиночек, 60 кв. м. для двоих, 75 на троих, плюс 10 кв. м. на каждого последующего ребенка. Нормативы оплаты: 230 евро на одинокого безработного, 270 евро на супружескую пару, 330 на троих.

Если безработный прирабатывает к своему пособию, то ему оставляют определенную часть его заработка, условно не считая ее «доходом». Например, с заработка до 400 евро ему останется 15% от заработанного, т.е. если он заработал в месяц ровно 400 евро – ему останется 60 евро из них, заработал 100 евро – останется только 15 евро. Оставшиеся 85% его заработка засчитываются ему как доход на эту сумму уменьшается размер полагающихся ему выплат по линии безработных. Безработному дозволено без ущерба для основного

пособия иметь накопления: по 200 евро за каждый прожитый год, максимум 13000 евро, а родившимся до 1948 года 520 евро в год и 33800 евро в максимум. Естественно, что социальная защита в Кыргызской Республике не может сравниться с аналогичной системой Германии из-за уровня экономического развития.

Одним из направлений совершенствования социальной политики предлагается монетизация льгот, которая заключается в поэтапном переходе в предоставлении льгот на прямые денежные выплаты. Рассмотрим это на примере обеспечения малоимущих граждан страны доступными и качественными медицинскими препаратами и твердым топливом (углем), а также гужевым транспортом.

Необходимо совершенствование информационной базы, путем проведения мониторинга бедности, создание компьютерной базы данных о гражданах, нуждающихся в адресной социальной защите.

На основании социальной паспортизации, проводимой с 2001 года, были разработаны персональные схемы, механизмы и пути повышения благосостояния семей. Комплексность и адресность проводимых мероприятий привело к значимым результатам

Вышеперечисленное свидетельствует, что за годы реформ политика перераспределения доходов проводилась, но недостаточно эффективно, что не смягчило трудностей переходного этапа для традиционно наиболее уязвимых экономических категорий населения и не способствовало формированию среднего класса. Опыт развитых стран показывает, что эффективность экономики возможна только благодаря существенным государственным инвестициям в человеческий капитал и прогрессивной системе социальных мер, ведущих к снижению неравномерности в распределении доходов.

Зарубежная практика свидетельствует, что социально-экономические преобразования в немалой степени зависят от позиции среднего класса, его численности и силы. В западных странах его удельный вес составляет 50-70 процентов. В Советском Союзе средний класс составлял примерно 30 %

населения и обеспечивал социальную стабильность в обществе, формировал платежеспособный спрос на уровне объемов внутреннего производства с учетом уравнивающей политики распределения доходов. Радикальные рыночные преобразования в республике существенно изменили количественные и качественные параметры среднего класса.

Одним из основных признаков принадлежности к среднему классу считается уровень доходов, позволяющий вести достаточно комфортный образ жизни. Для обеспечения стабильности и динамичного экономического развития требуются кардинальные изменения в политике доходов. Однако осуществленные за годы реформирования меры по либерализации экономики не способствовали активному формированию среднего класса и привели к резкой дифференциации населения и обнищанию большей его части. Низкие доходы населения в сочетании с высокими темпами роста потребительских цен приводят к обнищанию значительной части населения. Из вышеизложенного следует, что программная цель - формирование устойчивого среднего слоя – пока не выполняется, и общество все более и более расслаивается на богатых и бедных.

Несмотря на то, что в республике активно действуют государственные программы социальной защиты малообеспеченных граждан, вышеприведенные цифры свидетельствуют об очень низком уровне жизни населения республики в целом, особенно в южных районах Кыргызстана. Повышение размера заработной платы работников бюджетных организаций на 20 %, незначительное повышение размеров пенсий практически никаких позитивных сдвигов не дало, население в общей массе (44,4 %) бедное, в реальной жизни оно не почувствовало улучшения, богатые - богатеют, а бедные еще более беднеют.

Таким образом, актуальней остается необходимость формирования эффективного рыночного механизма регулирования доходов и заработной платы. Основу такого механизма должна составить система тесной взаимозависимости параметров цены труда и стоимости рабочей силы. Только

такая система способна включить в действие механизмы человеческого капитала.

Сложившаяся система распределения доходов весьма неэффективна в социальном отношении. Крайне низкие доходы для подавляющего большинства активного населения стали одним из механизмов растраты человеческих ресурсов. Сформировался механизм сверх полярной дифференциации доходов и резкого разрыва между показателями цены и стоимости рабочей силы. Это означает не что иное, как отсутствие действенной социальной политики. Поэтому цель правительства должна состоять в том, чтобы постепенно восстановить систему параллельной динамики цены и стоимости рабочей силы, т.е. способствовать формированию нормального рынка труда.

Недооценка человеческого капитала ведет к разрушительным последствиям, так как экономика не может эффективно функционировать ни как производительная, ни как потребляющая система. Как сказано в программных документах правительства республики, главное направление на ближайшую и среднесрочную перспективу - борьба с бедностью и нищетой – это означает, что приоритет в социальной политике должен отдаваться формированию эффективной системы распределения доходов и эффективного механизма заработной платы.

Переход от плановой к рыночной экономике сопровождался резким ухудшением положения малоимущих, что привело к увеличению их числа. Сегодня непрекращающееся падение уровня жизни, сокращение доходов и увеличивающееся неравенство в их распределении становятся определяющим фактором при разработке социальной политики государства на перспективный период.

Масштабы сокращения бедности в перспективе будут во многом зависеть от выбранной стратегии борьбы с бедностью, которая имеет две альтернативы:

1. Одна из них состоит в том, что эффективная борьба с бедностью возможна только при оживлении производства и росте источников

самообеспечения: труда и предпринимательства. Все экономические, финансовые и иные инструменты макроэкономической и региональной политики должны быть направлены на это оживление.

2. Другая альтернатива - введение пособий по нуждаемости для тех, кто не располагает прожиточным минимумом.

Кроме этого, в стратегии сокращения бедности следует различать категории –«помощь бедным» и «борьба с бедностью».

Соответственно должны быть и различные программы действий. Первая - увязана с поддержкой тех, кто в данный момент нуждается в жизненных средствах. Это распределительная проблема, предполагающая выделение части национального дохода на соответствующие цели с разработкой наиболее эффективных программ доведения помощи нуждающихся.

Борьба с бедностью - проблема гораздо сложнее. Здесь невозможно ограничиться раздачей средств - нужны меры по сокращению численности бедного населения и предупреждению его увеличения. Это и есть структурированная по группам социальная составляющая экономической политики, связанная с ростом доходов основной массы населения на базе оживления производства и включением механизмов перераспределения в пользу менее обеспеченных слоев, охранительными мерами для средне доходных, чтобы они не пополняли ряды бедных.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что социальная политика должна быть направлена преимущественно на преодоление крайней бедности. Соответственно и социальные стандарты, определяющие государственный уровень социальной защиты, должны быть ориентированы на помощь беднейшим слоям, а потом уже остальным малообеспеченным гражданам.

Наряду с этим социальная политика республики, направленная на социальное обеспечение населения, должна соответствовать интересам широких слоев населения и быть ориентированной на создание мощных мотиваций к труду и заинтересованности в успехе необходимых преобразований.

В условиях рыночной экономики влияние государства на уровень доходов во многом проявляется опосредованно, поэтому экономическая политика должна создавать населению условия для повышения своих доходов через содействие высокой экономической активности эффективному использованию производственных мощностей, высокой занятости населения. Государство обязано помогать населению адаптироваться к новым условиям, в частности, через бесплатную профессиональную переподготовку, информационную помощь в поиске работы, налоговые льготы малообеспеченным слоям населения, организацию оплачиваемых общественных работ, целевых доплат малообеспеченным слоям населения (оплата жилья, проезда в транспорте, выдача талонов на питание и т.п.).

Огромное значение придается широкомасштабной работе по проведению социальной мобилизации, объявленной приоритетным направлением для всех структур государственной власти и гражданского общества.

У государства сохраняются рычаги прямого воздействия на уровень доходов населения и их распределение. Основной из них - законодательное установление минимальной заработной платы (МЗП), которая в идеале должна быть хотя бы не ниже прожиточного минимума. Это потребует пересмотра соотношений минимальной заработной платы и существующих ставок оплаты труда, так как последние сориентированы на крайне малую величину, которая может быть использована лишь в качестве расчетной единицы, но не отражает реальной стоимости рабочей силы. Сохранив взаимосвязь тарифов и окладов с установленной законом минимальной заработной платой, можно будет компенсировать рост потребительских цен, сохраняя и повышая достигнутый уровень реальной заработной платы, который в настоящее время в Кыргызстане слишком низок.

Следующая необходимая мера - это трансформация системы распределения доходов. Дифференциация доходов должна быть при всех условиях регулируемой. Наиболее эффективным механизмом является система колдоговорного регулирования зарплаты на всех уровнях - от общего до уровня

отдельных отраслей и предприятий. Государство должно предотвращать неоправданный рост дифференциации оплаты труда, связанный с недооценкой квалифицированного труда и низкой его стоимостью, сложившейся на большинстве предприятий и организаций государственного сектора, а также с установившейся сверхвысокой оплатой труда работников отдельных монополизированных отраслей. Полученные средства за счет перераспределения доходов целенаправленно выделять в наиболее бедные регионы для развития инфраструктуры. В условиях Кыргызстана – это бедные южные регионы страны.

Важной мерой перераспределения доходов является уменьшение неравенства путем прогрессивного налогообложения доходов. Нынешняя политика взимания подоходного налога, решая задачу выхода доходов отдельных граждан из тени, практически не выполняет одной из главных функций системы сбора налогов - изменения характера распределения доходов. Для снижения неоправданно высоких различий в уровне доходов и увеличения налоговых поступлений, которые можно было бы направить на решение социальных проблем, целесообразно повысить планку профессии в налогообложении доходов богатых и сверхбогатых членов общества.

Еще одно перспективное направление перераспределения доходов - развитие системы социального страхования населения. В настоящее время в республике действует система единых страховых взносов, вне зависимости от уровня заработка и доходов застрахованных лиц. С использованием прогрессивной схемы взимания взносов увеличивается сумма страховых средств, которые направлялись бы населению по старости, безработице, инвалидности, при рождении детей. Наряду с государственной, необходимо развивать систему частного страхования с тем, чтобы население создавало накопления за счет своих личных средств.

В перспективе тенденции в дифференциации доходов во многом будут зависеть от происходящих изменений в структуре денежных доходов населения. Повышение доходов населения в результате успешного проведения

пенсионной реформы, реформы заработной платы, выполнения мероприятий, заложенных в государственных программах, несомненно, могут создать предпосылки для снижения общего уровня социального расслоения и развития человеческого капитала в целом.

Таким образом, основными задачами развития социальной политики в области повышения доходов, обеспечивающих достойный воспроизводственный уровень человеческого капитала, должны стать:

- восстановление роли и значимости заработной платы как решающего фактора воспроизводства рабочей силы;
- Постепенное приближение уровня заработной платы к реальной стоимости рабочей силы на рынке труда;
- Поэтапное приближение нижнего предела оплаты труда и тарифной ставки 1-горазряда ЕТС к величине минимального потребительского бюджета;
- Кардинальное повышение реального размера заработной платы;
-

устранение необоснованной дифференциации в оплате труда на предприятиях различных отраслей экономики;

- Усиление государственного содействия росту доходов от самозанятости и предпринимательской деятельности с помощью нормативно-правовых гарантий;
- всемерная поддержка системы микрокредитования и социальной мобилизации в районах наибольшего распространения бедности и крайней бедности населения южных регионов Кыргызстана.

Поэтому в период трансформации экономики республики к рыночным отношениям государство не должно допускать ослабления своих социальных функций, которые в условиях рынка реализуются через систему социального обеспечения, построенную на принципах трипартизма, т.е. на партнерстве государства, работодателей и работников.

В перспективе формирование системы социального обеспечения в Кыргызской Республике должно стать важнейшим элементом защиты населения от объективно существующих рисков - потери трудоспособности,

болезни, снижения конкурентоспособности на рынке труда, неспособности в отдельные периоды своей жизни достичь самообеспечения.

Для этих целей политика государства в области социального обеспечения должна включать:

- определение приоритетов социальной политики и основных социальных нормативов, разработку механизмов их реализации;
- обеспечение правового базиса и общих методических принципов государственных гарантий в сфере труда и социального обеспечения;
- широкомасштабное использование бюджетного механизма как в целях финансирования социальных программ, перераспределения средств между группами населения, различными по доходу, возрасту, трудоспособности, наличию иждивенцев, так и стимулирования социальной ответственности негосударственных структур, а также каждого гражданина за самообеспечение себя и своей семьи;
- разработку и постоянное совершенствование организационно-административного механизма и использование рыночных инструментов государственного регулирования сферы социального обеспечения;
- проведение социально-экономической политики, направленной на повышение уровня жизни и доходов малообеспеченных слоев населения, а также создание условий и возможностей для их самообеспечения.

Важной проблемой в регулировании доходов является сокращение теневых доходов. Так как, легализация (отмывание) денег, добытых преступным путем («грязных» денег), является необходимым условием функционирования организованной преступности в сфере экономики. Для того чтобы денежные средства или иное имущество, полученные от преступного бизнеса, могли быть пущены в дальнейший оборот без опасности для преступников быть разоблаченными, необходимо приобретение легального прикрытия, что достигается различными способами.

Многие специалисты подчеркивают¹, что борьба с отмыванием «грязных» денег является одним из самых эффективных механизмов противодействия криминальной экономической системе, наносящей значительный ущерб здоровой экономике и подрывающей финансовую стабильность любого государства. Ведь именно легализованный теневой капитал позволяет организованной преступности скупать все виды собственности и устанавливать контроль над экономической, а далее и над политической системой страны.

Отсюда, в свою очередь, следует, что легализация преступных доходов является связующим звеном между открытой экономикой и криминальным сектором теневой экономики. В действительности легализация - это, как правило, многоэтапный процесс, в ходе которого преступники используют различные приемы «запутывания следов», чтобы оторвать имеющиеся доходы и иное имущество от первичного источника, исказить природу их первоначального происхождения. Анализ источников возникновения преступных доходов, позволяет заключить, что теневые доходы образуются в общем случае одним из двух способов:

- путем создания или приобретения в результате совершения преступления вне легального хозяйственного оборота, т.е. в криминальном секторе теневой экономики;
- путем выведения из легального хозяйственного оборота в криминальный сектор теневой экономики в результате совершения противоправного деяния, а затем введения вновь (как правило, части преступных доходов) в легальный хозяйственный оборот.

Первый из способов характерен для общей уголовной преступности и преступлений коррупционной направленности, а второй — для «беловоротничковой», экономической и налоговой преступности. Так, практика расследования органами налоговой полиции преступлений, свидетельствует, что уголовные дела возбуждались не по фактам легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем, а по фактам совершения

---

¹ Ильин А. Криминальная матрица. Экономическая преступность на современном этапе. М.: 2002.

преступлений, связанных с незаконной предпринимательской деятельностью, уклонением от уплаты налогов, хищением НДС из бюджета, незаконным получением кредита и другими экономическими преступлениями.

В настоящее время в странах с переходной экономикой, в том числе в Кыргызстане, создается новый правовой механизм противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

К таким источникам преступных доходов относятся капиталы, источники происхождения которых — невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте, уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, уклонение физического лица от уплаты налога или страхового взноса в государственные внебюджетные фонды, уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации предусматривается уголовная ответственность. Итак, в результате криминальной экономической деятельности у ее субъектов образуются преступные доходы («грязные» деньги).

В качестве универсальных, классических методов отмывания можно назвать следующие три, раскрытые в работе В. А. Никулиной: метод «запутывания следов», метод искажения отчетности и метод заключения фиктивных договоров¹. При этом, по нашему мнению, метод «запутывания следов» является наиболее общим, остальные методы являются его частными случаями. Рассмотрим эти методы.

1. Метод «запутывания следов» — это наиболее общий метод, заключающийся в совершении совокупности операций с «грязными» деньгами, в результате которых истинное происхождение имущества просто невозможно установить. В качестве отдельных операций при использовании этого метода можно назвать открытие банковских счетов на подставных лиц, регистрация фирм на паспорта умерших лиц, похищенные паспорта или на реальных, но подставных лиц и последующее использование этих фирм в законной и

---

¹ Никулина В.А. Отмывание «грязных денег». Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия. М. 2001. С15-19.

незаконной предпринимательской деятельности, осуществление операций через оффшоры, а также с помощью новейших информационных технологий (Интернет), многократное осуществление купли-продажи одного и того же товара (например, недвижимости, ценных бумаг или крупной партии товара) и др. Сюда же можно отнести и различные действия, связанные с фиктивным банкротством учрежденных криминалитетом фирм с целью «оторвать» изначально размещенные на их счетах преступные капиталы, а затем переведенные, например, в оффшорные зоны, от первоначального источника.

2. Метод искажения отчетности заключается во внесении ложной информации в различные отчетные документы — первичные договора (заниженная или завышенная цена сделки), бухгалтерскую, банковскую и другие виды отчетности. В результате использования этого метода документальное оформление сделок и финансовых операций не соответствует действительному их объему, хотя реально они осуществляются. Типичный пример — приобретение по официально низкой цене недвижимости (или крупной партии товара), а затем ее перепродажа (можно даже первоначальному собственнику) по цене выше рыночной, в результате преступные доходы выступают как источник от выгодной продажи недвижимости. Другой пример — так называемый «лжеэкспорт», когда легализаторы завышают цену экспортируемого товара, в результате валютная выручка, поступившая от иностранной фирмы, находящейся в сговоре с преступниками или специально созданная ими, выступает источником имеющихся преступных доходов.

3. Метод заключения фиктивных гражданско-правовых договоров. Этот метод используется не только при отмытии преступных доходов, но и при выведении денежных средств из легального хозяйственного оборота в теневую экономику. Метод похож на предыдущий, но его принципиальное отличие состоит в том, что если в предыдущем методе сделка (или финансовая операция) имеет место в действительности при искажении ее истинного объема, то здесь имеет место совсем другая сделка или финансовая операция. Иными словами, путем заключения фиктивного договора прикрываются

реальное содержание, истинные участники или даже сам факт осуществления той или иной деятельности. Суть метода заключается в проведении псевдоопераций с псевдо расчетами, в результате чего происходит сокрытие, искажение, маскировка всех или части элементов теневой деятельности, осуществляемой в реальности. Поэтому рассматриваемый метод можно назвать также методом маскировки (реальной теневой экономической деятельности, отдельной реальной сделки или реальной финансовой операции). В основе псевдооперации лежит притворная, или мнимая (иногда называемая фиктивной), сделка.

Примером использования этого метода является приобретение на преступные доходы (наличные деньги) продукции в скрытом или неформальном секторе теневой экономики, например лесоматериалов у физических лиц, оформление фиктивного договора поставки (купли-продажи) от имени подставной фирмы, а далее использование продукции в легальном хозяйственном обороте, т. е. перепродажа на внутреннем рынке или экспорт за рубеж, в результате вырученные средства будут выглядеть как вполне легальные. Другой пример — открытие банковских счетов на подставную фирму, размещение на этом счете преступных доходов (различные схемы обезличивания через фиктивные договоры), а затем или получение кредитов, или приобретение ценных бумаг, или другие финансовые операции по приобретению имущества, и использование его в легальном хозяйственном обороте. Итог — полученные средства выглядят вполне легальными.

Легализация преступно полученных доходов (от незаконной предпринимательской деятельности) состоит в их использовании в легальной предпринимательской деятельности через созданные на эти средства легальные предприятия - юридические лица. Здесь мы видим совокупность двух методов - «запутывание следов» путем включения в цепочку подставных физических лиц, открывших банковские счета, и заключение фиктивных договоров, так как иначе невозможно перечислить безналичные деньги в банк на открытые счета физических лиц. Искажение отчетности также, скорее всего, имеет место.

Ярким примером связи хищения НДС из бюджета и легализации полученных преступных доходов является следующее уголовное дело.

Налоговая полиция все чаще сталкивается в своей деятельности с расхищением бюджетных средств. И хотя это и не является типичным при отмывании, поскольку преступные средства происходят не из криминального сектора теневой экономики, а из бюджета, но тем не менее связь здесь, несомненно, присутствует. Тем более, что такое расхищение было бы невозможным без участия в этом криминальном перераспределительном процессе высококвалифицированных экономистов и юристов, разрабатывающих различные схемы хищений.

В условиях переходного периода в Кыргызстане проводится работа по формированию механизма сокращения и легализации теневых доходов, искоренения коррупции, но эффективной работе мешает действие механизма противодействия легализации преступных доходов

Национальная система выявления и противодействия легализации преступных доходов («противоотмывочная» система) включает:

- соответствующее законодательство;
- механизмы межведомственного взаимодействия, т. е. взаимодействия государственных органов, осуществляющих противодействие отмыванию преступных доходов, при общей координации уполномоченного органа;
- механизмы международного сотрудничества.

Закон о противодействии отмыванию преступных доходов должен, на наш взгляд, определять национальные политико-правовые приоритеты в сфере борьбы с криминальным сектором теневой экономики. Совокупность норм Закона о противодействии отмыванию преступных доходов должна создать условия для того, чтобы борьба с отмыванием «грязных» денег была эффективной.

Очевидно, что сегодня существует связь между законодательной властью и «теневыми» процессами в экономике, что вызвано, в свою очередь, негативными явлениями, возникающими в общественно-политических

отношениях, т.е. рост коррупции. Не секрет, что и в Кыргызстане существует так называемая «конфиденциальная юриспруденция», когда на законодательном уровне с целью пресечения негативных социально-экономических проявлений и преступных посягательств на экономические интересы государства вводятся правовые нормы, которые изначально предполагаются неприменимыми или неосуществимыми на практике. Их назначение заключается не в установлении действенного запрета, а в нормативном оформлении пожеланий общественности, направленном на то, чтобы показать, что власть прислушивается к общественному мнению и должным образом на него реагирует. Принятие таких законов лишь создает видимость борьбы с экономической преступностью.

Анализ практики принятия и содержания законов, направленных на противодействие коррупции, организованной преступности, теневой экономической деятельности, показывает, что сложился и действует определенный механизм, направленный на поддержку и функционирование «конфиденциальной юриспруденции». Часто законопроекты или «застревают», или «выхолащиваются», что является результатом целенаправленного влияния лиц, представляющих интересы правящей политической элиты, деловых и финансовых кругов. Теневикам не нужны законы, направленные на ущемление их интересов, поэтому они предпринимают максимум усилий, чтобы законы, ограничивающие их криминогенную деятельность в сфере экономики, или не были приняты, или не содержали норм, угрожающих их благосостоянию.

В этой связи возникает объективная необходимость формирования правового механизма легализации и сокращения теневых доходов.

Отметим, что такую задачу по формированию правового механизма можно только приветствовать. Однако, развивая этот подход, следует заметить, что многие меры носят скорее декларативный характер и что проводимые мероприятия не соответствуют провозглашенным, на наш взгляд, по следующим двум основным причинам:

- обязательному контролю подлежат не все операции с денежными

средствами или иным имуществом (в частности, сделки с недвижимостью);

- в перечень организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, включены не все организации, осуществляющие такие операции.

В этой связи, следует сказать, что механизм противодействия отмыванию «грязных» денег еще недостаточно отработан и он требует доработки, чтобы более эффективно противодействовать реально действующему механизму отмывания, используемому экономической преступностью, который отводит уголовной ответственности тех физических лиц, кто способствует легализации преступных капиталов (должностные лица предприятий кредитно-финансовой сферы), а также тех, кто их наживает («зарабатывает»).

В настоящее время в Кыргызстане, как и в других странах с переходной экономикой, вводится новый правовой механизм борьбы с отмыванием «грязных» денег, который отличается от ранее действовавшего (разделяет субъектов, участвующих в отмывании; более четко указывает источники формирования «грязных» денег) и в большей степени соответствует реальному механизму отмывания. Но, однако, есть два, на наш взгляд, негативных момента - сужено понятие преступных доходов, а криминализация поставлена в зависимость от размера доходов и составов корыстных преступлений, при совершении которых они получены.

Таким образом, о действенности нового правового механизма и об эффективности функционирования «противо-отмывочной» системы пока еще говорить рано, поскольку статистических данных в настоящее время недостаточно, а состояние коррупции в современном обществе свидетельствует о том, что предстоит большая работа по легализации теневых доходов и их сокращению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В трансформационный период нерегулируемый переход к факторной модели распределения доходов населения спровоцировал тенденции развития социально-трудовых отношений, не соответствующие современным тенденциям развития рыночных экономик и глобальных процессов, а также требованиям современного постиндустриального общества. Это значит, что процесс регулирования доходов населения представляет собой комплексную проблему, требующую теоретического переосмысления целого ряда вопросов.

Разработка и обоснование концептуальных подходов к данной проблеме потребовала изучения различных научных теорий и моделей (меркантилистской, классической, марксистской, неоклассической, институциональной и др.), а также обобщения имеющегося мирового опыта. Особое место при разработке авторской концепции занимает экономическая мысль стран СНГ и Кыргызстана в данной области.

Методологической основой адекватной концепции является системный подход к доходам населения и их дифференциации как многогранному и многоуровневому образованию, что обусловило необходимость исследования более широкого круга вопросов экономического, социального, институционального характера, чем только вопрос о количественном соотношении доходов различных групп населения. Подобное расширение проблемы помогло глубже понять процесс регулирования доходов населения, выявить причины их дифференциации и очертить более широкий спектр мер по ее смягчению и оптимизации.

Процесс дифференциации доходов населения играет двоякую роль в экономическом развитии. Во-первых, в определенных условиях дифференциация доходов является внутренним импульсом к саморазвитию и, соответственно, двигателем экономического развития в целом. Во-вторых, усиление дифференциации доходов чревато социальным конфликтом в обществе. Поэтому вторым фундаментальным положением является

утверждение о том, что необходимо и можно регулировать доходы населения с тем, чтобы поддерживать оптимальный уровень их дифференциации - экономически эффективный и социально допустимый.

Какая бы система распределения ни была, в любом современном обществе неизбежно неравенство доходов людей. Все многообразие факторов, влияющих на неравенство в распределении доходов можно классифицировать по степени зависимости от получателя дохода на объективные, субъективные и субъективно-объективные факторы неравенства в распределении. Объективные факторы неравенства в распределении доходов – это факторы, не зависящие от получателя дохода (удача, везение, происхождение, размер и состав семьи в которой человек родился, физические и интеллектуальные способности, талант, дискриминация, связи, несчастья). Субъективные факторы неравенства в распределении доходов – это факторы, зависящие от получателя дохода (трудолюбие, мотивация, размер и состав, созданной человеком семьи, склонность к риску, профессиональная инициативность и т.д.) Субъективно-объективные факторы неравенства в распределении доходов - факторы, одновременно зависящие и независящие от получателя дохода (образование, уровень квалификации, владение собственностью и т.д.).

Регулирование доходов населения основано на определении оптимального уровня дифференциации доходов населения. В достижении экономически эффективной и социально допустимой дифференциации доходов населения в условиях перехода к рынку главную роль должно играть государство с его системой законодательных, исполнительных и судебных органов. С его помощью формируются и другие, негосударственные институты, призванные регулировать доходы населения –предпринимательские, профессиональные союзы, союзы потребителей и т.п. «Невидимая рука» рыночных отношений будет способствовать экономическому развитию страны лишь в случае соответствующей государственной политики, основанной на социальной парадигме.

Одним из специфических факторов неравенства доходов населения

является социальный фактор, который устанавливает взаимосвязь между неравенством доходов и безработицей в Кыргызской Республике.

На наш взгляд, фактором который мог мы положительно повлиять на распределение доходов населения и уменьшить социально-экономическое неравенство является общемировая тенденция к усилению диверсификации социального статуса. Выражается она в том, что, например, лица наемного труда одновременно могут быть и собственниками капитала, владея акциями компании, в которой они работают. Так, в рыночном обществе отдельные лица и семьи могут владеть разными производственными факторами и получать доходы из нескольких источников. Но, в Кыргызской Республике наибольшую долю в доходах всех групп занимают трудовые доходы, а доходы от собственности занимают очень маленькую долю в общем доходе. Все это свидетельствует о слабой диверсификации социального статуса и способствует усилению социально-экономического неравенства в Кыргызской Республике.

Один из специфических факторов - легитимный фактор неравенства доходов населения. Следствием наличия теневой экономики в Кыргызской Республике являются скрытые доходы населения. Разумеется, наличие скрытых доходов населения не может не оказывать влияния на социально-экономическое неравенство доходов населения. Механизм влияния теневой экономики на сферу перераспределения доходов таков: сокрытие экономической деятельности от контроля и уклонение от уплаты налогов приводит к возрастанию налогообложения доходов, получаемых законопослушными налогоплательщиками, возрастание налоговой нагрузки стимулирует дальнейшее сокрытие доходов от налогообложения и усиливает дифференциацию доходов.

Внешний фактор неравенства доходов населения обусловлен трудовой миграцией кыргызстанцев. Потоки денежных переводов мигрантов более чем в 2 раза превышают объемы официальной иностранной финансовой помощи, оказываемой по различным каналам, и являются более эффективным инструментом сокращения неравенства доходов населения. Так, увеличение

доли международных денежных переводов в ВВП на 10 % приводит к сокращению на 1,6 % доли живущего в бедности населения.

Необходимость активной социальной политики в современной рыночной экономике вытекает из стремления государства обеспечить социальную стабильность путем защиты населения от негативных сторон рынка. Вторгаясь в сферу распределения доходов, государство решает две взаимосвязанные, хотя и противоречащие друг другу задачи. С одной стороны, оно направляет свои усилия на ослабление социально-экономического неравенства, с другой стороны, государство не должно уничтожить неравенство, так как неравенство способно создавать стимулы и мотивы к высокопроизводительному труду и эффективному инвестированию капитала. Однозначного ответа, какова должна быть степень этого вторжения не существует. Из опыта мировой практики известны следующие модели социальной политики:

-либеральная концепция, которая исходит из того, что государственное вмешательство в распределение доходов с целью их выравнивания нежелательно, поскольку приводит к снижению эффективности производства;

-концепция социального государства, в основу которой легли такие принципы, как плюрализм форм собственности, перераспределение личных доходы граждан государством с помощью налогов, социальная опора на средний класс.

Существуют также некоторые другие классификации моделей социальной политики. Основываясь на геополитическом аспекте, можно выделить скандинавскую, континентальную и американо-британскую модели социальной политики.

Утверждать что в Кыргызской Республике, на сегодняшний день работает действенная модель социальной политики государства, к сожалению, не приходится. Хотя работа в этом направлении ведется. Так, в Кыргызской Республике приняты такие законы как « Закон Кыргызской Республики о государственных пособиях в Кыргызской Республике», «Закон Кыргызской Республики об основах социального обслуживания населения в Кыргызской

Республике», «Закон Кыргызской Республики о государственных гарантиях и компенсациях для лиц, проживающих и работающих в условиях высокогорья и отдаленных труднодоступных зонах», «Закон Кыргызской Республики о гарантированных государственных минимальных социальных стандартах» и др.

Однако реальная социальная политика, осуществляемая в Кыргызской Республике, характеризуется отсутствием целей, реализация которых обеспечивалась бы материальными ресурсами, усиливающейся неопределенностью в выборе приоритетов, способов их воплощения в реальную практику. В реальной действительности наблюдается процесс деградации социальных отношений, следствием чего стали такие процессы, как растущая безработица, нарастание несоответствия по уровню и качеству жизни немногочисленного процветающего слоя населения и большей его части, опустившейся за черту социального бедствия. Поэтому вопрос о выборе модели социальной политики для Кыргызстана, которая смогла бы обеспечить защиту граждан, реально сокращать бедность населения, остается, на сегодняшний день, острым и актуальным.

Мы считаем, что наилучшим образом Кыргызстану подходит модель «социального государства» и соответственно основой построения данной модели должна стать целевая установка, ориентируемая, в первую очередь на трудовую и творческую активность населения, которое само себя обеспечивает, и прибегает к помощи государства в исключительных случаях.

В результате комплексного исследования механизма регулирования доходов в рыночной экономике разработаны основные направления усиления государственного воздействия на процесс формирования, распределения и перераспределения доходов населения, которые включают следующее:

1. Обосновано положение о том, что в современных условиях в Кыргызстане экономический рост и прогресс происходит в условиях неравенства и посредством неравенства доходов, и что будущая экономическая динамика зависит не от большего равенства доходов, а от устранения или корректирования неэффективных форм дифференциации доходов населения.

2. Проанализированы тенденции в регулировании доходов населения в странах с развитой рыночной экономикой:

- регулирование доходов населения осуществляется на нескольких уровнях - микро (предприниматели, профсоюзы), макро (государство, профсоюзы, союзы предпринимателей) и международном (международные организации, интеграционные группировки и т.п.);
- в крупных корпорациях прослеживается тенденция привязывания оплаты труда к движению курсовой стоимости акций;
- с развитием новых информационных технологий, сети Интернет на первое место в формировании и распределении доходов выдвигаются факторы, связанные с информатизацией и науко-емкостью трудовых операций;
- наиболее существенным фактором, влияющим на различия заработной платы, являются инвестиции в развитие знаний, навыков и способностей человека, повышающих эффективность его труда;
- возрастает роль рентных доходов, особенно интеллектуальной ренты;
- в условиях глобализации усиливается государственное регулирование доходов от экспорта рабочей силы.

3. Выявлены причины и факторы, обуславливающие экономически и социально неоправданный уровень дифференциации доходов населения при переходе от административно-распределительной системы к факторной модели формирования доходов: размытость прав собственности; не системность и фрагментарность экономики; недооценка труда как определяющего фактора формирования доходов; доминирование финансового капитала над промышленным (позволяющим за счет финансовых спекуляций отдельным лицам получать сверхвысокие доходы); несовершенство взаимоотношений государства и бизнеса; слабая социальная ориентированность рыночного хозяйствования.

4. Определены направления эволюции состояния «бедности» в современной отечественной экономике:

- включение в категорию бедных(помимо традиционно уязвимых групп населения) части экономически активного населения;
- формирование в южных регионах страны так называемой «крайней» бедности или нищеты, когда средний доход семьи не достигает половины прожиточного минимума;
- распространение «застойной» бедности в наиболее бедных регионах, главным образом в южных регионах республики, приобретающей хронический характер;
- усиление крайней бедности за счет выпадения из основных экономических, финансовых, информационных и т.п. потоков отдельных домашних хозяйств (целых регионов и областей и прежде всего южного региона);
- Предложены конкретные меры правового регулирования по направлению средств предприятий на социальные мероприятия (0,5% ФОТ)

5. Обоснована необходимость государственного регулирования доходов населения, которое должно удовлетворять следующим требованиям:

- государственное регулирование доходов населения должно исходить из принципов социальной справедливости, учитывать сформировавшийся в республике «коллективистский» менталитет, а также сложившуюся сегодня ситуацию, когда повсеместно обнищавшее население находится в состоянии «комы» и эволюционирует в сторону маргинализации и внешней трудовой миграции;
- установить размер минимальной заработной платы на уровне прожиточного минимума;
- осуществлять регулирование заработной платы, прежде всего с точки зрения сокращения и ликвидации крайней бедности, которая широко распространена в южных регионах Кыргызстана. До сих пор государство ориентировалось на большинство населения. Совершенно очевидно, что такая политика направления средств, может быть и правильная во время кризиса и непосредственно после кризиса, но абсолютно неприемлема сегодня,

необходимо разработать и осуществить программу реальных действий по сокращению бедности и ликвидации крайней бедности в южном регионе Кыргызстана;

- важнейшим объектом государственного регулирования становятся процессы дифференциации оплаты труда. Государство должно активно участвовать в процессе формирования уровня заработной платы и доходов населения путем установления ограничительных коэффициентов.

Таким образом, разработанные и предложенные меры на наш взгляд, будут способствовать оптимизации дифференциации доходов населения и повышения уровня его жизни и сокращения бедности в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдымаликов К.А. Экономика Кыргызстана. Б. 2010.
2. Албегова И.М., Емцов Р.Г., Холопов А.В. Государственная экономическая политика: опыт перехода к рынку / Под ред. А.В. Сидоровича. М.: Дело и Сервис, 1998.
3. Амосов А. Проблема занятости, оплаты труда и регулирования цен // Экономист. 2001. № 4.
4. Аникеева А. Выявление неравенства в распределении фонда оплаты труда и составляющих его элементов // Вопросы статистики. 1995. №8.
5. Антипина О.А. Информационный фактор формирования стоимости благ в «новой экономике» // Современная экономическая теория: проблемы разработки и преподавания / Под ред. К.А. Хубиева. М.: ТЕИС, 2002.
6. Антосенков Е.Г., Кокин Ю.П. Реформа заработной платы - ожидания и реальность // Экономист. 1997. № 4.
7. Балбаков, М.Б. Проблемы подготовки и использования кадров в условиях формирования рыночной экономики // Реформа. - Бишкек, 2003.- Вып.4(20).- С.50-52.
8. Балбаков, М.Б. Человеческий капитал и резервы его использования [Текст] / М.Б. Балбаков, К.И.Идинов, У.М.Арифжанов // Реформа. - Бишкек, 2005.- Вып.4(28).- С.59-61.
9. Беккер Г. Выбор партнера на брачных рынках // THESIS. 1994. Вып.6.
10. Беккер Г. Экономика семьи и макроповедение // США: экономика, политика, идеология. 1994. №3-4.
11. Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. 1993. Вып. 1.
12. Бектенова Д. Ч. «Финансы, денежное обращение и кредит». Бишкек, 2002.
13. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999.

14. Блази Дж Р., Круз Д.Л. Новые собственники (наёмные работники - массовые собственники акционерных компаний) / Пер. с англ. М.: Дело Лтд, 1995.
15. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. Пер. с англ. М., 1994.
16. Бобков В.Н. Проблемы оценки уровня жизни населения в современной России. М., 1995.
17. Булатов А.С. Экономика. – М.: Юрист, 2005
18. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 1990.
19. Бюллетень Национального Банка Кыргызской Республики //1999-2012.
20. Ваганов А. Страна высокообразованных нищих: эксперты ООН подсчитали индекс развития человеческого потенциала в России // Круг жизни - Независимая газета. 2001. 30 марта. № 6.
21. Валовой Д. Рыночная экономика. – М., 1997.
22. Веблен Т. Теория праздного класса. / Пер с англ., общ.ред. В.В. Мотылева. М.: 1984.
23. Гершензон М.С. Реформирование пенсионной системы в переходной экономике Кыргызской Республики. Б. 2000. Закон КР «О государственном пенсионном социальном страховании». 1997 г.
24. Государственный бюджет и бюджетная политика в Кыргызской Республике. - Б.: ЦЭиСР при МФ КР, 2010.
25. Гулякова С.А. Экономические основы дифференциации доходов населения в России / Автореферат на соиск. уч. ст. к.э.н. М., 2002.
26. Денисов Н. Социальное расслоение общества: принципы, последствия, меры по ограничению // Экономист. 1997. № 1.
27. Денисов Н. Чем прирастают доходы // Экономика и жизнь. 2001. № 6.
28. Денисон Э. Исследования различий в темпах экономического роста. М.: Прогресс, 1971.
29. Десять лет системной трансформации в странах ЦВЕ и в России // МЭ и МО. 2000. № 5.
30. Джумабаев К.. Три кита соцобеспечения как фактор продовольственной

безопасности государства // Рынок капиталов 2002, № 2

31. Доклад о мировом развитии 200/2001 года. Наступление на бедность. М.: Изд-во «Весь Мир», Всемирный банк, 2001.
32. Доходы и заработная плата: проблемы формирования, распределения, регулирования / Под ред. Н.А. Волгина. — И.: РАГС, 1999
33. Дубянская Г.Ю. Демаргинализация России - главный вызов в условиях глобализации // От Сциллы к Харибде: актуальный опыт России / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, Н.П. Ващекина, Е.С. Зотовой. Т.1. М.; Волгоград, 2002.
34. Егоров Е.В. Экономика общественного сектора: Курс лекций. М.: ТЕИС, 1998.
35. Жеребин В.М., Ермакова Н.А. Межгрупповые сопоставления уровня жизни населения // Вопросы статистики. 2001. № 6.
36. Жувенель Б. Этика перераспределения. М.: Баком, 1995.
37. Закон КР «О государственном социальном страховании». 1996г.
38. Закон КР «О государственных пособиях в КР» от 30.04.2001 года.
39. Закон КР «О государственных пособиях в Кыргызской Республике». 1998г.
40. Закон КР «О содействии занятости населения». 1998 г.
41. Ибрагимова Ш., Кудабаев З. Бедность в КР и методы ее измерения. Б., 2000 г.
42. Иванов Ю.. Концепция дохода Дж. Хикса в системе национальных счетов и практика статистики доходов в странах СНГ // Вопросы экономики 1995, №9
43. Идинов К.И. и др. Влияние внешнеэкономической помощи на экономику Кыргызстана. Б.2002.
44. Идинов К.И. Кыргызстан в системе международных экономических отношений, Бишкек, 1997 г.
45. Иноземцев В. Открытое общество за закрытыми границами // НГ-Сценарии. 2001. №6.
46. Иноземцев В.Л. Инвестиции и производительность в постиндустриальной

- ситуации // Воспроизводство и экономический рост / Под ред. В.Н. Черковца, В.А. Бирюкова. М.: Экон.ф-т, ТЕИС, 2001.
47. Информационно-сетевая экономика в XXI веке / Под ред. С.А. Дятлова, В.П. Колесова, А.В. Толстопятенко. М.-СПб.: ТЕИС, 2001.
48. Информация департамента занятости населения г.Бишкек за 2002-2003 годы.
49. Информация управления социальной защиты населения г.Бишкек за 2002-2003 годы.
50. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999.
51. Исаков К.И. Государственное регулирование дополнительного пенсионного обеспечения. Б., 1999 г.
52. Исмаилахунова А.М. Экономика благосостояния и человеческое развитие. Б.2002.
53. История экономических учений: / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой.. М.: ИНФРА-М, 2000. - 784 с.
54. Казаков А.П., Минаев Н.В. Экономика. – М., 1996.
55. Кейнс Дж. М. «Общая теория занятости, процента и денег». М.2001.
56. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология современной классики. М.: Эконом, 1993. Т.2.
57. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. М.: Соцэкгиз, 1960.
58. Ключня В.Л. Основы экономической теории. М. 2003.
59. Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1956. Т. 1.4. 1.
60. Койчуев Т. Социальная модель в переходный период // журнал «Общество и экономика», № 10-11, 1999. Кыргызская Республика: новые перспективы. КОР, 2001 г.
61. Койчуев Т. Социальная модель в переходный период // журнал «Общество и экономика», № 10-11, 1999.
62. Комплексная основа развития Кыргызской Республики до 2010 года. – Бишкек 2001

- 63.Космарская Т. Количественные характеристики среднедоходных групп населения России // Вопросы экономики. 2001. № 1.
- 64.Костомаров Н. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1990. Кн.1.
- 65.Кочербаяева А.А. Теоретические основы социальной политики в трансформационной экономике. – Б.: КРСУ, 2006.
- 66.Кудабаев З.И. Экономическое развитие Кыргызской Республики. Бишкек. 2001.
- 67.Кумскова Н.Х. Качество жизни как показатель социально-экономического развития страны. Б.2006.
- 68.Кумскова Н.Х., Савина М.М. Экономическая теория. Бишкек. 2010.
- 69.Кумскова Н.Х.. Экономика и репродукция человека. - Бишкек, 1998
- 70.Курс переходной экономики. /Под ред. Л.И.Абалкина. М.: Финстатинформ, 1997.
- 71.Кыргызстан в цифрах за 1995 – 2014 годы
- 72.Кыргызстан: Общая оценка состояния страны под ред. Табышалиевой А.- Бишкек, 2001
- 73.ЛампертХ. Социальная рыночная экономики. Германский путь. М.: Дело, 1993.
- 74.Линов Д. В Китае отмечен рост доходов населения. М. 2013
- 75.Локк Дж. Избранные философские произведения. В 2- т. М., 1960.
- 76.Ломакова В., Орозбаев К. и др. Проблемы и опыт социальных реформ в Кыргызстане. М. 1997 г.
- 77.Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М., 1990.
- 78.Львов Д.С. Экономика развития. М.: Изд-во «Экзамен», 2002.
- 79.Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. М. 1992.
- 80.Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении. // Антология экономической классики. Т.2. М.: «Эконов», 1993.
- 81.Мещерякова О.В. Налоговые системы развитых стран мира. М.: Правовая культура, 1995.

82. Милль Дж. Ст. Основы политической экономии. М.: Прогресс, 1982. Т. 1.
83. Мордвинов Н.С. Рассуждения о могущих последовать пользах от учреждения частных по губерниям банков // Избр. пр. М.: Госполитиздат, 1945.
84. Мстиславский П.С., Лавриненко А.Н. Доходы и уровень жизни населения России в сопоставлении со странами СНГ и Восточной Европы. // Уровень жизни населения регионов России. М., 2001. № 12.
85. Мюллер-Армак Альфред. Предложения по осуществлению социальной рыночной экономики // Политэконом. 1996, № 1.
86. Наступление на бедность. Доклад о мировом развитии 2000/2001 года. М.: Изд-во "Весь Мир", Всемирный банк, 2001.
87. Национальный отчет Кыргызской Республики по человеческому развитию. - Бишкек, 1999, 2012
88. Олейник А.Н. Институциональная экономика: Уч. пособие. М.: ИНФРА-М, 2000.
89. Основные итоги первой национальной переписи населения Кыргызской Республики. - Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. - Бишкек, 2000
90. Отчет НБ КР. Б. 2014.
91. Перестройка социальной сферы // Албегова И.М., Емцов Р.Г., Холопов А.В. Государственная экономическая политика: опыт перехода к рынку / Под ред. Сидоровича А.В. М.: Дело и Сервис, 1998.
92. Политика доходов и заработной платы: / Под ред. П.В. Савченко, Ю.П. Кокина. М.: Юрист, 2000;
93. Положение «О порядке определения совокупного дохода граждан (семьи) для назначения ЕЕП малообеспеченным семьям и гражданам».
94. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М.: Изд. АН СССР. 1951.
95. Постановление Бишкекского городского Кенеша депутатов от 09.07.2003 г. № 192 «Положение о социальной поддержке малоимущих жителей и граждан г. Бишкек, имеющих право на льготы» в редакции постановлений

- Горкенеша от 07.04.2004г. № 213 и от 08.09.2004г. №266.
- 96.Постановление Правительства КР от 15.05.1998 г. № 281 «О совершенствовании системы социальной защиты малообеспеченных семей и граждан».
- 97.Преодоление бедности и проблемы совершенствования управления /Н.А. Багдасарова, М. Ю. Глушкова, Т. А. Третьякова, К. Ф. Махничева. – Бишкек: ПРООН в Кыргызстане, 2001.
- 98.Преодоление бедности: инициатива народа и ответственность власти. - Выступление Президента Кыргызской Республики А. Акаева на форуме по сокращению бедности. - Бишкек 2002
- 99.Проблемы рыночных отношений в Кыргызстане под ред. проф. Н.Х. Кумсковой.- Бишкек, 2000
100. Программа мер по стабилизации социально-экономического положения Кыргызской Республики на 1999-2001 годы. - Правительство Кыргызской Республики, Бишкек, 1999
101. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук.авт. колл. Д.С. Львов. М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1999.
102. Ракитский Б.В., Шохин А.Н. закономерности формирования и реализации трудовых доходов при социализме / Отв. ред. В.Л. Перламутров. М.: Наука, 1987.
103. Ржаницина Л.С. Доходы: уровень, дифференциация, гарантии. М.: Профиздат, 1991
104. Ржаницына Л. Политика доходов: этапы и резервы // Экономист. 1999. №9.
105. Римашевская Н.А. Становление новой экономической системы // Экономист. 2001. № 6.
106. Римашевская Н. Эта программа будет посильнее шоковой терапии Гайдара//НГ. 2000. № 14.
107. Римашевская Н.М. Либерализм и социальные гарантии в условиях

- переходной экономики // Проблемы теории и практики управления. 1999. №1.
108. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики. М.:ИЭ РАН, 1997.
109. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1996.
110. Рысалиев И.З. Основные направления преодоления бедности в КР. Б., 2000 г.
111. Сарыбаев А. Государственные финансы в экономике КР. Б.2002.
112. Сисмонди, Луи Блан, Прудон в избранных отрывках. М.-Л., 1926.
113. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1960.
114. Современная экономическая мысль / Под ред. С. Вайнтрауба: Пер. с англ. под ред. В.С. Афанасьева, Р.М. Энтова. М.: Прогресс, 1981.
115. Социальная мобилизация – механизм экономического возрождения. Бишкек. 2004 г.
116. Социальная мобилизация – механизм экономического возрождения. Бишкек. 2004 г.
117. Социально-трудовая сфера России в переходный период: реалии и перспективы. /Под ред. А.К.Акимова и Н.А.Волгина. М.: РАГС, 1996.
118. Социально-экономическое положение Кыргызской Республики.- Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.Бишкек за1995 – 2005 гг.
119. Социальные приоритеты и механизмы экономических преобразований в России. — М.: ИЭ РАН, 1998.
120. Социальные реформы в странах с переходной экономикой. М., 1997 г.
121. Становление и развитие социальной рыночной экономики. Коллективная монография. /Под ред. Кумсковой Н.Х. Бишкек. 2000 г.
122. Туроу Л.К. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические

- силы формируют завтрашний мир. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999.
123. Указ Президента КР «О дополнительных мерах социальной защиты в условиях повышения тарифов», от 12.03.2004 г.
124. Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по дальнейшему развитию социальной мобилизации в интересах сокращения бедности в Кыргызской Республике». 2003 г.
125. Уровень жизни населения Кыргызской Республики 2009-2013. Б. НСК КР. 2014.
126. Фан Ганг. Урбанизация в Китае и социальная защита. Пекин.-2011
127. Формирование рыночных механизмов возмещения затрат на воспроизводство рабочей силы в странах СНГ. М.: Институт труда, 1999
128. Хайек Ф.А. Дорога к рабству. М., 1992.
129. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. М., 1992.
130. Хейне П. Экономический образ мышления. М., 1997.
131. Цвылев Р. Труд и его оплата в высокотехнологическом производстве (К вопросу об интеллектуальной ренте) // МЭ и МО. 2002. № 12.
132. Чернов А.Ю. Личные финансы: доходы и расходы семейного бюджета. — М.: Перспектива, 1995.
133. Чернова Е.П., Курманалиева У., Шамырканов К.Ы. Бедность: специфика, масштабы, возможные пути сдерживания. - Бишкек, 1999
134. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Моделирование сбалансированности и согласования плановых решений в сфере народного благосостояния. М.: Наука, 1996.
135. Шумпетер Й. История экономического анализа: В 3-х т. / Пер. с англ. Под ред. В.С. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 2001.
136. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991-1997. М., 1998.
137. Экономика СНГ: 10 лет реформирования и интеграционного

- развития. М., 2001.
138. Экономика труда и социально-трудовые отношения /Под ред. Г.Г. Меликьяна, Р.П. Колосовой. М.: Изд-во МГУ, 1996.
139. Экономическая и социальная безопасность в Кыргызской Республике. Бишкек. 2001.
140. Эренберг Р. Дж., Смит Р.С. Современная экономика труда / Пер. с англ. М.: Изд-во МГУ, 1996.
141. Эффективный экономический рост: теория и практика/ Научн. ред. проф. Т.В. Чечелева. М.: ФА, 2001.
142. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов. М.: Наука, 1995.
143. Яковлев Р. Концепция реформирования заработной платы. М.: Институт труда. 1998 .
144. Asia-Pacific Human Development Report: Power, Voice and Rights: A Turning Point for Gender Equality in Asia and the Pacific // The United Nations Development Programme, 09.03.2010.
145. Blaug M. Introduction to the Economics of Education. L., 1970.
146. China Statistical Yearbook. 2010. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2010/indexch.htm>.
147. China Statistical Yearbook. 2012. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2012/indexch.htm>.
148. Cong G. Analysis of China's Income Gap. 2003. URL: <http://law.hubu.edu.cn/mz/a01/lw04.htm>.
149. Gender Report - China // World Bank, June 2002.
150. Globalization, Growth and Poverty / The World Bank. W., 2002.
151. Heilbroner R. Understanding Macroeconomics. New Jersey, 1970.
152. Hurun White Paper Reported that One Millionaires per 1400 People in China // Yangzi Evening. 2011. URL: http://news.xinhuanet.com/fortune/2011-08/25/c_121906061.htm.
153. Juhua Y. Long-Term Trend and Determinants of the Gender-based

- Income Gap in China // Collection of Women's Studies. 2008. Vol. 4.
154. Karasek R., Theorell T., Healthy Work, Stress, Productivity and the Reconstruction of Working Life. N.Y.: Basic Books, 1990.
155. Lianshui G. Characteristics and Respond to Changes in Regional Income Gap in China // People's Daily. 30.10.2009.
156. Mei W. Research on the Current Situation, Causes and Countermeasure of the Income Distribution Gap in China // Chongqing Normal University, 2012.
157. Michael Albert, Robin Hahuel. Looking Forward: Participatory Economics for Twenty First Century. Boston MA: South End Press, 1991.
158. Ruixue Z. The Effect of Industry Income Gap on Income of Urban Residents // China Business & Trade. 2012. No. 33.
159. Statistics Bulletin // National Bureau of Statistics of China. 2013. URL: http://www.ce.cn/macro/more/201301/18/t20130118_24041171.shtml.
160. Suxia B., Tongming J. Discussion on the Problems of Urban and Rural Residents' Income Gap // Macroeconomic Management. 2012. No. 1.
161. The National Economic and Social Development. Statistics Bulletin // National Bureau of Statistics of China, 2012. URL: <http://www.stats.gov.cn>.
162. Xiaobo H., Dong W. Gender Income Gap and Its Cause // Modern Business. 2007. No. 20.